

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

5

1986

Славный боевой путь прошел В. В. Колесников в составе Третьего Украинского фронта. В первые послевоенные годы он сменил солдатскую гимнастерку на форму следователя и с тех пор трудится в органах прокуратуры.

За эти годы к боевым наградам добавились награды за мирный труд, ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Казахской ССР». Сейчас Василий Васильевич Колесников — помощник прокурора Мангышлакской области по общему надзору.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

5 (185) МАЙ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепеков,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

Решения XXVII съезда КПСС — в жизни

Под этой рубрикой в номере выступают:

● Делегат XXVII съезда КПСС, министр юстиции СССР Б. В. Кравцов в статье «Укрепление законности — веление времени» делится с читателями журнала своими соображениями по выполнению ответственных задач, поставленных партией перед правоохранительными органами.

● Делегат XXVII съезда КПСС, Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков в статье «Право на жалобу» рассказывает об одном из основных конституционных прав граждан нашей страны — праве свободно обращаться в любую государственную, партийную, правоохранительную, общественную инстанции с заявлениями, письмами, сигналами, жалобами.

● Подборка материалов «Ветераны Великой войны» расскажет о заботе Советского государства об инвалидах Великой Отечественной войны, ее участниках, семьях погибших.

● В корреспонденции журналиста В. Стерина «Как разгружают пароходы» остро поставлены вопросы об организации труда на рабочих местах, необходимости экономии и бережливости на каждом предприятии, в каждой отрасли, о творческом отношении к делу.

● Права изобретателей и рационализаторов — под защиту закона. Такова главная тема материала, подробно рассказывающего о законодательстве, охраняющем авторские права этой категории работников.

● Заслуженный юрист РСФСР В. И. Чуднов открывает цикл материалов в журнале «Закон и руководитель», где предполагается публиковать материалы о правовой компетентности тех, кто руководит производством.

● Об идеологических диверсиях империалистических государств и повышении бдительности советских граждан речь пойдет в материале «Видео: от безумия к разуму».

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Генеральный директор производственного объединения «Днепропетровский комбайновый завод им. К. Е. Ворошилова» Герой Социалистического Труда Алексей Александрович Покуса был делегатом XXVII съезда КПСС. Вернувшись с партийного форума, бывший солдат, а ныне ветеран труда поделился с трудовым коллективом своими впечатлениями о работе съезда, поставил задачи по дальнейшей интенсификации производства на вверенном ему предприятии.

На снимке: А. А. Покуса и секретарь парткома завода А. Н. Куликович.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Семенова.

Б. В. КРАВЦОВ. Укрепление законности — веление времени	4
Коммунисты 80-х	
Народный судья Леонид Камардин	15
Ветераны Великой войны	19
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Закон и руководитель	
В. ЧУДНОВ, заслуженный юрист РСФСР. О трудовом законодательстве	32
В. СТЕРИН. Как разгружают пароходы	37
■	
СОБЕСЕДНИК	
А. М. РЕКУНКОВ. Право на жалобу	44
К. АКОПЯН. Нет вопросов! Обзор почты	55
Пьянство — под запретом закона	
Уступок быть не может	60
■	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
Л. АБЕЛЬДЯЕВ, И. ГРИШИН. Изобретатель — звучит гордо	63
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
Новое в законодательстве	
Клеветникам—бой! Беседа с Председателем Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. Филатовым	71
■	
ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ	
Экслибрис «ЧиЗ»	74
В. ВАХТЕРОВ. Суровая правда истории	76
В. КОНОНЕНКО. Видео: от безумия к разуму	79
Там, где попираются права человека	
Л. ЕЛИН. Защитники демократии! Нет — преступники!	118
По странам и континентам	128

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 26.02.86. Подписано в печать 26.03.86 А 03052.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 284 000 экз. (1-й завод — 2 584 000 экз.).
 Изд. № 881. Заказ № 2501.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Делегат XXVII съезда КПСС, министр юстиции СССР Борис Васильевич КРАВЦОВ делится с читателями журнала своими мыслями о выполнении ответственных задач, которые поставила партия перед правоохранительными органами.

Решения XXVII съезда КПСС, принятые на нем новая редакция Программы ленинской партии, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, изменения в Уставе КПСС определили конкретные пути дальнейшего всестороннего развития социалистического общества.

Сегодня, когда взяла старт двенадцатая пятилетка, мы говорим о качественно новом, исключительно сложном и ответственном этапе в истории нашего государства, который во многом — как во внутреннем, так и в международном плане — имеет переломный характер. Партия ориентирует советских людей на ускорение социально-экономического развития нашего общества, на активную борьбу за укрепление дисциплины и порядка, экономию и бережливость, совершенствование хозяйственного механизма, стиля и методов управления.

Претворение в жизнь решений XXVII съезда партии предполагает дальнейшее укрепление законности во всех сферах общественных отношений. А это, как известно, несовместимо с боязнью открыто выдвигать на обсуждение актуальные вопросы нашей жизни, с тенденцией сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности.

Следуя заветам Ленина, партия со всей остротой поставила задачу всемерно способствовать развитию принципиальной, открытой и конструктивной критики и самокритики, повышать ответственность коммунистов, всех советских людей в борьбе с такими негативными явлениями, как стяжательство, взяточничество, спекуляция,

стремление урвать от общества побольше, а дать ему поменьше, бесхозяйственность и расточительство, пьянство и хулиганство, бюрократизм и бездушное отношение к людям, нарушения трудовой и государственной дисциплины, общественного порядка.

XXVII съезд КПСС подчеркнул необходимость постоянного укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, строжайшего соблюдения законов, упрочение гарантий прав и свобод советского гражданина, исходя из того, что, чем прочнее правопорядок в стране, чем стабильнее правовое положение трудящихся, тем сильнее государство.

Однако ошибочным было бы думать, что установленные государством правовые предписания сами по себе приведут к необходимым результатам. Важное значение здесь имеет активная гражданская позиция каждого человека. Если посмотреть на тенденцию развития конституционного, трудового, гражданского, уголовного и других отраслей советского законодательства, нетрудно убедиться, что нормы права вводят именно принцип активности личности как движущую силу при выполнении целого ряда предписаний закона. Они поощряют действия, направленные на борьбу с нарушениями общественного порядка, на защиту социалистической собственности, на охрану природы, предотвращение ущерба интересам государства, общества, конкретной личности. Более того, закон рассматривает активность как обязанность не только моральную, но и правовую. Согласно ст. 65 Конституции СССР граждане нашей страны обязаны быть непримиримыми к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка.

Что же касается деятельности правоохранительных органов, в том числе органов, учреждений юстиции и судов, то она связана прежде всего с охраной законных интересов и прав государственных органов, общественных организаций, всех граждан. И здесь очень важно использовать весь арсенал правовых средств, включая гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность. Реализация линии на укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное упрочение социалистической законности и правопорядка — задача государственной важности. Решить ее вне и помимо правовых форм и методов нельзя. О чем бы ни шла речь — об ускорении научно-технического прогресса, усилении общественного контроля за мерой труда и мерой потребления, о решении задачи экономии и бережливости во всей хозяйственной деятельности, борьбе с различного рода злоупотреблениями, — все требует нормативного закрепления.

Сегодня в нашей стране создана надежная нормативно-правовая база, опирающаяся на новейшие достижения науки в области юриспруденции. Действующее законодательство в основном приведено в соответствие с Основным Законом страны — Конституцией СССР.

В 1985 году завершено издание десятитомного свода законов Советского государства. Это позволило сделать наше законодательство более доступным для государственных органов, общественных организаций, граждан. В процессе подготовки свода проводилась значительная работа по дальнейшему развитию и совершенствованию законодательства, устранению множественности актов по одним и тем же вопросам, по восполнению пробелов правового регулирования.

Всего в Свод законов СССР включено 1367 нормативных актов. Его издание осуществлено высшими законодательным и исполнительным органами Советского государства — Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР.

Само собой разумеется, что Свод законов СССР не есть нечто неизбывное, неизменяемое. По мере совершенствования законодательства он будет обновляться.

Большие задачи по развитию законодательства выдвинуты на съезде. Предстоит, например, подготовить законы о проведении всенародных обсуждений и голосований, о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина, о качестве продукции и многие другие.

Партия и правительство, как известно, развернули огромную работу по созданию целостной системы управления народным хозяйством. Непосредственное участие в этом принимает и Министерство юстиции СССР, разрабатывая с заинтересованными министерствами и ведомствами проекты соответствующих юридических актов.

В постановлении ЦК КПСС и Советского правительства от 12 июля 1985 года «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» рассмотрены меры по укреплению договорной дисциплины, повышению качества поставляемой продукции, усилению ответственности поставщиков за своевременное выполнение договорных обязательств по комплектным поставкам.

В постановлении подведены итоги экономического эксперимента и определены новые условия хозяйствования, которые стимулировали бы качественный, высокопроизводительный труд, инициативу и предприимчивость, обеспечивали ускорение научно-технического прогресса, интенсификацию производства.

ЦК КПСС и Советом Министров СССР придается большое значение совершенствованию организационной структуры управления в отраслях машиностроения.

Понятно, что соответствующие правовые документы должны найти свое применение на практике. Они призваны обеспечить более четкое разграничение функций министерств, объединений, предприятий; упростить структуру управления; предусмотреть дальнейшее повышение самостоятельности основного производственного звена, усиление его ответственности и заинтересованности в достижении высоких конечных результатов работы. В этом направлении предстоит еще многое сделать.

Трудно переоценить значение строжайшего соблюдения договорных обязательств в условиях расширения производственных связей. Несмотря на то, что в целом по стране уровень выполнения договоров по поставкам повысился, все-таки еще много объединений и предприятий, которые не справляются со сроками поставки продукции. Наиболее неблагоприятно в этом плане обстоит дело на предприятиях Миннефтепрома, Минлесбумпрома СССР, Минудобрений, Минстройматериалов СССР, Минхимпрома. Причина такого положения в ослаблении спроса с нарушителей договорной дисциплины, в фактах необоснованных корректировок планов в сторону уменьшения. Не всегда еще договор используется как действенный инструмент повышения взаимной ответственности. Немало нарушителей договоров, срывающих выполнение принятых обяза-

тельств, уходят от ответственности в результате слабой постановки претензионно-исковой работы. Наиболее частые нарушения Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий допускаются на предприятиях министерств монтажных и специальных строительных работ СССР, строительства СССР, промышленного строительства СССР, легкой промышленности СССР.

Борьба за качество выпускаемой продукции — одно из ключевых направлений в деятельности по дальнейшему развитию и совершенствованию социалистической экономики. Но и тут еще много нерешенных проблем. От выпуска недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции государство ежегодно теряет более одного миллиарда рублей. А происходит это из-за грубых нарушений стандартов и технических условий, т. е. тех самых актов, которые неукоснительно должны соблюдаться всеми без исключения предприятиями. Это знают те, кто выпускает брак, знают, но не выполняют. Продукция низкого качества все еще выходит из предприятий Минлеглаппромаша, Минавтопрома, Минстройдормаша и многих других. Так, в первом полугодии 1985 года из 12 742 проверенных Госстандартом предприятий на 8278 выпускалась продукция с отступлением от требований стандартов. Это ли не показатель безответственности многих хозяйственных руководителей!

Однако к виновникам брака должной требовательности не предъявляется. С конкретных лиц ежегодно взыскивается лишь полтора-два процента общей суммы потерь от брака. Нередко взыскание ущерба подменяется лишением премий. Не в полной мере используется сила уголовного закона об ответственности за изготовление и выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции.

Подобные факты свидетельствуют о том, что не все руководители придают должное значение работе по соблюдению законодательства, принимают необходимые меры по укреплению законности в хозяйственной деятельности. Нежелание отдельных должностных лиц считаться с законом, с обязательной для всех государственной дисциплиной создает обстановку бесконтрольности, безответственности, попустительства. Все это, естественно, дорого обходится обществу в целом. А в ряде мест привело к серьезным провалам.

Есть и другая причина, которая не позволяет некоторым руководителям навести должный порядок у себя на производстве. Это недооценка, а иногда и прямое игнорирование юридической службы, непонимание ее роли в организации борьбы с нарушениями государственной дисциплины, приписками и искажениями в отчетности, посягательствами на государственное и общественное имущество.

Вместе с тем нельзя не отметить, что во многих коллективах и организациях в настоящее время немало делается для улучшения правовой работы и деятельности юридической службы в части соблюдения законодательства об укреплении трудовой и производственной дисциплины. И надо сказать — результаты налицо. Там, где хорошо работает юридическая служба, как правило, дела налаживаются.

Практика показывает, что состояние правовой работы во многом зависит от инициативы и активности самой юридической службы.

Для примера скажу об опыте работы администрации и юридической службы Ленинградского завода полиграфических машин. В минувшей пятилетке, мобилизовав свои резервы, используя орга-

низационные, экономические и правовые средства, внедряя новую технологию и оборудование, коллектив завода добился значительных успехов.

Здесь хозяйственные руководители и юристы сосредоточили свои усилия на правовом обеспечении выполнения договорных обязательств, правовом регулировании основных участков управленческой деятельности. Разработали стройную систему управления качеством продукции. Абсолютное большинство работающих на заводе активно включилось в борьбу за снижение непроизводительных расходов, потерь, за всемерную охрану государственного имущества.

С принятием Закона о трудовых коллективах дирекция, юридическая служба завода в работе по обеспечению сохранности социалистической собственности стали шире опираться на коллектив предприятия. В результате активных и решительных действий, например, постов и групп народного контроля, ряд руководителей цехов был привлечен к материальной ответственности, на некоторых наложены взыскания. В целях предупреждения хищений и недостач юридическая служба завода анализирует результаты претензионно-исковой работы, по каждому случаю выпуска брака проводятся служебные проверки.

Принятые меры позволили обеспечить в прошедшей пятилетке прирост объемов производства почти на 40 процентов, производительности труда на 34 процента. Себестоимость продукции снижена на 13,5 процента против 10,6 процента по плану. Выпуск продукции высшей категории качества составил 48 процентов (план — 37,5 процента). Это 94 процента объема продукции, подлежащей аттестации. В 1985 году завод выполнил все хозяйственные договоры. Недостачи и хищения здесь носят единичный характер, сокращается число мелких хищений, последовательно уменьшается ущерб от внутривзаводского брака.

На примере Ленинградского завода полиграфических машин можно убедиться, сколь большое значение имеет юридическая служба на производстве. В 1970 году в народном хозяйстве работали 25 тысяч юрисконсульттов. Сейчас их насчитывается около 82 тысяч, из них треть — в агропромышленном комплексе. Это большая армия, но используется она не всегда эффективно.

К сожалению, приходится констатировать, что многие предприятия и организации вообще не имеют юридической службы. А в некоторых республиках и отраслях народного хозяйства еще много вакантных должностей юрисконсульттов. Встречаются случаи, когда на эти должности назначают лиц без юридического образования. В условиях, когда результаты хозяйственной деятельности оцениваются по выполнению договорных обязательств, такое положение вряд ли можно признать нормальным.

Недостаток юристов испытывают прежде всего сельские регионы, предприятия, организации, расположенные в небольших городах. Решение этой проблемы видится частично в направлении туда по распределению молодых специалистов.

Одновременно следует улучшать правовую культуру хозяйственных кадров, систему их обучения, расширять преподавание основ правовых знаний в вузах и техникумах.

К числу важнейших вопросов, над которыми предстоит работать юристам, надо отнести правовое обеспечение реализации Энерге-

тической программы, усиление режима бережливости и экономии, выполнение Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг.

Предстоит значительная работа по дальнейшему развитию законодательства об агропромышленном комплексе в связи с образованием союзно-республиканского Государственного агропромышленного комитета СССР. Нет сомнения, что создание в сельском хозяйстве органов управления группами взаимосвязанных и однородных отраслей будет способствовать улучшению планирования и финансирования агропромышленного комплекса, полноте ответственности за наращивание производства, выполнению планов закупок сельскохозяйственной продукции, обеспечению ее полной сохранности, качественной переработке и значительному расширению ассортимента продовольственных товаров.

Пока же в агропромышленном комплексе еще велики потери от недостач, хищений и порчи товарно-материальных ценностей. Взыскивается же лишь незначительная часть причиняемого ущерба, в то время как указанные потери нередко являются следствием безответственного отношения работников к выполнению своих трудовых обязанностей. Во многом это объясняется слабой организацией работы по применению законодательства о труде, регулирующего вопросы материальной ответственности рабочих и служащих.

Активная борьба за укрепление дисциплины и порядка, за экономию и бережливость немыслима без использования в полной мере авторитета общественного мнения и силы закона. Прямой и откровенный разговор, который ведет сегодня партия с народом, высокие требования, предъявляемые ко всем без исключения — от рабочего до министра, — вряд ли оставляют кого-либо равнодушным. Последовательная борьба за укрепление организованности, дисциплины и повсеместного порядка — это, разумеется, и бескомпромиссный бой за строжайшее соблюдение законов всеми, независимо от чинов и рангов.

Забота о бережном отношении к народному добру, разумное использование материальных ресурсов, денежных средств и других ценностей, борьба с посягательствами на социалистическую собственность, с бесхозяйственностью, расточительством, служебными злоупотреблениями и другими должностными, хозяйственными преступлениями, наносящими ущерб народному хозяйству, выдвинуты в настоящее время на первый план.

Но все же факты хищений, бесхозяйственности, корыстных злоупотреблений не уменьшаются. В ряде мест наблюдается рост хищений в крупных и особо крупных размерах.

Как известно, за последнее время вскрыты и обезврежены преступные группы опасных расхитителей и взяточников, долгое время орудовавших в Узбекистане, Казахстане, Грузии, Азербайджане, Краснодарском крае, Ростовской области.

Причины таких явлений зачастую кроются в примиренческом отношении к нарушениям законности, попустительстве злоупотреблениям, ослаблении или порой неэффективности внутриведомственного контроля, сращивании отдельных его представителей с расхитителями.

В числе причин надо назвать и недостатки, упущения в деятельности правоохранительных органов, работники которых не всегда

своевременно разоблачают преступников, недостаточно активно противодействуют местническим тенденциям, дающим кое-где себя знать.

Читателю, наверное, хорошо известны результаты расследования и судебного разбирательства по делу группы лиц, действовавших в системе треста ресторанов и столовых города Геленджика Краснодарского края. Организатором этой преступной группы была некая Бородкина. На протяжении ряда лет она возглавляла указанный трест. Занимая ответственное положение, Бородкина лично и через посредников систематически получала от подчиненных должностных и материально ответственных лиц взятки за оказываемое им покровительство в преступных махинациях. Она снабжала их предприятия дефицитными продуктами, снижала объемы месячных, квартальных и годовых планов товарооборота, способствовала продвижению по службе, ограждала от проверок контролирующими и правоохранительными органами. И, надо прямо сказать, ей это удавалось.

Всего за период с 1974 года по день ареста Бородкина получила от подчиненных ей лиц — директоров ресторанов, заведующих столовыми и производством предприятий общественного питания, барменов, буфетчиков — взяток на общую сумму более полу-миллиона рублей.

Плановые ревизии у членов преступной группы проводились формально. О внезапных ревизиях Бородкину заранее предупреждали, а она соответственно информировала своих подчиненных. Ну, а если даже обнаруживались серьезные нарушения, действенных мер по их устранению не принималось. Ведь Бородкина не скупилась, щедро платила за попустительство, а руководящие работники Главкуторторга Министерства торговли РСФСР — бывший начальник Гончаров, бывшие его заместители Дроздов, Демин, Мишин, Толкунов — вместо того чтобы возмутиться и пресечь ее преступные действия, скромно молчали и получали от Бородкиной кругленькие суммы. Только Гончарову она передала свыше десяти тысяч рублей.

Не обошла матерая преступница своим вниманием и некоторых ответственных партийных, государственных, советских работников, а также работников правоохранительных органов в Геленджике и Сочи, которые всячески содействовали ее группе, оказывая различные услуги и создавая в тресте обстановку беспрепятственного и безнаказанного совершения преступлений.

Справедливость, конечно, восторжествовала. Все без исключения получатели взяток и взятодатели осуждены к строгим мерам наказания.

Невольно напрашивается вопрос: неужели никто не видел, что делается в тресте ресторанов и столовых города Геленджика? Видели, конечно. Были и сигналы. Но попадали они, как правило, все к тем же руководящим работникам или их подчиненным.

Нельзя не сказать и о том, что пока еще поступает много писем от граждан с жалобами на отдельных работников правоохранительных органов, в том числе и на судей. Вот почему партия так остро ставит вопрос о необходимости последовательно и настойчиво проводить кадровую политику, отвечающую современным требованиям.

В борьбе с хищениями, взяточничеством и другими преступлениями одной из центральных задач является активизация работы

по их профилактике. При судебном разбирательстве дел о хищениях государственной и общественной собственности, других злоупотреблениях выявляются разного рода упущения, недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, организаций, объединений, то есть причины и условия, которые способствовали преступникам в совершении преступления. Следственные органы и суды обращают внимание вышестоящих организаций, трудовых коллективов на необходимость их устранения. Однако такие сообщения правоохранительных органов нередко остаются без внимания. Более того, не всегда пресекаются нарушения.

Суды же порой не проявляют должной настойчивости в устранении выявленных в судебном заседании недостатков, наведение надлежащего порядка на производстве, примиренчески относятся к еще встречающимся фактам формальных отписок должностных лиц на частные определения.

О чем другом, как не о попустительстве и полной безответственности со стороны администрации металлофурнитурного завода Управления местной промышленности Ташкента, говорит такой факт. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Узбекской ССР рассмотрела дело о хищении государственного имущества в особо крупных размерах и спекуляции бывшим старшим мастером завода Манелисом. На протяжении ряда лет Манелис неоднократно поощрялся за изобретения и рационализаторские предложения. Фактически же он бесконтрольно изготовлял неучтенные металлические браслеты для часов. Создал даже преступную группу дельцов.

Всего Манелисом и его соучастниками было похищено 99 610 браслетов на сумму около 700 тысяч рублей. Продавал он их через магазины, а на вырученные деньги скупал ювелирные и антикварные изделия, драгоценные камни, золото в спекулятивных целях. Эти ценности изъяты у него в ходе следствия. Суд приговорил Манелиса к исключительной мере наказания, воздал по заслугам и соучастникам его преступной деятельности.

Корыстные преступления причиняют обществу значительный вред. Ущерб от недостач и порчи товарно-материальных ценностей, к примеру, в системе государственной и кооперативной торговли, ежегодно возрастает. Особенно много нарушений вскрыто на предприятиях торговли Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и Туркменской союзных республик, в ряде мест РСФСР.

Такое положение в определенной степени объясняется тем, что не везде к руководителям предприятий и организаций предъявляется надлежащий спрос за обеспечение сохранности социалистической собственности, за серьезные упущения в подборе, расстановке и воспитании кадров. На руководящую работу, а также на должности, связанные с материальной ответственностью, нередко назначаются люди некомпетентные либо ранее скомпрометировавшие себя.

В Казахской ССР за 1983—1984 годы выявлено свыше 180 хищений в торговле — более чем на миллион рублей. Совершили их 800 работников торговли, многие из которых ранее были судимы за корыстные преступления. Так, в городе Алма-Ате на должность заведующей филиалом магазина № 25 Октябрьского райпищеторга была принята некая Нам, в прошлом трижды осуждавшаяся к ли-

шению свободы. За 4 месяца работы она совершила хищений на сумму 48,4 тысячи рублей.

Заведующая складом женского трикотажа торговой базы Алма-Атинского облпотребсоюза Гурьева похитила ценностей на сумму 75 тысяч рублей. Вместо отстранения от должности и передачи материалов в следственные органы ее перевели на другую материально ответственную должность. Там она допустила растрату уже на 300 тысяч рублей.

В последнее время принимаются серьезные меры по активизации борьбы со всякого рода отступлениями от принципа социальной справедливости, поскольку они снижают престиж общественно полезного труда и в известной мере способствуют развитию эгоистическо-личной морали, стяжательства, тунеядства. Однако эти меры еще недостаточно эффективны.

В результате нетрудового обогащения отдельных лиц государство, общество, каждый из нас несут значительные моральные и материальные потери. Так, например, по данным опроса, многие граждане приобретают дефицитные одежду и обувь с переплатой. У спекулянтов и перекупщиков ежегодно оседают огромные суммы денег.

Спекуляция — одна из форм паразитического образа жизни. Используя дефицит некоторых товаров, повышенный спрос на них у покупателей, спекулянты наживаются за счет граждан, извлекая нетрудовые доходы. Другой стороной спекуляции является вред, причиняемый хозяйственной деятельности государства, интересам советской торговли. Вступая в преступную связь с работниками торговли, спекулянты создают искусственный дефицит отдельных видов товаров.

Живучесть этих преступлений заключается, в частности, в том, что еще не все граждане до конца прониклись чувством ответственности за искоренение таких преступлений и в немалой степени способствуют их совершению. Борьба с этими видами преступлений только тогда станет успешной, когда вокруг взяточников и спекулянтов повсеместно будет создана обстановка нетерпимости и общественного осуждения.

Однако некоторые считают приличным не взять сдачу у таксиста, оставить лишний рубль в парикмахерской. Кстати замечу, что выручка парикмахерских в дни контрольных проверок в 2—3 раза превышает обычную. В целом частным образом ежегодно оказывается услуг населению на миллиарды рублей.

Нелишне будет упомянуть, что в соответствии с действующим законодательством установлена уголовная ответственность за получение работниками предприятий путем вымогательства незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения. А нетрудовой доход, добытый таким преступным путем, подлежит изъятию.

Не секрет, что извлечению нетрудовых доходов нередко способствуют недостатки в хозяйственной сфере, в несовершенстве оплаты труда и распределения доходов, несбалансированности спроса и предложения.

На решение этих задач сегодня направлены усилия партийных, советских и хозяйственных органов. Осуществляются крупномасштабные меры по совершенствованию механизма управления народным хозяйством, дальнейшему развитию производства товаров на-

родного потребления и услуг населению, улучшению нормирования труда в народном хозяйстве. Все это, несомненно, создает важные предпосылки для закрытия каналов нетрудовых доходов, для преодоления стяжательского использования временных трудностей.

Но, видимо, не следует ждать, когда будут приняты специальные нормативные акты по всем этим вопросам, когда эти проблемы исчезнут. Важно уже сейчас активно действовать, настойчиво бороться с негативными явлениями, сверяя свои практические действия с решениями и установками партии.

Актуальной проблемой остается борьба с пьянством и алкоголизмом. Постановления ЦК КПСС и Советского правительства исходят из необходимости осуществления в первую очередь организационных и воспитательных мер, использования возможностей здравоохранения, мер профилактического и лечебного характера, последовательного применения норм трудового, гражданского, административного и уголовного законодательства.

Можно сказать, что принимаемые меры уже привели к некоторым позитивным сдвигам. В ряде мест сократилось количество убийств, тяжких телесных повреждений, разбойных нападений и хулиганских проявлений, то есть именно тех видов преступлений, которые совершаются, как правило, в состоянии алкогольного опьянения.

В борьбе с пьянством и алкоголизмом немалая роль отводится правовым средствам, применение которых призвано обеспечивать общественный порядок, способствовать установлению безопасности дорожного движения, определять правила торговли, содействовать укреплению государственной дисциплины.

Повышена ответственность руководителей производства за поведение в процессе труда подчиненных им работников. Только за второе полугодие 1985 года почти 15 тысяч таких горе-руководителей было наказано за непринятие мер к отстранению нетрезвых лиц от работы, за сокрытие фактов распития спиртного, за участие в распитии спиртных напитков на производстве. За тот же период около 300 тысяч лиц были подвергнуты административному наказанию за употребление спиртных напитков на рабочем месте. Более 50 тысяч работников торговли наказаны в административном порядке за нарушения правил торговли спиртными напитками.

Применяются и нормы, предусматривающие ответственность родителей и иных лиц за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения. 20 тысяч родителей оштрафованы на сумму от 20 до 50 рублей за появление их несовершеннолетних детей в пьяном виде на улице.

Нормами гражданского законодательства предусмотрена возможность ограничения судом дееспособности и установления попечительства над лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и ставящими тем самым свою семью в тяжелое материальное положение. К таким лицам могут быть применены меры административно-медицинского характера — направление страдающих хроническим алкоголизмом в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для принудительного лечения и трудового воспитания.

Искоренение пьянства — непростое дело. И успехов в нем можно достигнуть только совместной настойчивой, повседневной и це-

леустремленной работой правоохранительных органов, государственных и общественных организаций, всех советских граждан.

Укрепление дисциплины, порядка во всем — в большом и малом — отвечает чаяниям народа. Именно поэтому трудящиеся активно участвуют в обсуждении проектов правовых актов, вносят важные предложения по совершенствованию правовой основы нашей жизни. Многие из них учтены, например, при подготовке антиалкогольного законодательства. Так, были приняты во внимание предложения о необходимости установления штрафа до 50 рублей за распитие рабочими, мастерами спиртных напитков на территории предприятия, а также за нахождение на работе в нетрезвом состоянии (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» от 16 мая 1985 года), о создании на предприятиях комиссий по борьбе с пьянством (Положение о комиссиях по борьбе с пьянством, образуемых на предприятиях, в учреждениях, организациях и их структурных подразделениях, утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года).

Безусловно, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР, Верховный Суд СССР, Министерство внутренних дел СССР будут постоянно изучать, как применяется на местах законодательство о сохранности социалистической собственности, борьбе с хищениями, бесхозяйственностью, анализировать действенность комплексных мер борьбы с пьянством, хулиганством, уклонением от общественно полезного труда, совместно направлять деятельность различных звеньев правоохранительных органов, добиваясь усиления их роли и эффективного применения правовых средств в профилактике правонарушений, дальнейшем укреплении законности и правопорядка.

Но еще раз хочу подчеркнуть, что только общие усилия всех советских людей могут обеспечить установление образцового правопорядка в нашем доме — Союзе Советских Социалистических Республик.

НАРОДНЫЙ СУДЬЯ

— Что зря спорить? Вот придет сейчас Леонид Алексеевич..

— Вот-вот... Камардин — человек справедливый.

Разговор этот довелось мне услышать в народном суде Октябрьского района города Рязани. Предстояло слушание гражданского дела, я готовил аппаратуру к съемке. Минут десять оставалось до начала судебного заседания, когда

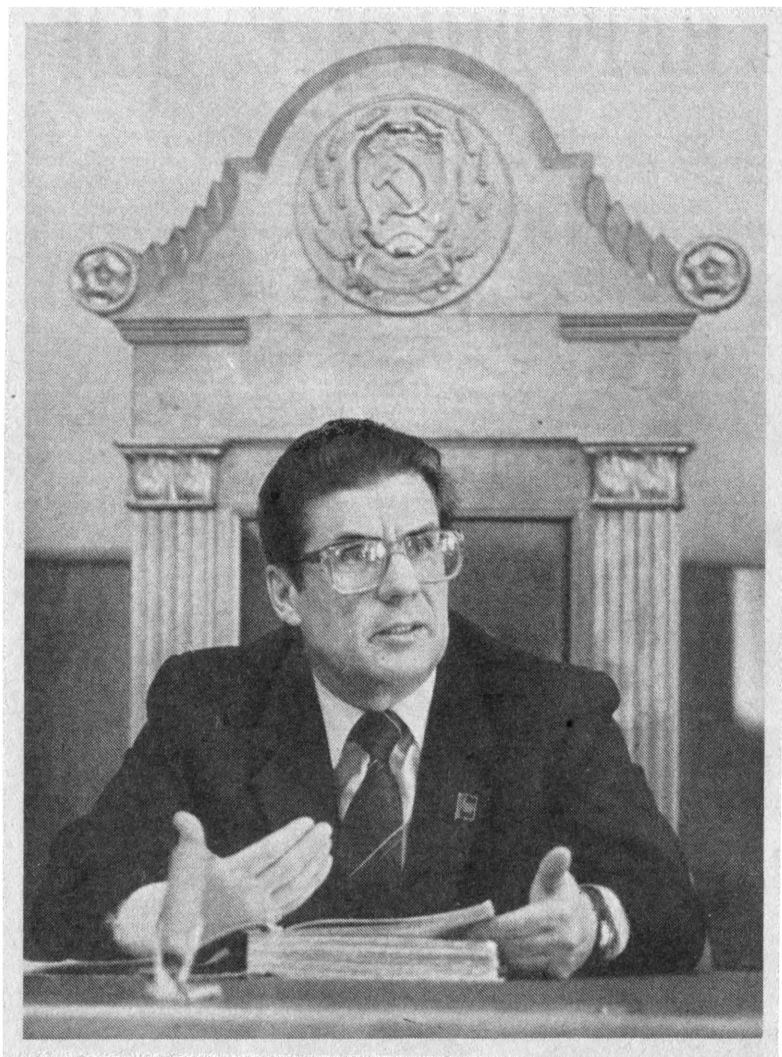
рядом заспорили. Как выяснилось — истец и ответчик.

Но спор заглох, практически так и не начавшись: оба положились на мнение Камардина. Полностью доверились ему — народному судье.

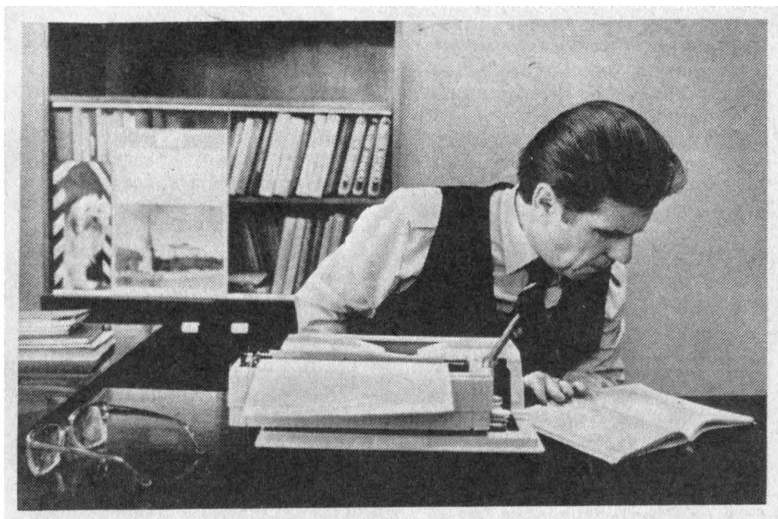
Позже не раз я вспоминал этот краткий диалог. В зале судебных заседаний и во время приема граждан. А еще вне зала суда, в дни, когда председателю Октябрьского

В рабочем общежитии «Рязаньстрой» вот уже сколько лет действует клуб «Человек и закон». Частый гость здесь — Л. А. Камардин (справа), народный судья Октябрьского районного народного суда г. Рязани.

Народный судья Леонид Алексеевич Камардин

районного народного суда Л. А. Камардину приходилось бывать на предприятиях и в организациях района.

Правовоспитательной работе («праворазъяснительной», добавляет всякий раз Леонид Алексеевич) он придает осо-

бенно большое значение. Народный судья разъясняет, пропагандирует, популяризирует действующее законодательство всюду — будь то неофициальная, дружеская встреча в красном уголке заводского цеха, сложное судебное разбирательство или же частное определение, направленное в адрес предприятия.

179 частных определений вынес за год народный суд под председательством Л. А. Камардина. И такая его позиция ясна: в ходе уголовного или гражданского судопроизводства установлены нарушения закона, выявлены недостатки в деятельности предприятий, общественных организаций, должностных лиц... Суд требует устранения недостатков.

Частные определения обсуждены в трудовых коллективах. О принятых мерах сообщено в Октябрьский районный народный суд. В месячный срок. Как и положено по закону.

Это одна из эффективных форм предупреждения правонарушений. Быть может, не менее важная, чем вовремя состоявшаяся беседа с судьей — разговор откровенный, начистоту, когда можно выложить судье все, что наболело. Люди знают — Леонид Алексеевич поможет, подскажет.

Может, дело даже до суда не дойдет...

Нередко так и бывает. Вот уходят, крепко призадумавшись, молодые супруги, которые только что категорически требовали развода. А это — соседи по дому. Приходили к Камардину советоваться — как им бороться с бытовым пьянством, не желают они больше терпеть пьяниц в своем доме. Настроены решительно.

Молодой человек сворачивает в рулон чертежи, документы. Волнуется, но, судя по всему, доволен разговором. Поддержал Камардин рационализатора, успокоил. С бюрократами, которые мешают научно-техническому прогрессу, разговаривать будут на языке закона. Закон на его стороне.

Приговор суда, как известно, можно обжаловать. Бывает ли такое в практике народного судьи Камардина? Разумеется, бывает. Другое дело, что не бывает у Леонида Алексеевича ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства. В областном отделе юстиции мне сказали, что за год у Л. А. Камардина не было ни одного измененного приговора. И это лишь подтверждает народную аттестацию — справедливый.

г. РЯЗАНЬ

Александр ГАЛКИН.
Фото автора

**XXVII РЕШЕНИЯ
СЪЕЗДА
В ЖИЗНЬ**

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В ряду своих самых неотложных задач Коммунистическая партия и Советское правительство всегда считали социальной задачей обеспечения инвалидов и участников войны всем необходимым, создания для них условий возвращения к созидательному труду.

...Отгремели последние залпы мировой войны. Перед Советской страной встали исторические задачи огромной экономической и социальной важности. И в их ряду — одна из самых неотложных и самых гуманных — социальное обеспечение инвалидов и участников войны, создание условий для возвращения их к мирному, созидательному труду, оказание помощи семьям погибших и инвалидам.

Нельзя не отметить, что к реализации этих задач Советское правительство приступило еще до окончания войны. Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» Совнаркомам союзных и автономных республик, исполкомам областных и краевых Советов депутатов трудящихся (так назывались тогда Советы народных депутатов), руководителям предприятий, учреждений и организаций предложено было в кратчайшие сроки, без задержек, предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу. На руково-

дителей хозяйственных и советских организаций была возложена персональная ответственность за создание инвалидам необходимых производственных и бытовых условий, предоставление в первую очередь жилплощади. Это же постановление обязало наркоматы социального обеспечения организовать обучение новым специальностям инвалидов Великой Отечественной войны, которые по состоянию своего здоровья не могли быть использованы по их прежней специальности.

Забота об инвалидах и участниках войны, о семьях погибших воинов всегда была в центре внимания Советского государства.

Немного в то трудное время могло сделать государство для улучшения материального положения и бытовых условий участников только что закончившейся войны, но все, что было возможно, делалось безусловно.

Как только появлялись экономические возможности, государство повышало размеры пенсионного обеспечения инвалидов и участников войны, семей погибших воинов, вводило для них бесплатные социальные услуги и льготы.

14 июля 1956 года Верховный Совет СССР принимает Закон СССР «О государственных пенсиях». В соответствии с ним почти в два раза повышены размеры пенсий инвалидам из числа военнослужащих. В 1959 году повышены размеры пенсии неработающим инвалидам II группы из числа военнослужащих путем установления для них 10 процентов надбавки к пенсии, а с 1965 года существенно повышены минимальные размеры пенсии инвалидам I и II групп.

По-прежнему не снимается с повестки дня забота о трудовом устройстве инвалидов, о расширении для них льгот и преимуществ в различных областях жизни.

Повышение материального обеспечения инвалидов войны и членов семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну, имело в виду постановление Совета Министров СССР от 6 марта 1965 года «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну».

Этот документ вменил в обязанность Советов Министров союзных республик принять меры по коренному улучшению лечебно-профилактической помощи инвалидам, обеспечить преимущественное обслуживание их в амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередную госпитализацию. Профсоюзные организации должны были обеспечивать первоочередное направление работающих инвалидов Отечественной войны в санатории, дома отдыха и на амбулаторно-курортное лечение, заботиться в первую очередь о направлении их детей в пионерские лагеря.

Этим же постановлением Совет Министров СССР обязал Советы Министров союзных республик, министерства, ведомства, исполкомы местных Советов оказывать всемерное содействие инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих, погибших в Отечественную войну, в преимущественном обеспечении их жилой площадью и в строительстве индивидуальных жилых домов.

Знаменательно, что этот нормативный акт был принят накануне 20-летия Великой Победы советского народа в Отечественной войне, и это еще раз подтверждает, что забота о ветеранах — первейший долг общества и государства.

Прошедшее после принятия этого постановления десятилетие напряженного труда советских людей по выполнению пятилетних планов развития народного хозяйства привело к новым экономическим успехам, к значительному росту благосостояния народа.

В преддверии 30-й годовщины Победы над фашизмом ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают 18 апреля 1975 года постановление «О дополнительных льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». Этим нормативным актом введен ряд новых льгот, касающихся выплаты пенсии, оплаты жилплощади и коммунальных услуг. В частности, инвалидам Великой Отечественной войны I и II групп и приравненным к ним инвалидам из числа военнослужащих и проживающим с ними членам семей предоставлялась 50-процентная скидка на квартирную плату и коммунальные услуги.

Всем без исключения инвалидам было предоставлено право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в сельской местности.

Советы Министров союзных республик теперь стали заботиться об обеспечении инвалидов, нуждающихся, по заключению врачебных комиссий, в специальных средствах передвижения, бесплатными автомашинами «Запорожец» с ручным управлением.

Ветераны второй мировой не хотят оставаться в стороне от дел. Государство и в этом идет им навстречу, проявляя всемерную заботу о создании нормальных условий их труда.

Совет Министров СССР 14 сентября 1973 года принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению использования труда пенсионеров по старости и инвалидов в народном хозяйстве и связанных с этим дополнительных льготах». Во исполнение этого постановления расширены действующие и построены новые предприятия (производственные объединения), цехи и участки, специально предназначенные для использования труда пенсионеров по старости и инвалидов. Для инвалидов, работающих в таких предприятиях, цехах и на участках, установлены льготы: инвалидам I и II групп — шестичасовой рабочий день (36 часов в неделю) и ежегодный отпуск продолжительностью 24 рабочих дня, а инвалидам III группы, а также инвалидам I и II групп, работающим на дому, — ежегодный отпуск продолжительностью 18 рабочих дней. Инвалидам I и II групп, работающим на таких предприятиях и производственных подразделениях, предоставляется отпуск без сохранения заработной платы (по их желанию) продолжительностью до 2 месяцев.

Не забыты партией и правительством и участники войны, не являющиеся инвалидами. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 года «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» им, так же как и инвалидам войны, предоставляются беспроцентные ссуды на индивидуальное жилищное строительство, предоставлено право на преимущественное обеспечение жилой площадью, а также преимущественное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, на прием в садоводческие товарищества и кооперативы и на установку телефона. При выходе на пенсию за ветеранами войны оставлено право пользования поликлиниками, к которым они

были прикреплены в период работы. Кроме того, они могут использовать ежегодный отпуск в удобное для них время, а также получить дополнительный отпуск сроком до двух недель в году. Установлены и льготы по проезду: право на 50-процентную скидку со стоимости проезда (один раз в году) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом. Таким образом, к началу одиннадцатой пятилетки сложилась четкая система льгот и преимуществ участникам и инвалидам войны. Сложилась она постепенно, по мере роста экономических успехов социалистического государства, была изложена в различных нормативных актах, поэтому постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года № 209 утверждено «Положение о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих».

В этом Положении льготы инвалидам войны и семьям погибших воинов изложены в строгой последовательности по областям социальных отношений. В нем имеются разделы: 1. Льготы по медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению и выплате пособий; 2. Льготы по обеспечению транспортными средствами и оплате проезда; 3. Жилищно-бытовые льготы; 4. Льготы по трудовому устройству; 5. Другие льготы; 6. Круг лиц, имеющих право на льготы.

В нашем журнале неоднократно рассказывалось о конкретных льготах инвалидам и участникам войны, поэтому подробное рассмотрение содержания Положения сегодня не входит в нашу задачу.

Следует остановиться только на последних по времени нормативных актах. В связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление от 26 июля 1984 года «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» и постановление «О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий Героев Советского Союза и лиц, награжденных орденом Славы трех степеней».

Правительство сочло необходимым ввести новые льготы по пенсионному обеспечению инвалидов войны и семей погибших военнослужащих. Льготы по оплате жилплощади и коммунальных услуг предоставлены участникам войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания и по другим причинам за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие противоправных действий. Эти льготы сохранены за женами умерших инвалидов Отечественной войны. Ветеранам войны предоставлена скидка в 50 процентов на лекарства (инвалидам войны лекарства отпускаются бесплатно). Участники войны — члены садоводческих товариществ имеют с 1 мая 1985 года право на получение беспроцентной ссуды на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков.

Все предусмотренные законодательством мероприятия по улучшению материально-бытовых условий инвалидов и участников Отечественной войны неуклонно претворяются в жизнь.

Так, по данным Управления социального обеспечения Мосгорисполкома, в Москве в 1985 году только по линии органов социаль-

ного обеспечения инвалидам и участникам Отечественной войны была бесплатно выдана 6301 путевка в санатории и дома отдыха. В Москве построено и оборудовано по последнему слову медицинской науки и техники 2 госпиталя для инвалидов Отечественной войны, один из них — челюстно-лицевой, а при пяти городских больницах открыто пять специально оборудованных отделений для лечения инвалидов войны.

С 1980 по 1985 год инвалидам Отечественной войны I и II групп было выдано бесплатно 6402 легковые автомашины с ручным управлением, а в 1985 году таких автомашин выдано 990.

В соответствии с предусмотренными законом льготами в первоочередном порядке в Москве в 1985 году улучшены жилищные условия 922 семьям инвалидов Отечественной войны, 5141 семье участников войны и 496 семьям погибших в Отечественную войну военнослужащих.

Время неумолимо. Редеют ряды ветеранов, славных защитников Родины, сдает здоровье. Тем нужнее им наша забота. И все без исключения нормативные акты партии и правительства, касающиеся участников войны, пронизаны этой гуманной идеей.

ПЛЮС—ИНИЦИАТИВА

В репортаже из Белоруссии специальный корреспондент журнала рассказывает об отношении к инвалидам и ветеранам Великой Отечественной в этой республике.

Ничего сверхъестественного в продовольственном магазине заказов № 18 Партизанского района, в котором мне посоветовали побывать товарищи из Минской секции Советского комитета ветеранов войны, я не увидел. Магазин как магазин. Разве вот такая деталь: в торговом зале вдоль стен стоит несколько диванов и кресел, журнальный столик с пачкой газет. Мелочь? Но посетители (а магазин обслуживает инвалидов Великой Отечественной войны) считают иначе. Все они люди пожилые и не очень здоровые, и то, что здесь можно посидеть в ожидании, пока подойдет очередь, побеседовать или почитать, для них фактор немаловажный.

— Специальных социологических исследований у нас не проводилось, — рассказывает директор М. И. Виноградов (кстати, сам участник войны), — но и без них видно, насколько меньше стало нервных вспышек, конфликтов, жалоб.

Не забыты и те, кому состояние здоровья не позволяет выходить из квартиры. Работники магазина, согласовав по телефону время, привезут заказ на дом. Вдова погибшего фронтовика

В. А. Кучумова и инвалид войны И. А. Глинник, с которыми мне довелось побеседовать, были единодушны в оценке: «Стол заказов работает на пятерку».

Обеспечение инвалидов войны и некоторых других категорий граждан еженедельными продовольственными заказами производится на основании приказа Минского горторга. В нем перечислены магазины, осуществляющие такую торговлю, примерный ассортимент. Про диваны в торговом зале речи, естественно, нет. Это уже инициатива дирекции. Именно такая инициатива и наполняет реальным содержанием отношение к инвалидам и участникам войны.

Рядом с упомянутым столом заказов расположен овощной магазин № 8, который также обслуживает инвалидов войны. Здесь условия похуже: помещение маленькое, и не то что мебель — ящики порой поставить негде. Личной вины заведующего магазином Л. П. Герасимчук в этом, естественно, никакой нет, что называется «объективная трудность». Нет ее и в том, что база порой запаздывает с доставкой некоторых продуктов. Скажем, заказы выдаются со среды, а ряд продуктов привозят только в четверг. А вот дело Людмиле Петровне есть до всего. И берет она на себя дополнительную нагрузку: «воюет» с райисполкомом за помещение, «выясняет отношения» с базой. Не случайно, когда возникло предложение организовать выдачу заказов в другом магазине, люди единодушно высказались против. Знают, что здесь обязательно проявят к ним внимание и заботу. А это ценится порой дороже многого другого.

Обход торговых точек мы совершали вместе с активистом Минской секции СКВВ И. А. Таратутой. И вот по пути Иван Александрович рассказал об одном эпизоде, который я не могу не привести, хотя он и уведет нас ненадолго из столицы Белоруссии.

...22 июня 1941 года И. А. Таратута встретил на финской границе. В 6 утра уже сражался. А в августе был награжден первым своим орденом. Участники войны знают: у наград сорок первого года — особая цена. Затем была оборона Ленинграда — все долгие 900 дней блокады. Город на Неве навсегда вошел в его жизнь.

— Несколько месяцев назад, — рассказывает Иван Александрович, — я приехал в Ленинград. Зашел в ближайшую от вокзала гостиницу. Администратор говорит: мест нет, когда будут, неизвестно. Я присел в кресло передохнуть, подумать, у кого из знакомых можно остановиться, расстегнул плащ. И вдруг ко мне из-за своей конторки выходит администратор, предлагает заполнить бланк. «Как же так, — удивляюсь я, — вы только что сами говорили, мест нет?» «Для вас есть», — говорит. Что же оказалось? Администратор увидела у меня на лацкане пиджака медаль «За оборону Ленинграда». А по решению Ленгорисполкома, лицам, награжденным этой медалью, места в гостиницах города предоставляются вне очереди. Знаете, я был растроган почти до слез. И не потому, что без хлопот устроился в гостиницу — без крыши над головой все равно бы не остался. Такое внимание со стороны городских властей очень обрадовало. Молодцы ленинградцы!

Подобных примеров внимания к ветеранам немало и в столице Белоруссии. В частности, недавно почетной грамотой Минской секции СКВВ была отмечена заведующая бюро добрых услуг ГУМа В. И. Григоренко.

Инвалидам Великой Отечественной, участникам войны — персональным пенсионерам, членам семей погибших фронтовиков решением местных органов власти предоставлены льготы по приобретению промышленных товаров повышенного спроса личного и семейного пользования. Закреплены они за тремя крупнейшими универмагами Минска. За ГУМом — почти шесть тысяч. Оговоримся сразу: никаких заморских чудес ГУМ не предлагает. Но каждый из нас знает по собственному опыту — сложности доставляет не столько отсутствие вообще в продаже какого-либо товара, сколько организационные огрехи торговли. Товар вроде бы и есть, но вот где, в каком магазине или секции? А найдя его, нужно сначала пробиться к прилавку, чтобы разглядеть или примерить нужную вещь, потом отстоять очередь в кассу, потом опять к прилавку. Ну а уж если товар дефицитный... Все это человека молодого и здорового может утомить, выбить из колеи, а что уж говорить о пожилых, инвалидах...

В ГУМе на каждого «льготного» покупателя заведена специальная карточка. Если человеку нужно приобрести какой-то товар, которого нет в постоянной продаже, он оставляет заявку в бюро добрых услуг. Здесь информацию переносят в его карточку, а саму заявку переправляют в соответствующую секцию. Получается, правда, некоторый дубляж, но зато обеспечен стопроцентный контроль за выполнением заказа.

Я пролистал с десятком учетных карточек. Судя по ним, абсолютную пальму первенства по спросу держит такой немудреный товар, как приспособления для домашнего консервирования. Пустяк! Но известно, что инвалиды и участники войны пользуются преимущественным правом на вступление в садоводческие товарищества и кооперативы. Многие этим правом воспользовались. А для большинства владельцев садовых участков они являются не только местом отдыха, но и хорошим подспорьем, обеспечивают семью фруктами и овощами. Летом — свежими, зимой — вареньями да соленьями. И вот тут эти крышки становятся настоящей проблемой. Спасибо, конечно, ГУМу за то, что он эту проблему решает, но, думается, местной промышленности (не только белорусской — проблема-то, судя по редакционной почте, актуальна во многих регионах страны) вполне под силу ликвидировать этот дефицит.

Конечно, заказывают вещи и посолдней — швейные машинки, костюмы, зимние пальто... Если заказанный товар по каким-либо причинам долго не поступает в ГУМ, то сотрудники бюро добрых услуг обязательно позвонят, успокоят — скоро будет, не волнуйтесь.

И вскоре действительно следует звонок: «Из ГУМа беспокоят. Зайдите, пожалуйста, за вашим заказом».

Сотрудницы бюро добрых услуг многих покупателей помнят по имени, отчеству, неизменно доброжелательны, корректны, не забывают осведомиться о здоровье. Всегда выдержанны. А выдержка бывает порой весьма необходима, особенно когда приходится отказывать в приеме заказа. Случается и такое: приходит в бюро пожилой, полный мужчина и пишет заявку на... женскую дубленку сорок шестого размера или модные туфельки. Приходится разъяснять — льготы установлены для того, чтобы облегчить быт самим инвалидам войны и приравненным к ним категориям гражд-

дан. А дочка или внучка-модница может и в общем порядке приобрести...

К сожалению, не всегда удается ветеранам устоять под нажимом родственников и знакомых. И вот оборотистые молодые люди раскатывают на автомобилях, приобретенных по «ветеранской» записи, посылают старика в прачечную или за билетом — тебя, мол, пропустят без очереди. А ведь не об этих нахлебниках заботятся государство, общество...

В известном Положении о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, принятом Советом Министров СССР в 1981 году, первый раздел посвящен льготам по медицинскому обслуживанию. Существуют льготы в этой области и для участников войны. Старые ранения заставляют, увы, обращаться к медикам чаще, чем хотелось бы. И здесь очень многое зависит от того, как, с каким отношением к делу будут товарищи на местах выполнять принятые постановления, развивать заложенные в них принципы. Я снова хочу обратиться к частному, на первый взгляд, вопросу. Наверное, в абсолютном большинстве наших поликлиник можно сегодня увидеть табличку с надписью: «Участники Великой Отечественной войны принимаются вне очереди». Но всегда ли пользуются они этим правом? Кто-то испытывает чувство неловкости (вроде всем к врачу надо), другой, как на грех, забыл дома ветеранское удостоверение, а без него могут и не пропустить... А ждать очереди тяжело, наконец, просто вредно для здоровья. В столице Белоруссии эту проблему решили просто: во всех поликлиниках города на карточках с историей болезни участников войны сделана соответствующая пометка. Увидев ее, дежурящая в кабинете медсестра сама вызовет больного, не дожидаясь его просьбы. Повторяю, вопрос, конечно, частный, но на его примере видно, с каким вниманием работники здравоохранения республики относятся к нуждам ветеранов. Руководители райздравотделов, главные врачи поликлиник регулярно отчитываются на заседаниях секции СКВВ, сами выслушивают замечания, пожелания, просьбы ветеранов...

В полудне езды от центра города, в Бороднянах, в сосновом бору расположен республиканский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Первые корпуса его появились еще в 1946 году. Впрочем, корпуса — это, пожалуй, сказано слишком громко. Поставлены были скромные здания барачного типа, тесные, без особых удобств. Но ведь и самого Минска тогда, по существу, не было: фашистские захватчики сровняли город с землей. Нетронутыми остались считанные дома. Сегодня те бараки можно увидеть только на старых фотографиях. В начале семидесятых в строй вступил новый корпус на 400 мест, в конце минувшего года — второй, еще на 300. Средства на его строительство были заработаны трудящимися города на коммунистических субботниках. Уютные палаты на 2—4 человека, просторные холлы, самое современное оборудование. Главный врач госпиталя П. И. Ашурко с гордостью показывал мне свое хозяйство — лаборатории, кабинеты рефлексологической и гипнотерапии, зубопротезирования, диагностическую, кардиологическую и рентгеновскую аппаратуру.

— Конечно, — говорит Петр Иосифович, — мы прекрасно понимаем, что любое оборудование, хотя и необычайно ценный и по

лезный, но лишь помощник врача. Главное же зависит от медицинского персонала — его квалификации и отношения к делу. Работа в этом госпитале налагает особую ответственность. Наши пациенты — это люди, прожившие трудную жизнь, люди с подорванной нервной системой. Они нуждаются в особой заботе, особым внимании. Об этом мы не должны забывать ни на минуту.

Наверное, каждый, кому доводилось лежать в больнице или посещать там родных, согласится: нарекания и жалобы вызывает по большей части работа не врачей, а младшего медицинского персонала. Не убрали, не подали, нахамили... К сожалению, подобные ситуации не редкость. Строгие дисциплинарные меры должного эффекта здесь не дадут. Неукомплектованность штата санитарок — хроническая беда большинства наших стационаров. Попробуй уволь даже самую плохую санитарку: пусть плохо, но все же убирает, грубит, но «утку» принесит. А как дела в этом плане в республиканском госпитале?

— Никаких проблем! — улыбается П. И. Ашурко. — Хотя штат укомплектован лишь на 60 процентов. Секрет тут простой — с позапрошлого года мы по рекомендации Минздрава СССР и Госкомтруда ввели экспериментальную систему. Заключается она в том, что младший медперсонал работает у нас по методу бригадного подряда, а администрация получила возможность (в рамках существующего фонда заработной платы) доплачивать до 50 процентов ставки за расширение зоны уборки и еще 25 — за качество работы. Проверку осуществляют, помимо бригадира, старшая медсестра и, разумеется, сами больные. Их голос — решающий: появится жалоба, и доплата тут же снимается. Но жалоб уже давно нет. А санитарки зарабатывают у нас от 150 до 200 рублей в месяц. Накопленный в результате эксперимента в нашем и некоторых других лечебных учреждениях опыт рекомендован сейчас к широкому распространению.

И еще об одном хотелось бы сказать. Средняя продолжительность пребывания у нас пациента составляет чуть меньше месяца. Одного телевизора в качестве «культурной программы» на этот срок маловато. Мы, как можем, стараемся разнообразить жизнь пациентов. Два раза в неделю показываем фильмы, благо есть свой кинозал. На встречи в госпиталь приезжают писатели, артисты, общественные деятели. Есть неплохая библиотека. Выручают и студенты Минского медицинского института. Студенческая самодеятельность — частый гость госпиталя. На протяжении уже ряда лет медицинский институт осуществляет над нами шефство. Про студентов я уже сказал, а профессора и преподаватели по первому зову приезжают на консультации, читают для наших врачей лекции.

Шефство над ветеранами — дело в Минске распространенное. По инициативе исполкома городского Совета народных депутатов промышленные предприятия взяли шефство над инвалидами Отечественной войны — бывшими своими работниками или проживающими неподалеку. В эти майские дни представители заводских профсоюзных и комсомольских организаций вручат своим подопечным цветы, памятные подарки. Поздравления и букеты гвоздик, конечно, радуют, как радует каждый знак внимания. Но шефская работа этим не ограничивается. Помогают в том, в чем человек нуждается. Одному помогли построить гараж для полученного от государства «Запорожца», другому перестелили полы в квартире, побелили потолки, помогли переехать на дачу и с дачи... Эти

и другие примеры мне назвали в одном из райсобесов Минска по памяти. Статистики оказанной шефской помощи никто не ведет. Не для галочки в отчете делается все это — по зову сердца, велению совести. И будет делаться по добровольной инициативе большинства граждан республики.

г. МИНСК

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ИНАЧЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

Город воинской славы Калининград...

Как сегодня обеспечиваются здесь жильем участники былых сражений?

...Калининград в строю российских городов город особенный. Он лежит на самом западном краю нашей земли. На стенах домов из-под штукатурки еще видны шрамы от осколков снарядов. Многочисленные обелиски павшим воинам, мемориальные доски на зданиях в честь героев, застывшие на постаменте танки и орудия будят память военных дней. Многие из тех, кто штурмовал его форты и бастионы, остались после войны в разрушенном городе и принялись восстанавливать его. Не могли они работать и жить вполне. Вот почему пришла всероссийская слава и признательность к этому городу.

В послевоенные годы Советское государство, как известно, приняло ряд нормативных актов, предоставляющих льготы инвалидам войны и бывшим фронтовикам. Как же здесь, в Калининграде, выполняются нормативные акты, постановления правительства, в частности об обеспечении инвалидов, участников войны жильем?

Известно, что в стране еще остро стоит жилищный вопрос. Несмотря на поистине гигантское жилищное строительство, нужда в жилье все-таки велика.

В таких условиях необходимо, помимо четкого исполнения законов, проявить не формальный подход, а такое качество, необходимое для работников местных советских органов, как человечность. Впрочем, в жизни бывает всякое...

В Калининградском горисполкоме мне показали письмо. Оно было адресовано председателю исполкома Калининградского городского Совета народных депутатов т. Фомичеву. Написали его члены Совета ветеранов 66-й инженерно-саперной Неманской ордена Кутузова бригады. В письме говорилось об инвалиде II группы, участнике штурма Кенингсберга (при его взятии получившем тяжелое ранение) Иване Леонтьевиче Сломнюке. Совет ветеранов просил рассмотреть вопрос о переселении инвалида в квартиру в том городском районе, где есть поликлиника, телефон. А то при-

ходится Сломнюку на прием к врачу ездить на автобусе. Здоровье же бывшего воина в последнее время стало хромать. Такая вот просьба исходила от Совета ветеранов прославленной воинской части, в свое время отличившейся при штурме Кенигсберга...

Председатель горисполкома Борис Андреевич Фомичев — бывший партийный работник, сравнительно недавно избран на этот пост. Но уже успел войти в курс сложных и очень нелегких обязанностей мэра города. При решении вопросов председатель предпочитает обходиться без недомолвок, туманных обещаний и вежливых полуотказов, когда посетителю непонятно: отказывают ему или оставляют надежду на благоприятный исход дела. И в данном случае Фомичев высказался конкретно:

— Разумеется, просьба товарищей не относится к разряду невыполнимых, хотя положение с жильем в городе весьма напряженное. Мы поправим исполком Балтийского района города...

А что же сделал исполком этого района?

Он поступил в точном соответствии с законом — ведь в квадратных метрах участник штурма Кенигсберга, инвалид Великой Отечественной войны Иван Леонтьевич Сломнюк не нуждался. Он нуждался в понимании. А его-то как раз и не проявили руководители Балтийского района. Вот их официальный ответ ветерану: «До настоящего времени, к сожалению, не обеспечены благоустроенным жильем многие участники и инвалиды Великой Отечественной войны, семьи погибших в ней воинов и лица других льготных категорий, проживающие в худших жилищных условиях, чем гр. Сломнюк И. Л. Поэтому заменить занимаемую им квартиру на другую исполком не имеет законных оснований, а также и возможности. О чем заявителю сообщено на жилищной комиссии».

Б. А. Фомичев не согласился с решением района. Хотя вроде бы все по закону, но, скажем прямо, человечностью и участием этот официальный ответ Балтийского райисполкома не отличался. Фомичев приоткрыл историю вопроса. Оказалось, Сломнюка, когда он впервые обратился со своей просьбой, прежнее руководство района попросило подождать немного: требовалось улучшить жилищные условия семье погибшего воина. Сломнюк согласился. Но, как часто бывает, руководство сменилось, а новое о такой договоренности ничего не ведало. Плюс жилищный дефицит. И просьба инвалида оказалась кое-кому капризом. Тут, мол, площади не хватает, а ему подавай рядом с поликлиникой. И отказали. Не учли, однако, того обстоятельства, что Сломнюк (тут я вынужден снова обратиться к письму ветеранов 66-й инженерно-саперной бригады, отличившейся при взятии города) «7 апреля 1945 года при штурме Кенигсберга... был тяжело ранен в голову, но от эвакуации в госпиталь отказался и продолжал выполнять боевые задания. 8 апреля 1945 года он вторично был тяжело ранен в сердце и в бессознательном состоянии отправлен в полевой госпиталь, откуда после соответствующей обработки раны на самолете без признаков жизни был доставлен во фронтовой госпиталь, где врачи приложили максимум усилий, чтобы вывести его из состояния клинической смерти...» И далее: «Желая принести стране максимальную пользу, несмотря на состояние здоровья, он стал работать и учиться... Затем окончил заочный институт и вечерний университет марксизма-ленинизма... Несмотря на слабое здоровье, до 1981 года работал на предприятиях бытового обслуживания, пройдя путь от рядово-

го портного до главного инженера фабрики... Он принимает активное участие в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи...»

— Такому человеку мы обязаны пойти навстречу. Это наш нравственный долг,— говорит председатель горисполкома.— Мы поправим товарищей из района. Свои обещания надо держать. Тем более, что и в законодательстве четко сказано об этом...

Да, в пункте 7 Примерных Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (постановление Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года, № 335), говорится: «Для инвалидов Отечественной войны... могут быть предусмотрены основания признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий, если обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи выше уровня, установленного Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного... Советов народных депутатов». Как видим, внимание и чуткость не противоречат закону.

А как же в целом, отвлекаясь от этого частного случая, поставлено дело в городе?

Судя по справке отдела по учету и распределению жилой площади горисполкома, положение с удовлетворением законных льгот инвалидов и участников войны неплохое: с 1981 по 1986-й жилье получили: инвалиды — 238 квартир, семьи погибших воинов — 182 квартиры, участники войны — 325 квартир.

По официальным данным, в очереди на получение жилья в Калининграде сейчас числится 10 614 человек. Город же в год строит и вводит в эксплуатацию жилые дома на 999 квартир. Из этого количества немало жилья отдается интересующей нас категории людей — бывшим фронтовикам и инвалидам. Это и правильно, и гуманно, хотя город еще живет тесновато, еще ограничены возможности для удовлетворения всех желающих отдельными квартирами.

Отдел по учету и распределению жилой площади горисполкома — его самая «горячая точка». Прием здесь ведет заведующий отделом Петр Иванович Губарь.

Прежде чем начать прием, Петр Иванович сообщил мне, что почти треть жилья, построенного различными организациями и местными Советами в 1985 году, выделена инвалидам войны, фронтовикам, семьям погибших. Но всех желающих удовлетворить все-таки не удалось. Вот данные только по двум районам.

Балтийский район. В очереди стоят девять инвалидов войны. В этом году все они будут обеспечены жильем. Тут надо иметь в виду одну важную особенность: все участники войны и инвалиды жильем обеспечены. Но... выросли семьи, родились внуки, квартиры стали тесноваты. В итоге — очередь на улучшение жилищных условий.

Московский район. На очереди было 17 инвалидов. После предоставления жилья в прошлом году и в первые месяцы этого года необеспеченными осталось пять человек. К концу года и они получат квартиры.

Обнадеживающие данные. Но вот начался прием. В кабинет входит пожилая женщина. Алексеева Анна Спиридоновна — участница войны. Одинока. Семьи нет. Живет в коммунальной квартире.

Она обращалась к Министру обороны СССР с просьбой ускорить получение квартиры. Министерство просит горисполком разобраться в этом вопросе.

— Вы стоите на очереди? — спрашивает Петр Иванович.

— Да. В районе я вторая.

Губарь звонит в райисполком.

— В этом году вы, Анна Спиридоновна, справите новоселье,— отвечает он посетительнице.— Обещаю вам.

Думается, в нашем разговоре нельзя обойти и такой вопрос. В законе не сказано, сколько раз инвалид или участник войны может пользоваться своими льготами на получение жилья. С льготами на транспорт, на внеочередное обслуживание все ясно. А с жильем?

Бывают еще случаи, когда люди пользуются предоставленными льготами неоднократно, чтобы обеспечить жильем свою семью, детей. Есть и еще случаи... Получив квартиру в каком-нибудь областном центре, приезжает ветеран, скажем, в Калининград. Прописывается к детям, площадь сразу становится недостаточной, по метражу он может встать на очередь. И встает. Вступает в действие льгота, даже если он ее уже использовал в другом областном центре, и инвалид получает жилье. После чего, оставив квартиру детям, убывает к месту постоянного жительства. Нет в законе четкого указания на этот счет. А это явно мешает осуществлению принципа социальной справедливости. Вот почему, думается, в законе должно быть разъяснено, сколько раз льготник может получить квартиру. Это необходимо для справедливости.

В конце беседы председатель горисполкома сообщил мне: на исполкоме принято решение — предоставить И. Л. Сломнюку квартиру в центре города в новом доме, который подлежит немедленной телефонизации. А главное — на первом этаже его будет открыта поликлиника. Что ж, добрая весть. Оча, безусловно, обрадует фронтовых друзей Ивана Леонтьевича. Нечуткость работников райисполкома исправлена. Радует и то, что в этом году исчезнет в городе очередь инвалидов войны на жилье. Это еще одно подтверждение нашей социальной справедливости, нашего отношения к фронтовикам. Иначе и быть не может.

г. КАЛИНИНГРАД

В. КОЛКОВ

ЗАКОН И РУКОВОДИТЕЛЬ

Мы начинаем публиковать материалы в помощь тем, кто руководит производством. Об их правовой компетентности и о том, к чему может привести пренебрежительное отношение к закону.

Просим читателей откликнуться на нашу первую публикацию, высказать свои предложения по дальнейшему совершенствованию и развитию этой важной рубрики.

Серию бесед на эту тему проводит заслуженный юрист РСФСР Владимир Иванович Чуднов.

Итак, беседа первая.

О ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

...Завод срывал выполнение квартального плана. И директор срочно организовал сверхурочные работы, работу в воскресный день, спешно перевел конструкторов, управленцев в сборочные цехи. Словом, сделал все, по его мнению, необходимое для выполнения планового задания. И его усилия не пропали даром...

Итак, вроде бы все в порядке. А как тут дело обстоит с законом? Не нарушен ли он?! Увы, нарушен и серьезно. И что самое печальное — нарушен руководителем. Не было у директора никаких законных оснований для организации не разрешенных в соответствующем порядке сверхурочных работ, работ в воскресный день, не было оснований и для перевода людей, хотя бы временно, на другие работы. В данном случае директор поступил вопреки требованиям закона, установившего, что администрация может применять сверхурочные работы и работу в выходные дни только в исключительных случаях и к тому же лишь с разрешения профсоюзного комитета (статьи 27 и 30 Основ законодательства о труде).

Как же так?! Руководитель и вдруг выступает в роли нарушителя закона. Возможно ли такое?! К сожалению, такое случается. И что особенно печально — достаточно часто.

Попробуем ответить на один традиционный вопрос: какими качествами должен обладать руководитель? Уверен, ответ будет столь же традиционным. Руководителя видят высокоиндейным, тру-

долюбивым, скромным и чутким, глубоко знающим дело, требовательным к себе и другим. Что ж, спору нет, без этих качеств трудно возглавлять коллектив, добиваться успехов.

А без знания законов? Умения использовать правовые методы и рычаги? Ведь наведение порядка на производстве и в быту, искоренение расхлябанности и безответственности невозможно без дальнейшего укрепления социалистической законности, дисциплины, организованности. И не случайно именно эти факторы названы в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года в числе важнейших средств ускорения социально-экономического развития, интенсификации и повышения эффективности производства. Поэтому люди, которым партия доверила руководство теми или иными участками хозяйственной деятельности, должны неустанно совершенствовать методы и стиль руководства. А это значит, что они обязаны не только знать, но и строго соблюдать законы, уметь предвидеть юридические последствия любого решения.

Право как система обязательных норм, установленных государством, определяет правила предписанного законом поведения. Одно из главных действующих лиц здесь — руководитель. Между ним и нормами права весьма сложные связи. С одной стороны, руководитель — проводник государственной политики и должен обеспечить соблюдение законодательства. С другой — в рамках закона он сам выступает автором норм, обязательных для его подчиненных. Но в любом случае повышение уровня управления во многом связано с применением закона, с тем, как руководитель, действуя на основе норм права, совершенствует свою деятельность, руководит трудовым коллективом.

Не случайно на XXVII съезде КПСС указывалось на необходимость усиления контроля и повышения ответственности за соблюдением законности непосредственно на предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах, где еще встречаются факты нарушения государственной дисциплины, трудового и хозяйственного законодательства, злоупотреблений, хищений социалистической собственности, издания незаконных приказов и распоряжений.

Закон сегодня все чаще и строже экзаменует руководителя: его компетентность, деловитость, возможности. Сегодня от него требуется еще более квалифицированное знание закона, в особенности хозяйственного и трудового, еще более высокий уровень правовой культуры, то есть такой образ мышления, когда нарушить закон, договор, свое слово, поступить несправедливо не только невозможно, но и безнравственно. Ибо правовая культура неотделима от культуры вообще. Что законно, то и нравственно. Правовой нигилизм, правовое бескультурье, неуважительное отношение к закону приводят ко всякого рода конфликтам, отсутствию правопорядка, беззаконию, несправедливости.

Таким образом, уважение к закону, строжайшее его соблюдение должно стать личным убеждением каждого руководителя, на каком бы посту он ни трудился. Именно личным убеждением...

В подавляющем большинстве трудовых коллективов руководители не принимают неправомερных, необдуманных решений, не допускают необоснованных отказов в приеме на работу, незаконных увольнений и переводов, нарушений режима рабочего времени, правил охраны труда и производственной санитарии, закона о соз-

дании необходимых условий труда женщинам, подросткам и т. д.

Однако так происходит далеко не везде. Есть еще руководители, которые произвольно истолковывают законы или преднамеренно игнорируют их. Четкое руководство подменяют администрированием, не реагируют на нарушение государственной и трудовой дисциплины, не борются с пьянством, приписками, хищениями, очковтирательством, недооценивают или не стремятся эффективно использовать комплекс правовых средств для улучшения экономики, укрепления плановой, договорной, финансовой дисциплины, а порой и сами допускают нарушения закона, создают в коллективе те или иные конфликтные ситуации.

«Нарушение трудового законодательства» — такая формулировка при разборе трудовых споров в народном суде звучит нередко. Из общего числа увольняемых по инициативе администрации народные суды Российской Федерации восстанавливают на работе более половины трудящихся. Тревожная цифра!

Если посмотреть на нее под углом зрения экономики, то являются новые данные, свидетельствующие о многих часах потерянного рабочего времени, снижении производительности труда, росте непроизводительных расходов и убытков. Да и с моральной точки зрения производственные конфликты, судебные разбирательства мало кому доставляют удовольствие. А разве можно определить меру душевных переживаний, волнений людей, испытавших на себе несправедливость?!

Слишком часто еще закон нарушается только из-за того, что иные руководители и профсоюзные работники плохо знают законодательство. Бывает, исполнитель напомним: надо бы с юристом посоветоваться. А начальник в ответ: «Зачем?! И так все ясно». Но ясно ли?!

Недаром говорится, что от незнания закона до его нарушения один шаг. Вот и судите сами, что же такое юридическая некомпетентность для руководителя: беда или вина?

...Заболел человек, попал в больницу, а встав на ноги, естественно, попросил администрацию цеха, где он, как пенсионер, временно работал, оплатить больничный листок. «Не положено, — сказал мастер, а за ним и начальник цеха, — временно работающему бюллетень не оплачивается. Закон такой имеется». Председатель цехкома тоже подтвердил: болезнь временно работающего пенсионера — его личное дело. Разумеется, бюллетень старому рабочему оплатили, как это предусмотрено ст. 22 Положения о порядке обеспечения пособиями по соцстраху. И конфликт вроде бы был улажен. Но, помимо видимого невооруженным глазом равнодушия к судьбе человека, в этой истории лишней раз заявила о себе обычная юридическая безграмотность.

Если руководитель не знает закона — поможет юридическое самообразование. Гораздо хуже, когда в руководящем кресле сидит самодур, для которого никакие законы не писаны.

...Целых полгода обивала пороги многих организаций инженер Попова. В начале года ей был предоставлен отпуск по уходу за грудным ребенком до 11 августа. Однако 31 мая руководитель учреждения, в котором она работала, уволил ее в связи с сокращением штатов. Уволил, хотя знал, что в таких случаях нельзя увольнять беременных женщин, кормящих матерей, матерей-одиночек. На незаконность увольнения инженера Поповой руководи-

телю указывали и отраслевой обком профсоюза, и облсовпроф, и многие другие организации, но сломить его самоуправство так и не удалось. И только после вмешательства республиканских органов руководитель восстановил инженера на работе. Но опять с нарушением закона — на нижеоплачиваемую должность.

А вскоре последовало новое увольнение. В результате Попова была вынуждена обратиться за помощью в суд. Народный суд удовлетворил ее иск, обязал администрацию выплатить ей деньги за вынужденный прогул. Но руководитель категорически отказался выполнить решение народного суда. Велико же было его изумление, когда он сам получил повестку о вызове к следователю.

— Это какая-то ошибка! Меня к следователю по уголовным делам?!

— Да, да, именно вас,— уточнил следователь при встрече.

— Разве я что украл? Хулиганил?! — недоумевал горе-руководитель.— Объясните.

— Вы действительно ничего не украли. Но преступление, совершенное вами, не менее серьезно. Вы нарушили трудовое законодательство.

Материалами проверки было неопровержимо установлено, что в действиях этого руководителя имеются признаки преступления, предусмотренного статьей 138 Уголовного кодекса РСФСР: «Незаконное увольнение трудящегося с работы из личных побуждений, неисполнение решения суда о восстановлении на работе, а равно иное умышленное существенное нарушение законодательства о труде, совершенное должностным лицом государственного или общественного предприятия, учреждения, организации». За данное преступление предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до одного года или увольнения от должности.

Как выяснилось в судебном заседании, руководитель и ранее грубо и систематически нарушал законы о труде, унижал достоинство и честь подчиненных, ущемлял их материально, старался выжить каждого, кто справедливо критиковал его за негодный стиль работы.

Из зала суда директор вышел уже не директором.

К сожалению, суду приходится еще сталкиваться с фактами неуважительного отношения к актам правосудия. Не вдаваясь в анализ причин, заметим, что это равнозначно пренебрежению к самому закону. И напрасно иной руководитель, получив решение народного суда, делает вид, будто речь идет о частном суждении тех или иных лиц или о рекомендации инстанций, с которыми можно и не соглашаться! Нет! Решение вынесено именем Советской Республики. Оно имеет силу закона.

В судебной практике встречаются и такие дела, где ответчик — руководитель — вроде бы и прав, ибо истец — уволенный им работник — и лодырь, и пьяница, и прогульщик. И все же в суде «торжествует» нарушитель. Парадокс? Нет...

Шофер использует государственную машину как собственную: «левые» рейсы, пьянство, прогулы, опоздания, самовольный уход с работы и, как закономерный финал, увольнение. Но... администрация с согласия профкома, но вопреки ст. 136 КЗоТ РСФСР, уволила его лишь через два месяца после прогула и не учла к тому же, что в момент увольнения он был на больничном листке. Суд вынужден был восстановить нарушителя дисциплины. И напрасно него-

довал на суде начальник гаража. Закон есть закон. Для закона одного негодования мало. Увольнять, решать все трудовые споры, конфликты нужно только по закону. Посоветовавшись с юристом. Иначе изгнанный по заслугам пьяница и лодырь вновь объявится в коллективе, потрясая решением народного суда о восстановлении его на работе, да еще и о взыскании в его пользу зарплаты за... вынужденный прогул. И придется удовлетворять иск. И это вовсе не защита лодыря или пьяницы. Это защита закона. Закона, который нарушать никому не позволено.

И все же.

Чтобы выполнить план, руководитель уговаривает людей за счет личного времени стоять у станков по полторы-две смены.

Заброшены дом, семья, не говоря уж о каких-то развлечениях и отдыхе. И добро бы были объективные, как их называют, причины. А то ведь нередко за них выдается элементарная бесхозяйственность. Скажем, заготовки в цехе делаются на карусельном станке. Он без конца выходит из строя. Станок мог бы служить верно, если хотя бы раз в неделю ему делали профилактику. Но, увы, никто не заглянет в него, пока он не остановится. А стал один станок, и пошла цепная реакция суматохи и неразберихи, которая выдается уже за «производственную необходимость», «исключительные обстоятельства», «объективные причины». Однако причина одна — неумение организовать производство.

За такими штурмами и авралами, за стремлением любой ценой «вытянуть» план стоят сверхурочные работы, нервная обстановка, плохое качество, постоянное нарушение трудового законодательства, конфликты между рабочими и руководителями. В результате страдает дело.

А ведь известно: КЗоТ разрешает сверхурочные работы лишь в исключительных случаях. И все эти случаи точно перечислены в кодексе. Общий их смысл состоит в том, что сверхурочные работы разрешаются только тогда, когда произошла или может произойти беда: авария, порча или гибель государственного имущества...

Трудовое законодательство строго требует соблюдать установленную продолжительность рабочего времени. Приведенный в законодательстве перечень исключительных случаев администрация не вправе произвольно расширять.

Кроме того, давно доказано: от сверхурочных гораздо больше вреда, чем пользы. Подсчитано, например, что, как правило, два сверхурочных часа равны по общей выработке одному урочному. То же самое можно сказать и о работе в выходные дни. Не отдохнувший за воскресенье рабочий снизит темпы в будний день.

Руководителю здесь есть над чем подумать.

Но речь прежде всего идет о том, чтобы на предприятиях и учреждениях была создана обстановка нетерпимости к малейшим отступлениям от закона, к любым фактам недостойного антиобщественного поведения.

И не только в сфере трудовых, но и в сфере хозяйственных отношений.

В. ЧУДНОВ,
заслуженный юрист РСФСР

Вячеслав СТЕРИН

КАК РАЗГРУЖАЮТ ПАРОХОДЫ...

Сознательная дисциплина и высокая организованность в работе трудовых коллективов, инициатива и активность, массовое техническое творчество членов коллективов — неперменные условия интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности общественного труда...

Из Закона СССР о трудовых коллективах

Формулировка союзного Закона о трудовых коллективах точна. Действительно, там, где низка производственная и исполнительская дисциплина, где не редкость прогулы, где думают, как любыми путями «закрыть» план и «отхватить» премию, там и речи быть не может о хозяйствовании по-новому. Там и речи быть не может об интенсификации труда и росте его производительности, на что нацелил XXVII съезд КПСС. Те же трудовые коллективы, которые и раньше искали пути лучшей работы, стремились к интенсификации и к дисциплине на всех уровнях, сумели перестроиться. Они были готовы работать по-новому.

Клайпеда, расположенная на северо-западе Литвы, — единственные морские ворота республики. Отсюда уходят в дальние плаванья корабли. Сюда же со всех концов земли идут пароходы с товарами, необходимыми нам.

Клайпедский морской торговый порт уже несколько лет действует как единый транспортный узел с железной дорогой. О его хорошей работе слышаны не только в республике. Добрая слава о нем идет и по стране. Правда, по грузообороту Клайпеду нельзя сравнить с портами-гигантами, такими, как Одесса, Ленинград и другие, но по организации труда, внедрению новой техники и рационализации трудоемких процессов Клайпеда шагает в ногу со временем.

В солнечную погоду из окон управления открывается панорама порта — на всех 14 причалах кипит напряженная работа: трудятся многочисленные краны, тесно усеявшие причал, ползут вагоны и платформы, снуют яркие автопогрузчики. В Клайпеді научились ценить рабочее время: простой судна может обернуться многотысячными штрафами, потерей дефицитной валюты. И потому каждый член трудового коллектива понимает и меру своей ответственности, и меру своего участия в трудовом процессе. Требование партии — хозяйствовать и работать интенсивнее, используя все достижения научно-технического прогресса, ставя на службу делу резервы, — нашло в порту убежденных и горячих сторонников. Да и как же иначе? Лучше работают докеры, без простоев используется техника — растут и заработки каждого члена трудового коллектива, в обиду никто не остается. В таких условиях работать спустя рукава не позволяют сами товарищи. Потому «неуютно» стало лодырям.

Изыскивать внутренние резервы, рассчитывать каждый метр причальной площади портовики стали в силу такого обстоятельства: порт задыхается от тесноты. Сзади его подпирает город, сбоку ограничивает море. Расти вширь некуда. Покупать новые механизмы тоже нельзя — их попросту некуда ставить. Вот почему трудовой коллектив поставил и решает сложную задачу: повысить эффективность работы, увеличить производительность труда на той технике, которая есть. Статья 10 Закона СССР о трудовых коллективах гласит: «Трудовые коллективы... содействуют массовому техническому творчеству, изобретательству и рационализации, охране прав новаторов производства; оказывают поддержку... организациям изобретателей и рационализаторов».

Как же здесь реализуют на практике положения этой статьи, как обстоит в Клайпеді дело с рационализацией и изобретательством?

На собраниях трудового коллектива отдела главного технолога порта, который возглавляет С. В. Хмель, обсуждения планов внедрения новой техники проходят бурно. Ведь от работников этого отдела во многом зависит, как будут внедряться в практику предложения докеров и бригадиров. Иногда, казалось бы, вроде «маленькое» предложение, вроде оно второстепенное, а внедри его — эффект ощутимый.

Расскажу лишь о некоторых разработках, в которых участвовал коллектив отдела.

Но сначала небольшое отступление. Пришел корабль из дальнего рейса. Пришел точно по графику. А в порту не оказалось свободного причала. И стоит судно на внешнем рейде, ожидая места для разгрузки. А время идет... Пошел, как говорится, на смарку, упорный труд моряков, старающихся в нелегких условиях выдерживать график рейса. Они теперь премий не получают — рейс считается законченным только после выгрузки судна. А моряки, кстати,

в простое не виноваты. Однако что ж тут поделаешь, порт-то ведь не резиновый.

А в трюмах, между прочим, может находиться и скоропортящийся груз.

И родилась одна смелая задумка в отделе главного технолога. Станислав Васильевич Хмель рассуждал так: если невозможно расширить порт и построить новые причалы, почему бы не нарастить один из них пирсом и ставить под обработку суда с двух сторон. Своей задумкой Хмель поделился с товарищами. Вместе считали, рядили, спорили. С одной стороны, экономический эффект, как говорится, виден невооруженным глазом: в два раза увеличится пропускная способность причала. С другой — у некоторых возникли сомнения: как разойдутся корабли при швартовке? Не один и не два раза технологи во главе с Хмелем выходили в залив на лоцманском катере, вымеряли расстояние, рассчитывали. Расчеты показали: океанские суда вполне смогут разойтись друг с другом при заходе в «искусственную» бухту. Так родился проект постройки пирса.

У проекта оказалась счастливая судьба. Он не потонул в служебных кабинетах, не был похоронен на заседаниях и при согласованиях. Были выделены средства, и в конце прошлого года пирс «Хмеля», как окрестили его в пароходстве, заработал. Сразу же подскочила производительность труда: рефрижераторные суда разгружались с двух сторон пирса по прямому, как говорят портовики, варианту: судно — вагон. Вагоны подавались прямо к борту кораблей.

...Профессия докера в наше время изменилась. Теперь его даже официально называют «докер-механизатор». Ни в одном порту не увидишь идущих по трапу мужчин с увесистыми мешками на плечах. Основную тяжесть при разгрузке взяли на себя механизмы. И все-таки есть еще в портах страны огромное поле деятельности для людей, творчески относящихся к делу.

Как-то к инженеру Ю. А. Козыреву в отдел главного технолога пришел докер П. Глобис:

— Душа болит, когда видишь, как двадцатитонный кран поднимает в два раза меньше, чем ему положено...

— О чем ты? — поинтересовался Юрий Александрович.

— Да о разгрузке бочковых грузов.

Опустим для удобства читателей технологические нюансы и технические премудрости. Мы ведем речь о другом — о творческом содружестве инженера и рабочего. При существовавшем положении кран мог поднять на поддоне всего шесть бочек. В результате не полностью использовались его мощности. Кроме того, шесть докеров вынуждены были прицеплять поддоны прямо в трюме и еще столько же человек «отцеплять» их на берегу. В итоге полбригады крутилось возле этих бочек. А после выгрузки на причал их приходилось вручную загружать в вагон. Ясно, ни о каком росте производительности труда здесь речи быть не могло.

Что предлагал инженеру докер Глобис? Грузить бочки на раму. Он придумал захват, который позволял за один раз захватывать поддон не с шестью бочками, а вдвое, даже вчетверо больше. Надо было только рассчитать вес груза, и в этом рабочему помог инженер. Их предложение, внедренное в практику, в два раза сокра-

тило число работников, занятых на обработке этих грузов, и вдвое экономило количество металлических поддонов.

Это только один пример. Их можно привести немало. Еще одно придуманное докерами вместе с технологами усовершенствование позволило, в частности, вдвое увеличить грузоподъемность крана при выгрузке рулонов стали, значительно сэкономить электроэнергию.

А такая вот вроде бы мелочь, как гаки (крюки) кранов? Кран рассчитан на 10—15 тонн, а гак всего на 3 тонны. Узнали докеры, что есть гаки грузоподъемностью до 6 тонн. Пришли снова за советом к инженерам. «Да, в таком виде гаки нам не подходят, но если их усовершенствовать (кстати, тут же и предложили — как), можно будет использовать для работы в порту». Сделали опытный образец, испытали: груз держался намертво. Экономический эффект от предложения рабочих по такой вот «малой малости» дал в год экономии 2000 рублей.

Хочется сказать и о тесной связи инженеров с советом бригадиров порта. Возглавляет его бригадир комсомольско-молодежной бригады Р. Маликас. Человек инициативный, ищущий, он не может оставаться спокойным, если видит, что можно работать лучше. Поэтому и в отделе технологов — гость нередкий.

Очень страдала в порту работа из-за отсутствия деревянных стоек и проволоки, которой обвязывался груз.

— Нельзя ли придумать какое-то приспособление, — задал он вопрос технологам. — Или посмотреть, как у других?

Технологи посмотрели, и оказалось: в Архангельском порту эта проблема решена. Коллеги из Архангельска прислали необходимые эскизы. По ним портовые умельцы сделали приспособление, внедрение которого резко повысило производительность труда всех бригад.

О рационализаторах-портовиках можно рассказывать много. План по внедрению предложений рабочих занимает объемную папку. Но нельзя не подчеркнуть еще раз главное: в порту относятся к рационализаторам с вниманием, ни одно предложение не остается без разбора.

И вот что примечательно. В походе за бережливость и экономию энергоресурсов рационализаторам принадлежит по праву лидирующее положение. Обратимся, как говорится, к официальным данным комиссии по экономии и бережливости (ее возглавляет заместитель начальника порта Ф. Д. Ленгвянис). Благодаря рационализаторским предложениям по увеличению веса подъемов сэкономлено 11,5 тысячи киловатт-часов электроэнергии... А всего экономия электроэнергии в порту за прошлый год составила 397 тысяч киловатт-часов. Солидная цифра!

Рационализаторские предложения по малой механизации работ позволили увеличить статистическую загрузку вагонов на 0,2 процента против плана. В грузообороте порта — а он составляет 6,5 миллиона переработанных тонн грузов — эти две десятые процента выльются в многотысячную экономию, если сюда приплюсовать еще и более быструю оборачиваемость вагонов, экономию топлива, снижение трудозатрат на каждой операции.

Но есть у портовиков трудности и проблемы, которые они сами решить не в состоянии. Обратимся вновь к Закону СССР о трудовых коллективах. Статья 6 его гласит: «Трудовые коллективы...

осуществляют меры по выполнению планов и договорных обязательств, укреплению и развитию хозяйственного расчета».

В ряде случаев трудовой коллектив порта и рад бы применить свои права, да не может. Вот что поясняет начальник порта А. В. Кузнецов:

— Мы работаем по единому графику со своими смежниками-железнодорожниками. Но составить график — полдела. Главное — выполнить его, не отступать от намеченного. А вот тут возникают сложности и проблемы. Вся налаженная работа порта летит на смарку, если дорога вовремя не подаст вагонов. Парадоксально, но препятствием к осуществлению коллективом порта своих прав, записанных в статье 6 Закона СССР о трудовых коллективах, стал... Устав железных дорог СССР, вернее, его статья 118¹. Вот ее текст: «При перегрузке грузов, в том числе импортных, из судна непосредственно в вагон за простой стоящего у причала судна из-за неподачи по вине железной дороги вагонов в количестве, указанном в суточной заявке порта... согласованной в порядке, предусмотренном узловым соглашением, а также из-за неподачи их в сроки, установленные в этом соглашении, железная дорога уплачивает порту штраф...»

Кажется, все ясно. Но только кажется.

Послушаем начальника порта:

— Статья эта представляется нам несколько несовершенной. Преимущества она дает только путейцам. Судите сами! По узловому соглашению и плану нам в сутки полагается 100 вагонов. Устав требует еще дополнительной увязки и согласования этого количества. На координационном совете мы и ведем наши баталии с железнодороджниками. Мы, допустим, заявили, исходя из потребностей порта и количества пришедших судов, 80 вагонов. А дорога дает добро на подачу 50. Вот если она не подаст 50, только тогда мы можем их оштрафовать.

На собраниях нашего трудового коллектива этот вопрос ставился неоднократно. Но пока порядок не изменен, хотя он явно противоречит новой системе хозяйствования. Разумеется, для страховки путейцы, как правило, уменьшают наши суточные заявки. Что же делать? Только одно: предоставить нам право, исходя из плановой цифры суточной нормы, планировать требуемое количество. Мы должны сами определять, сколько нужно нам сейчас вагонов. Тогда мы успешней сможем работать.

Иллюстрируют слова начальника порта цифры, которые мне сообщили в транспортной прокуратуре Клайпеды. По вине железнодороджников в 1985 году в порту простояло 49 судов сверх нормативного срока. Их простой обошелся в 580 300 рублей штрафных санкций, которые уплатил порт пароходству. За тот же год он не заплатил дороге ни одной копейки за сверхнормативный простой вагонов. Его не было — портовики работают ритмично, когда есть вагоны, работают с подъемом. Но вот дорога за тот же год уплатила порту за неподачу вагонов 492 884 рубля штрафов. Сумма солидная! Она свидетельствует о несбалансированности усилий. Цифры, как говорится, в комментариях не нуждаются...

— Есть у нас еще один резерв, — продолжает начальник порта, — который портовики никак не могут пустить в дело. Речь идет о тальманах (учетчиках грузов). Уже давно во всех портах идут разго-

воры о сокращении их количества. Но дальше разговоров дело не идет.

Сейчас судно при разгрузке нанимает счетчиков в Морторгтрансе. Человек этот считает груз, поднимаемый из трюма корабля. На причале у весов сидит уже портовый тальман вместе с экспертом Торгово-промышленной палаты. И груз вновь считают и взвешивают. У вагона — снова портовый тальман, эксперт ТПП, к ним добавляется работник дороги. На один груз получается девять счетчиков. Не многовато ли? Сколько занято людей, так остро нужных в других подразделениях. А вот решить эту проблему никто не хочет — мешают, как видно, ведомственный подход к делу.

И этот вопрос трудовой коллектив неоднократно ставил перед администрацией порта. Но пока администрации нечего ответить. А почему бы заинтересованным ведомствам не сесть за стол и не решить эту проблему? Ведь очевидно, что в рационализации нуждаются не только механизмы для погрузки и разгрузки, но и сама система хозяйственных отношений.

Хозяйствовать по-новому — значит хозяйствовать с перспективой, во всем видеть государственный интерес, государственную выгоду. Пока же... десятки тысяч людей дублируют друг друга в портах всей страны, а упростить систему нашим ведомствам оказывается не под силу.

На деле, кроме того, выходит, что все эти многочисленные счетчики грузов совсем не гарантия от хищений и потерь. Как говорится в пословице — у семи нянек... Вот что рассказал начальник линейного отделения внутренних дел порта капитан милиции И. Д. Брага:

— В прошлом году мы изобличили группу расхитителей в порту. Под носом у многочисленных тальманов, экспертов и приемосдатчиков жулики умудрялись грузить апельсины, минуя весы, в кузова «левых» автомашин. На 32 тысячи рублей похитили они товаров...

XXVII съезд определил стратегическое направление нашего движения вперед. Мы знаем свои недостатки. Но мы знаем и нашу силу, преимущества нашей системы, девизом которой нынче стали научно-технический прогресс, реализм и инициатива... И именно так стремятся вести дело в Клайпедском морском торговом порту. Время пустых и громких деклараций миновало. Настало время поступков и свершений...

г. КЛАЙПЕДА

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗАКРЕПЛЕНО В КОНСТИТУЦИИ СССР

Об осуществлении прав граждан, гарантированных статьей 58 Основного Закона страны, рассказывает Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков.

ОТВЕТ В РЕДАКЦИЮ ИЛИ ОТПИСКА?

Наша сила — в заявлении правды, — прозвучало с трибуны XXVII съезда партии. Этот принцип должен стать незыблемым для руководителей, направляющих ответы по следам выступлений журнала, по письмам и жалобам трудящихся.

Журнал «Человек и закон» включился во Всесоюзный рейд «За эффективный труд и здоровый быт», организованный Союзом журналистов СССР и Всесоюзным добровольным обществом борьбы за трезвость.

Делегат XXVII съезда КПСС Генеральный прокурор СССР Александр Михайлович РЕКУНКОВ рассказывает читателям журнала об одном из основных конституционных прав советских граждан — праве свободно обращаться в любые инстанции, призывает к активной гражданской позиции.

Каждый день приходит в Прокуратуру СССР почта. Большую ее часть составляют письма и обращения граждан. Мы подсчитали: в среднем ежедневно приходит до пятисот писем, свыше тридцати человек обращаются на личный прием.

Есть письма с благодарностью в адрес правоохранительных органов, есть советы и предложения, размышления о людских судьбах, просьбы о восстановлении нарушенных прав.

В предсъездовский период большинство обращений было проникнуто сознанием огромной важности перемен, которые происходят сейчас в стране. Изменился во многом даже характер самих писем и заявлений. В них все чаще поднимаются вопросы большого общественного звучания, прослеживается возрастающая нетерпимость к недостаткам, нарушениям советских законов, принципов социальной справедливости. Вносятся конкретные предложения об усилении борьбы с бесхозяйственностью, злоупотреблениями, нарушениями государственной, трудовой и производственной дисциплины. Советские люди бескомпромиссно ставят вопросы, связанные с наведением порядка в учете и сохранности народного добра. Волнует трудящихся состояние охраны правопорядка в некоторых городах и населенных пунктах. Совершенно справедливо звучит требование обеспечить более активное приме-

нение законодательных мер к правонарушителям, к лицам, извлекающим нетрудовые доходы.

Через письма многих граждан проходит мысль о личной причастности к борьбе с негативными явлениями. В них не просто информация: где-то на предприятии нарушается закон, допускаются приписки и т. п. Люди пишут о том, что они сами начали против этого выступать, и просят поддержки, помощи.

Много в почте обращений, связанных с настойчивым осуществлением мероприятий по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом. Люди полностью поддерживают меры партии и правительства, направленные на искоренение этого зла. Их активное отношение проявилось, в частности, в обращениях из ряда городов Вологодской, Владимирской, Львовской, Смоленской, Ташкентской, Тульской и некоторых других областей о нарушениях правил торговли спиртными напитками. По всем таким письмам приняты конкретные меры: порядок торговли приведен в строгое соответствие с законом, виновные в его нарушении привлечены к ответственности. Очень важно, что эти меры приняты по письмам граждан. Такая доверительная и ценная информация позволяет контролировать выполнение жизненно необходимых решений. А в этом сейчас суть дела.

Рост общественно-политической активности советских людей проявляется и в том, как чутко они реагируют в своих письмах и обращениях на любые отклонения от принципов равенства всех перед законом, единой дисциплины для всех и каждого. В справедливом возмущении попытками увести от ответственности отдельных должностных лиц, совершивших злоупотребления, видится веление времени, потому что раньше мы чаще сталкивались с пассивным отношением к таким негативным явлениям.

Все это, несомненно, результат оздоровления обстановки в стране, начавшегося после апрельского Пленума ЦК КПСС. Мысли и чаяния советских людей нашли полное отражение в решениях XXVII съезда партии, прошедшего в духе высокой требовательности и большевистской правды, острой критики недостатков, честных и принципиальных ответов на коренные вопросы, которые жизнь поставила перед страной. Стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития тесно увязан со всесторонней заботой о человеке, строгим проведением в жизнь принципов социальной справедливости, что, по определению М. С. Горбачева, является важным условием единства народа и политической устойчивости общества.

Развитие социалистической демократии неразрывно связано с упрочением гарантий политических свобод граждан, социальных прав — на труд, отдых, жилище, образование, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, на пользование достижениями культуры.

Есть неразрывная и зримая связь между развитием социализма, совершенствованием производственных отношений, ростом материального и духовного потенциала советского общества и расширением объема прав и свобод человека.

Среди этих неотъемлемых прав — право на жалобу, которое служит мощным средством охраны законных интересов советских граждан и, несомненно, способствует устранению недостатков в работе государственного аппарата, конкретных должностных лиц.

Партия всегда исходила из ленинских указаний о том, что чуткое и внимательное отношение к письмам, просьбам и жалобам граждан каждый руководитель, каждое должностное лицо обязаны рассматривать как свой долг перед народом, перед партией. Они красной нитью проходят от первых декретов Советской власти до решений XXVII съезда КПСС. В. И. Ленин требовал, чтобы по каждому заявлению было принято решение «по существу, без волокиты». Именно ленинский принцип персональной ответственности каждого руководителя, работника «в верхних и нижних частях аппарата» положен в основу организации работы с обращениями граждан.

Работа В. И. Ленина с письмами и заявлениями трудящихся является непревзойденным образцом государственной деятельности. Тысячи писем с ленинскими указаниями, пометками, идеями о постановке дела — бесценное наследие. И прежде всего обращает на себя внимание то, что при всей своей занятости Владимир Ильич всегда лично рассматривал адресованные ему письма. Вникал в существо, по каждому обязательно принимал меры. Не было случая, чтобы он в рамках закона не помог людям, решительно не стал на защиту их прав, если это было необходимо. Когда В. И. Ленин сталкивался с бюрократическими отписками, формализмом в этой работе, неизменно следовала самая резкая критика. Он требовал сурового наказания виновных в этом должностных лиц, вплоть до предания суду.

Ленинские принципы работы с письмами легли в основу законодательства и практической деятельности государственных органов и общественных организаций.

Конституция СССР предоставляет право каждому гражданину «вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе», вменяет в обязанность должностным лицам «в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры».

Основопологающим нормативным актом, регламентирующим право каждого гражданина на жалобу и связанные с этим обязанности должностных лиц, является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» и его новая редакция, утвержденная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1980 года.

Указ предписывает всем государственным и общественным органам обеспечить гражданам СССР все необходимые условия для осуществления права вносить в письменной и устной форме предложения об улучшении деятельности государственных органов и общественных организаций, критиковать недостатки в работе, обжаловать действия должностных лиц. Для этого установлен единый для всей страны четкий порядок подачи, прохождения, проверки, рассмотрения писем, обращений и жалоб граждан, принятия по ним решений и уведомления заявителей. Очень важно, что в Указе содержится разграничение компетенции союзных, республиканских и местных органов, предприятий и организаций по разрешению заявлений граждан. Это создает предпосылки для того, чтобы сократить сроки их рассмотрения, исключить путаницу, для того, наконец, чтобы каждую жалобу рассматривало именно

то должностное лицо, которому это положено. Если все-таки гражданин ошибся в адресате, то по закону его заявление не позднее чем в пятидневный срок должно быть направлено по принадлежности с извещением заявителя. Категорически запрещается направлять жалобы для разрешения в тот орган или тому должностному лицу, чьи действия обжалуются.

Сам порядок рассмотрения жалоб хорошо известен. Важно, что сейчас все более широко используется предоставленное законом право привлекать к этой работе представителей общественности, народных контролеров, депутатский актив, специалистов. Это дает возможность более объективно и в условиях широкой гласности разрешать обращения граждан. В прокуратуре стали чаще проводиться заявления и жалобы граждан с выездом на места. Прокуратура СССР придает таким выездам большое значение. Они позволяют крепить связи с трудовыми коллективами, на месте оперативно разобраться в существе дела, показывают закон в действии и неотвратимость ответственности за нарушения, от кого бы они ни исходили. Прием граждан проводится в удобное для них время, в необходимых случаях — в вечерние часы и выходные дни. За полтора года непосредственно на предприятиях и в организациях работниками прокуратуры принято на личном приеме несколько сот тысяч граждан.

Законом не только провозглашено право на жалобу, но и установлены многочисленные гарантии его осуществления: соблюдение сроков рассмотрения жалоб; осуществление постоянного контроля за состоянием дел по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных учреждениях, предприятиях и организациях; личная ответственность руководителей за нарушение установленного порядка работы с жалобами (от дисциплинарной до уголовной); судебная защита нарушенных прав и т. д.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов при рассмотрении заявлений и жалоб граждан всеми министерствами и ведомствами, организациями, предприятиями и учреждениями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами возложен на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров, которые в пределах своей компетенции принимают меры к восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан, привлекают нарушителей к ответственности и принимают другие меры в соответствии с законом. Прокуратура СССР постоянно повышает требовательность с тем, чтобы каждое обращение было рассмотрено самым внимательным образом, чтобы прокурорский надзор стал твердой гарантией от любых бюрократических извращений.

К неукоснительному исполнению принято сформулированное в резолюции XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС положение о том, что всякое невнимание к нуждам людей, любые ущемления их законных интересов недопустимы в деятельности должностных лиц. Партия будет строго следовать принципу социальной справедливости, настойчиво добиваться устранения всего, что мешает неуклонному проведению его в жизнь.

Деятельность органов прокуратуры на этом участке многогранна. Основной принцип, которым руководствуются прокуроры в работе с письмами граждан, состоит в том, чтобы правильное и своевременное разрешение конкретных жалоб сочеталось с выявлением и устранением причин, порождающих ущемление законных интересов граждан. Анализ писем, изучение общественного мнения являются важной основой для разработки практических мероприятий по укреплению социалистической законности.

В прошлом году в органах прокуратуры удовлетворено около 90 тысяч жалоб. По каждой устранены нарушения законности, восстановлены нарушенные права. Меры, принимаемые партией и правительством по совершенствованию деятельности государственного аппарата, приводят к тому, что количество обоснованных жалоб за последние годы заметно сократилось, но все же их еще много.

Прокуроры регулярно проводят проверки состояния этой работы в различных организациях. Немало должностных лиц, допустивших нарушения законности при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб граждан, привлечено к дисциплинарной ответственности, предостережено о недопустимости нарушений законности. В некоторых случаях виновные привлекались даже к уголовной ответственности.

Почему же это происходит, отчего руководители, призванные обеспечить соблюдение прав граждан, поступают подчас вопреки закону, почему люди вынуждены нередко обращаться за защитой в прокуратуру? Изучение причин, вызвавших нарушения прав граждан, убеждает, что их корни — в недостаточной ответственности и добросовестности некоторых должностных лиц, отсутствии должного контроля за их деятельностью.

Принципиальная оценка таким явлениям дана в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, где указывалось, что время предъявляет все более строгие и жесткие требования к уровню работы государственного аппарата, в деятельности которого немало недостатков. Часто приходится сталкиваться с ведомственностью и местничеством, безответственностью, бюрократизмом, казенно-равнодушным отношением к людям.

Руководители отдельных министерств и ведомств почему-то стали забывать, что наряду с производственными и другими вопросами они обязаны систематически проверять положение дел с рассмотрением предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных им предприятиях, учреждениях и организациях, активно принимать меры к устранению причин, порождающих нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, вызывающих поступление повторных заявлений и жалоб.

В большинстве проверенных министерств и ведомств Туркменской ССР установлено, что проверки работы по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных предприятиях и организациях либо вообще не проводятся, либо проводятся формально, а самое главное — у некоторых руководителей не хватает терпения глубоко и внимательно вникнуть в существо жалобы, разрешить ее справедливо, в соответствии с законом. Не случайно из Туркмении немало жалоб поступает в центральные органы, причем много повторных обращений.

Приказом начальника Чарджоуского областного узла связи Абдуллаева был по сокращению штатов и за нарушения дисциплины уволен с работы гражданин Тохтаров. Он обжаловал это решение в Министерство связи Туркменской ССР, откуда за подписью первого заместителя министра Усанова последовал ответ, который иначе чем формально-бюрократической отпиской не назовешь. Цитирую: «Ваши заявления рассмотрены. Тов. Абдуллаеву А. А. предложено восстановить Вас на работе, а в случае невозможности обращайтесь в областную прокуратуру».

В областном узле связи с решением министерства не посчитались, и Тохтаров действительно был вынужден обращаться в прокуратуру. После проверки выяснилось, что сокращения штатов фактически не было, а допущенные нарушения дисциплины были такими, которые не могли быть основанием для увольнения. Последовал протест прокурора, и Тохтаров был восстановлен на работе.

Но как понять действия товарища Усанова? Разве первому заместителю министра безразлично, что подчиненные ему должностные лица нарушают закон, разве он не должен был добиться восстановления справедливости, принять исчерпывающие меры?

К сожалению, случаи, когда ответственные должностные лица оказываются несостоятельными при разрешении заявлений и обращений граждан, не единичны. Понадобилось, например, настойчивое вмешательство Прокуратуры СССР для того, чтобы защитить права незаконно уволенной гражданки Анужене. Она работала начальником крутильного цеха Капсуцкой фабрики объемной пряжи, зарекомендовала себя как квалифицированный, инициативный работник. За 10 лет добросовестной работы на фабрике и активную общественную деятельность много раз поощрялась, руководимый ею цех был победителем в социалистическом соревновании.

И тем не менее Анужене была уволена через пять месяцев после того, как администрации фабрики и Министерству легкой промышленности Литовской ССР стало известно о якобы допущенных ею нарушениях. Сделано это было по указанию министра т. Раманаускаса, который обязан знать закон: для наложения дисциплинарного взыскания (в том числе и увольнения) установлен месячный срок со дня обнаружения проступка.

В своих объяснениях т. Раманаускас пишет, что о пропуске месячного срока он не знал, о том, что Анужене была уволена в период ее временной нетрудоспособности и беременности, тоже не знал, и т. д. Но ведь Анужене неоднократно обращалась в министерство, сообщала об этих обстоятельствах, а значит, незаконность ее увольнения была очевидной. И тем не менее «честь мундира» не позволила восстановить справедливость. Приказом министра легкой промышленности СССР Анужене восстановлена на работе с выплатой среднего заработка за время вынужденного прогула, а т. Раманаускасу объявлен выговор, и он предупрежден, что при повторении подобных нарушений и игнорировании норм, защищающих права и законные интересы граждан, к нему будут приняты более строгие меры ответственности.

Закон строг, но справедлив. Его нормы позволяют правильно оценить самые сложные конфликтные ситуации, находить единственно верное решение. Однако в жизни мы иногда сталкиваемся с попытками грубых извращений в применении закона. Не хочу называть фамилии, чтобы не травмировать человека, перенесшего большое горе. Случилось это в Татарской АССР. Мастер одного из предприятий попросил у администрации очередной отпуск для ухода за тяжелобольной женой. Казалось бы, необходимость и гуманность требовали пойти навстречу. Но как иногда бывает: не сложились у мастера к этому времени отношения с руководством. Поэтому стали перепроверять, а нужен ли отпуск. От главного врача одного из лечебных учреждений получили справку, что супруга заявителя находится в удовлетворительном состоянии и посторонний уход за ней не требуется. В отпуске отказали, а когда мастер на работу не вышел — уволили за прогул. Через некоторое время после тяжелой болезни женщина умерла, врачи признали свою ошибку, но долго еще упорствовала администрация, не восстанавливая мастера на работе. По требованию прокуратуры виновные строго наказаны.

Прокурорскими проверками нередко еще устанавливаются серьезные недостатки в организации личного приема граждан. Почти в каждом учреждении расписаны часы и дни приема. Но сколько еще руководителей, к которым люди месяцами не могут попасть? Сколько тратится рабочего времени в связи с переносами приема, попытками уклониться от него? В отдельных случаях получается, что к руководителям министерства прийти на прием значительно легче, чем к начальнику районного или областного масштаба. Например, руководители производственного объединения «Запорожтеплосеть» под различными предлогами уходили от личного приема граждан — трудно им было объяснять многочисленные срывы в теплоснабжении. Такое отношение к людям порождает жалобы, повторные обращения.

У каждой жалобы, у каждого письма свои причины, своя боль, проблемы ставятся личные и общественные, хотя нередко они взаимосвязаны. Но собранные вместе обращения граждан позволяют достаточно точно определить «болевы́е точки».

Чаще всего люди жалуются в прокуратуру на нарушения трудовых прав. Не всегда эти жалобы находят подтверждение. Сказываются и незнание закона, и необъективное подчас отношение к своим действиям и правомочности решения администрации. Но, безусловно, каждый факт, когда трудовые права были действительно нарушены, должен получать острую и принципиальную оценку.

Анализ показывает, что меньше становится нарушений жилищного законодательства. Но полностью они далеко не изжиты. В ряде случаев налицо неправомочность действий должностных лиц, пытающихся иногда решать вопросы предоставления жилой площади не в соответствии с законом и установленными правилами.

По вине исполкома Ленинабадского горсовета был нарушен порядок выдачи ордеров на квартиры в новом доме, которые предоставлялись по единоличному решению заместителя председателя исполкома. Только после вмешательства прокуратуры нарушение закона было пресечено, виновные лица привлечены к ответ-

ственности, гражданам выданы ордера в установленном порядке, за исключением семьи Вишнякова. Более того, по инициативе того же исполкома суд необоснованно признал ранее выданный Вишнякову ордер недействительным и выселил его семью из квартиры. Для защиты жилищных прав этой семьи потребовалось вмешательство Прокуратуры Союза ССР и Пленума Верховного Суда СССР.

Особое внимание органы прокуратуры уделяют обращениям трудящихся, связанным с вопросами борьбы с преступностью, нарушениями конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве. Каждое такое письмо — сигнал к немедленному действию.

Однажды в Прокуратуру Союза ССР поступило коллективное заявление рабочих о неблагоприятном положении с преступностью в городе Гомеле. Оно было проверено с выездом на место ответственных работников. Были установлены серьезные недостатки в организации предупреждения правонарушений, не принимались законные меры по заявлениям граждан о совершенных преступлениях. В результате некоторые преступники длительное время оставались безнаказанными. Люди правильно писали и о недостатках в воспитательной работе с несовершеннолетними, молодежью.

Результаты проверки были доложены на партийно-хозяйственном активе. Состоялись встречи с авторами письма и с коллективами предприятий. С учетом необходимости улучшения постановки борьбы с преступностью была образована прокуратура г. Гомеля. За непринятие своевременных мер виновные должностные лица привлечены к ответственности. По письму граждан приняты и другие организационные и практические меры. Сейчас можно сказать, что хотя не все недостатки еще полностью устранены, однако положительные сдвиги обозначились: значительно меньше стало совершаться тяжких преступлений, улучшилась их раскрываемость. Об оздоровлении обстановки свидетельствует и такой факт, что жалоб по этим вопросам больше не поступало.

За каждым письмом мы обязаны видеть живого человека с его конкретными нуждами и запросами. В органах прокуратуры сейчас установлен порядок, в соответствии с которым по каждой жалобе, если она была необоснованно отклонена, проводится служебная проверка, принимаются меры к виновным лицам.

Случаи бездушного отношения к заявлениям и жалобам граждан еще полностью не перевелись. Медленно идет перестройка отношения к людям у некоторых работников правоохранительных органов. Проявляется это и в беспринципности при оценке действий должностных лиц, допустивших нарушения прав граждан, и в недостаточной острой реакции на сигналы об очковитирательстве, бесхозяйственности. Решительно пресекаются факты необъективной проверки жалоб, любые проявления бюрократизма и волокиты. За грубые нарушения законности, безответственное отношение к жалобам граждан освобождены от работы прокурор Северо-Осетинской АССР Путимцев, ряд ответственных работников прокуратуры Приморского края. Такие вопросы рассматриваются на всех уровнях, вплоть до коллегии Прокуратуры Союза ССР.

Хочу поделиться с читателями мыслями о проблемах, которые создают трудности в работе с обращениями граждан.

Обратимся к статистике. Ежегодно в органах прокуратуры в среднем удовлетворяется до семи процентов жалоб. Было бы неправильным считать, что все остальные жалобы необоснованные. Это не так. Во многих случаях из прокуратуры в соответствии с законом письма направляются в другие органы, правомочные рассмотреть поставленные вопросы. Приходится очень часто разъяснять законодательство.

И все же зададимся вопросом: почему в центральные органы, Прокуратуру СССР, редакции газет и журналов, в том числе и в редакцию журнала «Человек и закон», поступает так много жалоб по вопросам, которые могут и должны решаться на местах?

Прежде всего, конечно, из-за бездеятельности некоторых должностных лиц. Они сами пальцем не пошевелият, чтобы решить вопрос, а часто даже «советуют» людям: пишите в Москву, все равно к нам вернется. Борьба с таким бюрократизмом должна вестись решительно, и нельзя уповать только на вышестоящие органы управления, прокуратуру. В интересах граждан активнее помогать удалить этот бюрократический нарыв. На месте призвать к ответу должностное лицо, не выполняющее своих прямых обязанностей.

Пока же многие заявители идут по пути наименьшего сопротивления — часто под копирку пишут жалобы сразу в центральные органы, в Москву. Это порождает волокиту при рассмотрении их обращений. Быстрое и оперативное рассмотрение жалобы сдерживается за счет времени ее прохождения. Назначается проверка, идет переписка, истребуются справки и документы, и все это часто отдалает принятие решения по существу.

Право на жалобу нужно использовать при необходимости, то есть тогда, когда в этом есть действительно нужда. Нельзя злоупотреблять этим правом. К сожалению, есть очень много заявлений и жалоб, в которых содержатся явно необоснованные требования. Некоторые авторы заведомо выдают желаемое за действительное.

Вот уже пять лет оспаривает законность увольнения бывший электрик учебно-производственного комбината управления бытового обслуживания населения из г. Южно-Сахалинска Черкасов. Меньше чем за год работы на комбинате он неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности за систематические опоздания, отсутствие на работе, преждевременный уход, а когда все же был уволен как нарушитель трудовой дисциплины, стал утверждать, что решение администрации компрометирует его.

Более пятидесяти жалоб прислал в Прокуратуру СССР гражданин Васильев В. И. из Краснодарского края. Ему много раз разъясняли, что решение исполкома краевого Совета народных депутатов о порядке землепользования между соседями является законным. К нему домой неоднократно приезжали специалисты, все его доводы учитывались при проверке. Однако вновь и вновь идут жалобы с требованием решить дело в его пользу, хотя бы и в ущерб другим людям. А ведь прокурор, как и любой другой представитель государственного аппарата, не может руководствоваться при этом эмоциями, симпатиями и только желанием помочь или не помочь. Есть только один критерий — действовать в соответствии с требованиями закона. Нельзя домогаться от должностных лиц

принятия решения вопреки положениям закона. Наивно полагать, что количество посланных жалоб перерастет в качество, имея в виду «нужное» заявителю решение.

Большое зло — письма, в том числе и анонимные, в которых содержатся клеветнические измышления в адрес различных лиц. Кляузники и клеветники паразитируют на нашем общем желании быстрее покончить с недостатками, всемерно развивать критику и самокритику. Как отмечалось в партийных документах, анонимные поклепы вообще несовместимы с принципами коммунистической морали и им не должно быть места в нашей жизни.

Клевета, то есть распространение заведомо ложных, позорящих других граждан измышлений, карается по закону в уголовном порядке. Причем клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого преступления, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Из одного района Чувашской АССР в редакции центральных газет поступали многочисленные анонимки, в которых должностные лица районного звена обвинялись в различных злоупотреблениях и взяточничестве. Сообщения эти, хотя и анонимные, подвергались проверке — ведь речь шла о преступлениях. Как выяснилось, все оказалось вымыслом, клеветой. Такие поклепы нельзя было оставлять без реагирования. Аноним был установлен, вина его в клевете полностью доказана. Суд обоснованно применил к нему наказание в виде трех лет лишения свободы.

В Донецкой области несколько клеветников за два года направили в разные организации более 130 писем о якобы совершенных в одном из колхозов злоупотреблениях. Десятки проверок, сотни людей занимались пустой тратой времени для того, чтобы прийти к выводам: государственное имущество не разбазаривалось, ценности не растрчивались, никто ничего в карман себе не положил. Людям, которые писали кляузы, разъяснили, что факты, ими сообщаемые, не подтвердились, что они напрасно отрывают от дела занятых людей. Разъясняли, предупреждали, пока не лопнуло терпение. Клеветники были привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

Наветы, подметные письма вступают в вопиющее противоречие с идейно-нравственными принципами, высоким уровнем сознания, обостренной совестью советских людей. Не случайно в конце 1985 года усилена уголовная ответственность за клевету в анонимных письмах.

Вместе с тем приняты меры, чтобы в борьбе нового со старым шире могли использоваться возможности критики во всех ее проявлениях. Месть за критику всегда считалась несовместимой с коммунистическими принципами. Энгельс писал: «Ни одно лицо, занимающее высокое положение, не вправе претендовать на более нежное обращение с ним, чем другие люди». Партия нацеливает на то, чтобы никто не ставил себя вне критики, чтобы ошибки и просчеты не замазывались, а подвергались деловой, ясной и аргументированной критике.

Недавно усилена также ответственность тех, кто пытается преследовать за критику. В уголовные кодексы введена статья, предусматривающая наказание за «умышленное ущемление должностным лицом прав и охраняемых законом интересов граждан, связанное с преследованием его за подачу в установленном порядке пред-

ложений, заявлений, жалоб, либо за содержащуюся в них критику, а равно за выступление с критикой в иной форме.

Перестройка работы органов прокуратуры в соответствии с решениями XXVII съезда партии идет по многим направлениям. Прежде всего мы отказались от ориентации на количественные показатели в собственной практике. Стремимся полнее учитывать общественное мнение и прислушиваться к нему. Каждый гражданин, занимающий активную, наступательную позицию в борьбе с негативными явлениями, может быть уверен, что найдет полную поддержку и получит помощь от органов прокуратуры.

В этих целях расширена гласность в работе. Во многих городах и районах ответственные работники правоохранительных органов по вопросам состояния законности и общественного порядка, по конкретным делам и жалобам выступают в трудовых коллективах, по месту жительства, в печати, по радио и телевидению, участвуют в днях открытого письма.

Характерно, что по вопросам правоохранительной деятельности чаще всего обращаются из тех мест, где недостает еще гласности, где люди своевременно не информируются по интересующим их вопросам. А это значит, создается почва для ненужных слухов, кривотолков и как следствие — граждане обращаются в центральные органы, редакции газет и журналов. В Прокуратуру СССР периодически приходят письма из различных городов страны, в которых называются неуловимые преступники. Когда выезжаем на место, разбираемся, то видим, как снежный ком слухов рождает в людях чувство неудовлетворенности, неуверенности в надлежащей охране правопорядка. А причина в отсутствии гласности, в том, что работники правоохранительных органов действуют по старинке, не обнародуют предпринимаемые меры и не обращаются к гражданам, коллективам. «Ценен каждый реальный шаг в расширении гласности,— заявил на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев,— усилении контроля снизу, углублении демократических начал в деятельности всех государственных и общественных организаций. Словом, надо нам максимально использовать демократическую природу социализма, его жизненную потребность питаться творчеством масс».

В постановлении Верховного Совета СССР, принятом третьей сессией Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва по отчету Генерального прокурора СССР о деятельности Прокуратуры СССР по надзору за исполнением требований советских законов об укреплении правопорядка, охране прав и законных интересов граждан, Генеральному прокурору СССР и подчиненным ему прокурорам предложено уделять особое внимание строжайшему соблюдению законности при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб граждан. Эти требования претворяются в жизнь. Задача ясна: не оставить без реагирования ни одно деловое предложение, ни одну заслуживающую внимания мысль из обращений граждан. И уже есть отдача. Обратная связь позволяет быстрее исправлять недостатки. Поддержка трудящихся вселяет уверенность: укрепление принципов социалистической законности, социальной справедливости будет вносить все более весомый вклад в решение сложных и масштабных задач всестороннего совершенствования нашего общества, динамичного продвижения на всех направлениях коммунистического созидания.

НЕТ ВОПРОСОВ?..

Обзор почты

Публицист Константин Акопян рассуждает о характере почты, поступающей в редакцию, и ответах компетентных лиц на вопросы, поставленные в письмах и заявлениях читателей.

Пользоваться этой деловой фразой надо умеючи. Из бог весть каких офисов пришла она к нам. И хоть была скалькирована с языка чужого — прижилась. Имеет широкое хождение среди начальников всяких рангов. Ее не произносят, а как бы выстреливают, подавая в окраске самой разной. Но чаще всего звучит утвердительно, оптимистично, в мажоре — «Нет вопросов». Означает что-то вроде — «Все будет хорошо». Возможные варианты — «Все сделаем, как надо», «У нас полный порядок», «О чем разговор» и т. д. и т. п.

Слово руководителя... Это ли не гарантия решения любых вопросов? А уж если дается письменно, да еще на официальном или, как нынче говорят, «фирменном» бланке, да еще подписью скреплено...

Вот официальные ответы должностных лиц на наши публикации. И еще на те читательские письма, которые, выражаясь протокольно, были направлены «по принадлежности для принятия мер». Что это значит?

По просьбе редакции каждое такое письмо изучалось компетентными организациями, их содержание проверялось правоохранительными органами на местах. Что же сделано после выступления журнала? Какие приняты меры после проверки письма читателя?

Многие руководители предприятий, учреждений, организаций пишут о том, что наши публикации обсуждались на собраниях трудовых коллективов. И теперь, подводя итоги, делятся своими планами. Есть среди них и такие, которые просят предоставить им «трибуну читателя», хотят выступить на страницах «Собеседника».

Нет вопросов. Закладываю в машинку чистый бланк. «Уважаемый товарищ..! Ваше письмо изучено...»

Здесь не просто дань вежливости. Тысячи писем ежедневно привозит почта. В большинстве своем они имеют правовое содержание. И потому каждое письмо не просто прочитывается внимательно, но и тщательно изучается специалистами-правоведами. И так...

Уважаемый товарищ Синельщиков! Ваше письмо изучено, благодарим за внимание к журналу «Человек и закон». Вы как председатель Северодвинского исполкома горсовета сообщаете редакции, что статья «А ну-ка, девушки» была обсуждена на заседании исполкома, что контроль за соблюдением условий и охраны труда

женщин, занятых на предприятии, будет обеспечен. Что же касается директора РТО «Продтовары» Соваткина В. П., то ему «за нарушение закона о труде и использование женщин на физических тяжелых работах объявлен выговор».

Нет вопросов. Я уж собрался было дописать письмо в Архангельскую область тов. Синельщикову А. М., но, перечитав его ответ, понял, что вопросы все же есть; не только к Северодвинскому горисполкому, но еще и к обкому профсоюза работников торговли и потребкооперации. Создается впечатление, что нарушение действующего законодательства равносильно, например, упущению по работе, за что и получил руководитель выговор. Но дело в том, что гражданин Соваткин — правонарушитель. Почему же это обстоятельство прошло мимо правовой инспекции областного совета профсоюзов? Вот уж кому следовало не только разобраться во всем, но и дать случившемуся юридическую оценку.

Пользуясь случаем, хочу напомнить товарищам руководителям, что в Уголовном кодексе РСФСР есть статья 138 «Нарушение законодательства о труде» (аналогичные статьи — в УК других союзных республик): «...умышленное существенное нарушение законодательства о труде, совершенное должностным лицом... наказывается исправительными работами на срок до одного года или увольнением от должности».

Мне бы хотелось, чтобы эти строки прочитали также в ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства.

Редакция получила ответ на статью «Отписка» (№ 12 журнала за 1985 год). Секретарь ЦК профсоюза тов. Л. Б. Титова сообщает, что «факты, изложенные в статье, в основном ранее имели место», рассказывает о мерах, которые по итогам проверки приняты Устиновским отделением Горьковской железной дороги: «По письму начальника станции Кекоран тов. Агеевой Р. В. приняты необходимые меры по приведению ее условий труда и дежурной по станции тов. Ашихминой Е. Н. в соответствие с Кодексом законов о труде ...работникам станции полностью оплачены сверхурочные часы работы».

Не стану приводить здесь все письмо — меры приняты, это отработано. Вот только понять не могу: неужто главным виновником случившегося является тов. Тюрина Н. Ю., старший инженер отделения дороги, которой объявлен выговор «за отсутствие должного контроля»? Судите сами: начальникам отделов движения, труда и зарплаты всего лишь «указано», с председателем дорпрофсоюза тов. В. И. Томчуком тоже обошлись не слишком строго: Секретариат обратил внимание на серьезные недостатки первичного рассмотрения жалобы тов. Агеевой Р. В. и потребовал более внимательного отношения к письмам и жалобам трудящихся. А Тюриной Н. Ю., стало быть, выговор. Только ей одной? Нет вопросов, тов. Титова? Обсуждение прошло, на статью отреагировали, расставили все точки над «и». И деликатность соблюдена при этом такая... Невольно подумаешь: а было разве все это? Бюрократизм, волокита, бездушное, чиновничье отношение к людям и, наконец, нарушение трудового законодательства. Может не было? Нет, закон нарушен. Конечно, хорошо, что меры приняты и порядок наведен. Но кто конкретно ответит за правонарушение? Ответа нет. Что же получается? На статью «Отписка» пришла... отписка?

Обращаю ваше внимание на знак вопроса. Ждем.

С такими же словами хотелось бы обратиться к секретарю Калининградского областного совета профсоюзов тов. Н. А. Калмыковой, приславшей ответ на статью «Гладко было на бумаге» (№ 4 за 1985 год). Что же изменилось в работе комиссий общественного контроля за работой предприятий торговли?

Статью обсуждали на трех авторитетных совещаниях областного масштаба. Проблемы, затронутые в ней, областной совет профсоюза признал актуальными. Далее — мероприятия, которые уже разработаны и, надо полагать, дают результаты. Отлично! Вот только, судя по ответу в редакцию, никто не понес ответственности за то, что общественное формирование долгое время, по сути, бездействовало.

Уважаемая тов. Калмыкова! Желаем удачи общественным контролерам в их ответственной работе по укреплению законности и правопорядка. И большей самокритичности Калининградскому облсовпрофу. Как гарантию успехов будущих.

В новой редакции Программы КПСС записано: «Предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка...» Сегодня, когда вопросы укрепления дисциплины и законности — в центре общественно-политической жизни страны, следует особо внимательно изучать те критические замечания, которые содержатся в письмах трудящихся. Придерживаться в работе с письмами требований, которые сформулированы В. И. Лениным: по каждой просьбе, заявлению должно быть быстрое решение «по существу, без волокиты»... «Лучший способ обойтись без жалобы — добиться точного ответа или исполнения сразу» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 94).

Именно так и работают в большинстве случаев на местах с письмами читателей журнала «Человек и закон». Но ответы-отписки все еще, бывает, отступают в адрес редакции.

Вот письмо секретаря Донецкого обкома профсоюза рабочих тяжелого машиностроения тов. В. Тютюника. Он сообщает, что по письму работницы Архиповой А. Н. приняты меры: распоряжение о переводе ее на нижеоплачиваемую работу отменено. Оказывается, руководители цеха, как говорят, ничтоже сумняшеся, нарушили трудовое законодательство.

Работнице Архиповой теперь «выплачена задержанная (!!) заработная плата в сумме 299 руб. 98 коп. Кто же виновные? Начальник цеха Майко В. Н. и мастер Шалыгин А. Е. Один получил выговор, другой — строгий выговор. Вот и все наказание за нарушение закона. Нет вопросов? Есть.

Умышленно был нарушен закон или неумышленно? Что означает «задержанная» зарплата? Доплатили человеку разницу, которая незаконно была «усечена»? И еще: за чей счет оплачены Архиповой 299 руб. 98 коп.? Предприятия? Или эту сумму оплатили нарушители закона?

Другое письмо. Из Краснодарского края: некая Омельченко В. А., работая заправщицей АЗС, «на протяжении длительного времени у водителей просила талоны государственного фонда, которые затем обменивала на рыночные». Использовала их для заправки собственного автомобиля. За незаконное приобретение бен-

зина граждана Омельченко подвергнута штрафу 100 рублей. На основании ст. 155 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. «Других нарушений со стороны Омельченко В. А. в ходе проверки не выявлено. Ответ заявителю дан»,— сообщает первый заместитель прокурора края тов. Акулиничев А. С.

Вопрос к товарищу Акулиничеву и к органам внутренних дел все того же края: как же получилось, что Омельченко незаконно приобретала бензин «на протяжении длительного времени»? И не просто незаконно, более того — безнаказанно! 100 рублей штрафа? Невелик убыток. Что ей эти сто рублей? А вот убыток государственный... На сколько сотен рублей? Это, к сожалению, можно только предположить. Далее: судя по письму, Омельченко за утрату доверия никто с работы не увольнял. А может, на другую должность перевели? Чтоб подальше от товарных ценностей... Ведь по пункту 2 статьи 254 Кодекса законов о труде РСФСР трудовой договор может быть расторгнут в случае «совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны администрации». Вон сколько вопросов набралось. И ни на один из них нет ответа.

Как объяснить эти недомолвки? Что толку, если бумагу, как говорят, «отписали» своевременно и сделали соответствующую пометку в регистрационной книге: «Ответ заявителю дан, копия направлена в журнал «Человек и закон». А как же собственно закон? Задумывался над этим, например, заведующий отделом Дагестанского облсовпрофа тов. А. Гаджиев? Он сообщает редакции, что мастер цеха В. Васильченко и бригадир Е. Игнатенко (оба работают на Махачкалинском машиностроительном заводе сепараторов), нарушившие действующее законодательство, наказаны. В чем же их вина?

Они грубо оскорбляли работницу Н. Сисеву, допускали нарушения при начислении заработной платы, старались создать невыносимые условия для тех, кто критиковал их, говорил правду в лицо. Тов. А. Гаджиев пишет, что собрание трудового коллектива осудило их. Правонарушителям приказом по заводу поставлено на вид. Вот и все наказание.

Нет вопросов — позиция А. Гаджиева ясна. Есть вопрос к тов. Н. Сисевой. Почему вам, тов. Сисева, не обратиться было в народный суд? Разобрался бы народный судья во всем по закону: и в начислении зарплаты, и в зажиме критики, и за оскорбление тоже мог призвать к ответу — по статье 131 УК РСФСР. За умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, суд наказывает строго.

«Советские законы очень хороши,— писал В. И. Ленин,— потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто!.. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает» (Ленин и В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 171).

Эти слова В. И. Ленина актуальны и сейчас. Есть еще недоста-

точная зрелость сознания у отдельных людей, да и правовая подготовка у многих оставляет желать лучшего. Но отметим все же, что значительно возросла правовая активность наших читателей в период подготовки и проведения XXVII съезда КПСС. И еще одно отрадное явление — меньше стало поступать в редакцию писем, содержащих только личные вопросы, меньше попыток придавать пустакам необыкновенную значимость.

Читатели пишут о недостатках, которые мешают воплотить в конкретные дела решения партийного съезда. Они изобличают пьянство, лихоимство, расточительство, казнокрадство, бюрократизм, волокиту... И поэтому называют точные адреса и конкретные имена, требуя разобраться в негативных явлениях, призвать виновных к ответу, разговаривать с ними только на языке закона.

Вот ответы на такие письма. Результаты проверок.

...Серьезные недоделки при сдаче жилья в эксплуатацию были обнаружены в деревне Городовик Псковской области. Начальник стройуправления Полистовское С. Эльмаев от занимаемой должности освобожден, привлечен к уголовной ответственности.

...Из прокуратуры Днепропетровской области сообщили, что в результате проверки письма нашего читателя тов. Н. Шульги уволен с работы и привлечен к уголовной ответственности бывший главный бухгалтер птицевосхоза имени К. Маркса П. Брызун. Он злоупотреблял служебным положением, занимался приписками, хищениями, незаконно оформил на себя право собственности на дом, который был построен для совхозных специалистов.

...Заведующий хирургическим отделением 3-й городской Кременчугской больницы Е. Коваленко, злоупотребляя служебным положением, получал взятки за операции, за улучшение условий медицинского обслуживания больных. Об этом сообщила в редакцию Н. Волочай.

Нет вопросов?

Противоречивые чувства охватывают, когда перебираешь такую почту. Как не гордиться людьми, которые не остаются равнодушными к правонарушениям? Это — с одной стороны. А с другой... С другой-то ведь тоже люди. Вон даже врач есть. Как представить себе врача, берущего взятки? О клятве Гиппократова невольно подумаешь, врача Антона Павловича Чехова вспомнишь. А хирург этот, Е. Коваленко, присягу принимал. Присягу советского врача. Вот вам и человек едва ли не самой гуманной профессии... Докаптался. А остальные что? С остальными не легче.

В эти минуты я вспоминаю конференц-зал в Прокуратуре Союза ССР и последнюю пресс-конференцию. Припоминаю неторопливую, с частыми паузами речь Генерального прокурора СССР Александра Михайловича Рекункова. О чем? Да, пожалуй, все о том же, о чем сказано в журнале «Коммунист»:

«В стране есть тысячи населенных пунктов, где вообще не совершается серьезных преступлений или они носят единичный характер. И хотя процесс сокращения преступности протекает отнюдь не гладко, практика подтверждает, что в наших условиях многие преступления могут быть своевременно пресечены или предотвращены».

Генеральный прокурор СССР говорит негромко, очень спокойно, уверенно. Мне передается это спокойствие. И такая же уверенность. Нет вопросов.

Уступок быть не может

Уважаемый «Собеседник»! Я внимательно изучил опубликованные в печати постановления партии и правительства по борьбе с пьянством, алкоголизмом, самогонварением. Горячо поддерживаю решительные меры, принятые против такого страшного-социального зла, радуюсь тому, что меньше стало пьяных на улицах, что попритихли поклонники «зеленого змия», призадумались... Мы искореняем из нашей жизни самогонварение, изготовление в домашних условиях чачи, араки, тутовой водки, браги и других крепких спиртных напитков домашней выработки. Но вот вопрос: следует ли относить к такого рода напиткам сброженные соки типа полусухого вина? Сколько должно быть в них градусов, чтобы они считались крепкими? Что может быть страшного в сброженных соках, в легких напитках из брусники или клубники, черники или шиповника, винограда, смородины и т. п.? Неужели их изготовление в домашних условиях является правонарушением? Ведь это же напитки некрепкие, фактически те же фруктовые соки. И какое, простите, от них может быть опьянение?..

В. ГРИВЮК

Ворошиловградская область

ЧИТАТЕЛЮ ОТВЕЧАЕТ ЮРИСТ

Сразу же напрашивается встречный вопрос: с какой целью нужно сбраживать натуральные плодовые или ягодные соки, а не употреблять их свежими? Для улучшения вкусовых качеств? Быть может, для придания им лечебных свойств? Или лучшей их сохранности?

Нет. Автор письма высказывается вполне определенно. Лица, которые в домашних условиях добиваются сбраживания натуральных соков, ставят перед собой цель, надо сказать, ненужную, откровенно вредную — насыщение сока алкоголем, а проще, приготовление

спиртного напитка. А чтобы напиток понадежнее опьянял, применяют такие уже известные способы выделения алкогольной массы в более концентрированном виде, как перегонка, либо придумывают новые способы.

Со всей определенностью закон называет такие действия (точнее сказать, деятельность) общественно опасными.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством» установлено, что изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги и других крепких спиртных напитков домашней выработки влечет уголовную ответственность и наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до 300 рублей. Приобретение же крепких спиртных напитков домашней выработки влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от тридцати до ста рублей.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1985 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» разъяснено, что к крепким спиртным напиткам домашней выработки, кроме перечисленных выше, относятся также иные спиртные напитки, выработанные путем отделения перегонкой или другим способом алкогольной массы от продуктов брожения зерна, картофеля, винограда, сахара и других продуктов. Не относятся к крепким спиртным напиткам вина, пиво, квасы и другие напитки, изготовленные домашним способом посредством только естественного брожения.

Да, товарищ Гривюк, уголовная или административная ответственность за сбраживание фруктовых и ягодных соков с целью приготовления домашнего вина без отделения алкогольной массы от продуктов брожения законом не предусмотрена. Но это вовсе не означает, что общество может безразлично относиться к приготовлению кустарным способом хотя и некрепких, но все же спиртных напитков. Вы полагаете, что в «легких» спиртных напитках «нет ничего страшного», что общественную опасность представляет только приготовление крепких спиртных напитков.

Такая точка зрения несостоятельна и вот почему.

Во-первых, градация крепости спиртных напитков, установленная государственными стандартами и техническими условиями при производстве вина и виноматериалов на винодельческих предприятиях пищевой промышленности, никакого отношения к домашней выработке спиртных напитков не имеет. Установить с определенной точностью содержание алкоголя в напитке домашней выработки как показатель его крепости невозможно. У домашнего винодела нет для этого ни приборов, ни лабораторно-исследовательских методик. Поэтому и «легкое» вино способно вызвать состояние опьянения, а при систематическом его потреблении — привыкание к нему, алкоголизм.

Во-вторых, общество ставит перед собой задачи искоренения пьянства и алкоголизма, а домашнее вино, способное вызвать состояние опьянения, оскорбляющего, как сказано в законе, человеческое достоинство и общественную нравственность, способствует пьянству независимо от того, угощает ли домашний винодел своим напитком знакомых или употребляет его сам.

В-третьих, совершенно очевидно, что такого рода спиртные напитки способны не только опьянить, но даже более того — отравить человека. В домашних условиях нет никаких способов контроля за

содержанием в них сивушных масел, других чрезвычайно вредных для человеческого организма веществ, которые образуются при брожении. И нет у домашнего винодела никаких способов удаления их из напитка. Увы, он чаще всего об этом и не помышляет. Заботит его другое: чтобы напиток опьянял. Но и «некрепкое» (так ведь считают самодеятельные виноделы?) вино может вызвать точно такое же отравление, как и «крепкое». Вот почему следует со всей определенностью сказать, что общественная опасность изготовления путем перегонки спиртных напитков домашней выработки, в том числе и вина, налицо. И, наконец, следует задуматься над тем, что ценнейшие продукты питания — фруктовые и ягодные соки лишаются при изготовлении из них спиртных напитков всех своих питательных свойств. Самодеятельный винодел просто-напросто уничтожает ценные продукты.

Постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» признано необходимым полностью прекратить промышленное производство плодово-ягодных вин любой крепости. Настало время поставить заслон и на пути домашнего виноделия.

Домашнее виноделие должно подвергаться решительному осуждению как деятельность, наносящая ущерб здоровью граждан, способствующая распространению пьянства.

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ— ЗВУЧИТ ГОРДО!

Больших физических нагрузок и, как правило, сильных мужских рук требует профессия сборщика автомобильных шин. Долго думали, как облегчить их труд, новаторы Московского шинного завода. Работники завода, ученые Научно-исследовательского института шинной промышленности создали и успешно внедрили в производство поточную линию сборки радиальных покрышек.

Это изобретение не имеет аналогов в отечественной и зарубежной практике. Оно дало возможность значительно снизить трудоемкость процесса, повысить производительность труда, стабилизировать качество изделий, уменьшить энергоемкость производства. Экономический эффект только за один год составил 513 тысяч рублей. Производительность труда выросла в 9 раз и позволила на каждом участке освободить от тяжелого физического труда 20 сборщиков, которых теперь можно использовать на других работах. Вот что дало внедрение только одного новшества.

В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, особо подчеркнуто, что партия будет и впредь неустанно заботиться о всемерном повышении авторитета честного, высоко-

производительного труда, развитию инициативы и творчества в работе, о дальнейшем укреплении начал коммунистического отношения к труду. Партия требует, чтобы в любом трудовом коллективе каждый день утверждалась атмосфера уважения к новаторам и передовикам производства.

Важная роль в успешном выполнении исторических планов партии принадлежит многомиллионной армии передовиков и новаторов производства, в которую входят рационализаторы и изобретатели. В среднем за год у нас в стране подается около 5 миллионов рационализаторских предложений и заявок на изобретения и ежегодно более 23 тысяч изобретений и 4 миллионов рационализаторских предложений внедряется в производство. Только в 1984 году экономический эффект от их использования достиг 7 миллиардов рублей. Вот такая это сила!

Конечно, новая техника лучше старой, но уже сейчас, не дожидаясь технического перевооружения, нужно опираться на людей с их новаторской мыслью, творческим подходом к делу, поиском новых, более совершенных способов и методов производства. А пока мешает консерватизм, нежелание иных организаторов производства, руководителей профсоюзных комитетов по-деловому вникнуть в суть полезных предложений, поддержать новаторов.

Нарушаются имущественные права изобретателей и рационализаторов, связанные с выплатой им авторского вознаграждения. Проверка Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий и Центральным Советом ВОИР в 1984 году ряда предприятий Минлегпичемаша показала, что министерство хронически в долгу перед авторами использованных изобретений. На ряде предприятий рассчитались только с 10 процентами авторов новшеств и изобретений. А за период 1981—1982 годов по предприятиям министерства не выплачено вознаграждение почти за 500 впервые использованных изобретений.

Что же сделать, чтобы избежать таких нарушений?

Прежде всего своевременно и правильно применять законодательство, направленное на защиту нарушенных либо оспариваемых прав или охраняемых законом интересов авторов.

Конституция СССР провозглашает: права изобретателей и рационализаторов охраняются государством. В развитие этого Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а также Гражданские кодексы всех союзных республик устанавливают порядок осуществления и защиты прав авторов изобретений и рационализаторских предложений.

Активная роль в развитии широкого и массового движения новаторов, защите их личных и имущественных прав принадлежит профсоюзам, различным научно-техническим обществам, Всесоюзному обществу изобретателей и рационализаторов (ВОИР).

Основным же государственным органом, организующим и направляющим работу изобретателей и рационализаторов в стране, является Государственный комитет Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий (Госкомизобретений СССР). В пределах своей компетенции он издает различные указания и разъяснения, имеющие силу подзаконных актов, обязательных к исполнению руководителями предприятий, учреждений, организаций, министерств и ведомств, а также изобретателями и рационализаторами.

Вместе с тем современный советский рабочий и служащий дол-

жен сам хорошо знать свои права и обязанности в этой области. Расскажем о них.

Что именно признается изобретением?

Изобретением называется новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой области народного хозяйства, социально-культурного строительства или обороны страны, дающее положительный эффект. Это означает, что в области науки и техники по сравнению с уже известными решениями создано что-то существенно новое, ранее никому не известное ни в Советском Союзе, ни за границей. К примеру, изобретениями признаются новое устройство, способ, вещество, применение известных ранее устройств, способов, веществ по новому назначению, а также новые штаммы микроорганизмов. Кроме того, к изобретениям приравнено создание новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур и других культивируемых растений, новой породы сельскохозяйственных животных, птиц, новых пород тутового шелкопряда и др.

Однако изобретениями не считаются, в частности, методы и системы организации и управления хозяйством. Например, планирование, финансирование, снабжение, учет и т. п. Таковыми не считаются также проекты и схемы планирования сооружений, зданий и территорий, например, населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий, парков. Также не могут признаваться изобретениями решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и социалистической морали или явно бесполезные.

Кто же может быть изобретателем?

Им может быть любой гражданин, научно-исследовательские учреждения и различные социалистические предприятия и организации, использующие изобретения, а также Советское государство. Если же изобретение создано совместным творческим трудом двух или более граждан, то оно принадлежит им совместно как соавторам. Однако следует иметь в виду, что по закону не признаются соавторами лица, оказавшие новатору только техническую помощь, например, изготовившие чертежи, фотографии, макеты и образцы, выполнившие расчеты, оформившие документацию, проводившие опытную проверку и т. п.

Не могут считаться соавторами и должностные лица, которые лишь руководили разрабатываемыми темами, но не принимали творческого участия в их создании. Поясним это на примере из судебной практики.

Пономарев подал заявку на изобретение «Буксировка всех транспортных средств». Узнав об этом, отдельные должностные лица одного из краснодарских межрайонных производственных объединений потребовали, чтобы изобретатель включил их в заявку как соавторов. Используя свое служебное положение, они стали создавать препятствия для ускорения признания изобретения и последующего его внедрения в народное хозяйство. Пономарев вынужден был внести их фамилии в заявку. После получения авторского свидетельства он обратился в суд. Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу, что указанные лица не принимали никакого творческого участия в разработке изобретения, а принудили изобретателя включить их в соавторы.

В жизни нередко встречаются случаи, когда на одно и то же изобретение претендует несколько лиц, то есть возникает спор об

авторстве. Он может быть направлен как на выявление действительного автора, так и на защиту его прав от присвоения их другими лицами. Вот пример. Крутолов обратился в суд с иском заявлением к Извекову о признании его также автором изобретения. Исследовав представленные доказательства, суд в иске Крутолову отказал на том основании, что он не принимал творческого участия в создании изобретения, а только оказал Извекову помощь в оформлении заявки на изобретение.

В зависимости от желания автора изобретения ему может быть на его имя выдано авторское свидетельство или патент. В случае соавторства эти документы выдаются каждому из них с указанием имен других соавторов.

Что же представляют собой эти документы?

Авторское свидетельство — это бессрочно действующий документ, удостоверяющий признание предложением изобретением, приоритет, то есть первенство изобретения, авторство на изобретение, исключительное право государства на изобретение. Под исключительным правом государства на изобретение, которое действует в течение 15 лет, понимается то, что в этот период никто без согласия государства не вправе использовать и распоряжаться изобретением.

Следует отметить, что используются изобретения советскими государственными, кооперативными, общественными предприятиями, учреждениями и организациями исходя из интересов государства и собственных интересов без специального на то разрешения.

Патент — документ, свидетельствующий о том, что государство признает исключительное право его владельца на изобретение. Он выдается на имя автора или его правопреемника с обязательным указанием фамилии, имени и отчества автора. Срок его действия — 15 лет со дня подачи заявки. В это время никто не может без согласия патентообладателя использовать изобретение. Однако он вправе за плату или бесплатно выдать разрешение (лицензию) на использование изобретения или полностью уступить патент. В этом случае договор или иной документ о выдаче лицензии или об уступке патента должен быть зарегистрирован в Госкомизобретений СССР. Невыполнение этого требования влечет за собой недействительность этих действий.

Действующий патент может быть обменен Госкомизобретений СССР на авторское свидетельство по ходатайству автора, являющегося патентообладателем, либо по совместному ходатайству автора и патентообладателя.

Заявка на выдачу указанных документов подается непосредственно автором изобретения, его представителем или наследниками в Госкомизобретений СССР. Если изобретение создано в связи с выполнением служебного задания, то заявка оформляется с участием автора и подается предприятием, учреждением, организацией в месячный срок со дня выявления технического решения. Однако может произойти и так, что они по каким-либо причинам не подали заявку. Как быть тогда? При возникновении подобных обстоятельств автор вправе это сделать самостоятельно. При этом он должен указать, что изобретение создано им в связи с выполнением служебного задания.

Заявка может быть подана автором через местную организацию ВОИР.

Во всех случаях она подается в трех экземплярах и должна содержать в себе следующие документы: заявление о выдаче авторского свидетельства или патента; описание изобретения с формулой изобретения; чертежи; схемы; акт испытаний и другие материалы, иллюстрирующие предполагаемое изобретение.

В 15-дневный срок с момента ее получения Госкомизобретений СССР проводит предварительную проверку (экспертизу) соблюдения требований, предъявленных к заявке. На основании сделанного заключения заявитель уведомляется о принятии заявки к рассмотрению или об отказе либо автору предлагается внести в нее необходимые изменения и дополнения, на что предоставляется двухмесячный срок. Если он в него не уложится, то заявка признается неподанной.

Приняв заявку к рассмотрению, Госкомизобретений СССР в шестимесячный срок со дня ее поступления проводит проверку соблюдения требований, предъявляемых к изобретению, то есть организует государственную научно-техническую экспертизу. По ее результатам принимается решение о выдаче или об отказе в выдаче авторского свидетельства или патента. Если автор не согласен с решением, то он может в двухмесячный срок подать в Госкомизобретений СССР мотивированное возражение.

Приняв решение о выдаче авторского свидетельства или патента, Госкомизобретений СССР вносит изобретение в Государственный реестр изобретений СССР и производит публикацию об этом в своем официальном бюллетене. Однако в целях обеспечения государственных интересов он может отложить или вовсе не производить публикацию.

Итак, мы коротко рассмотрели вопросы, касающиеся изобретательства. Ну а что же представляет собой рационализация и кто может быть признан рационализатором?

Вначале выясним, какое предложение признается рационализаторским. Им считается техническое решение, являющееся новым и полезным для предприятия, организации или учреждения, которому оно подано, и предусматривающее изменение конструкций изделий, технологии производства и применяемой техники или изменение состава материала.

В отличие от изобретения, которое создает что-то новое, рационализаторское предложение носит локальный, местный характер. Это означает, что оно может быть применено на конкретном предприятии, в учреждении, организации либо в нескольких организациях министерства или ведомства.

Приведем пример. В городе Риге токарь Падерис внес предложение о предварительной термической обработке изделия перед его изготовлением на токарном станке. Этим не только улучшалось качество продукции, но и устранялась одна из последующих операций при ее изготовлении. Предложение было признано рационализаторским, так как оно явилось новым для данного предприятия.

Не признаются рационализаторскими предложения (кроме изобретений) инженерно-технических работников научно-исследовательских, проектных, конструкторских, технологических организаций и аналогичных подразделений предприятий, относящиеся к разрабатываемым этими работниками проектам, конструкциям и технологическим процессам. Не могут считаться рационализаторскими такие предложения, использование которых может привести к сни-

жению надежности, долговечности и других показателей качества продукции.

А кто же может быть рационализатором и как оформить рационализаторское предложение?

Рационализатором может быть любой гражданин или несколько граждан, чьим творческим трудом создано рационализаторское предложение. Автор либо соавторы подают письменное заявление с описанием сущности предложения. В необходимых случаях к заявлению прилагаются чертежи, схемы, эскизы. Подается оно тому предприятию, учреждению, организации, к деятельности которого относится предложение. Причем не имеет значения, работает ли автор на данном предприятии или нет.

Если предложение может быть применено на разных предприятиях, в учреждениях, организациях, то оно подается тому министерству или ведомству, в ведении которых находятся эти организации. Принятое заявление подлежит обязательной регистрации.

Рассмотрение и принятие решения по заявлению должно быть проведено в течение 15 дней, а в министерстве или ведомстве — в течение 1,5 месяца со дня поступления. В этот срок автору сообщается либо о признании предложения рационализаторским и о принятии его к использованию, либо о проведении опытной проверки предложения, либо об отклонении его с указанием мотивов.

Когда предложение принято, автору выдается удостоверение. При соавторстве оно выдается каждому из них с указанием других авторов.

Придавая большое значение изобретательству и рационализации в стране, законодатель предусмотрел для них целый ряд личных неимущественных и имущественных прав.

К числу личных неимущественных прав относятся право на авторство, на присвоение изобретению своего имени или специального названия, на участие в осуществлении работ по его внедрению, на запись в трудовую книжку сведений об изобретениях и рационализаторских предложениях, преимущества на направления в творческие командировки и другие.

Важнейшим имущественным является право на авторское вознаграждение. Оно исчисляется на основе акта принятия изобретения или рационализаторского предложения и зависит от экономии, или положительного эффекта, или важности изобретения, либо вида использования изобретения и объема применения предложения. Если изобретение явилось результатом служебного задания (например, по плану научно-исследовательских работ, внедрения новой техники) или создано в организациях, работающих на общественных началах, то авторам выплачивается единовременное поощрительное вознаграждение в размере от 20 до 200 рублей за каждое изобретение, но не более 50 рублей одному лицу.

За изобретения и рационализаторские предложения, внедрение которых не дает экономии, но создает иной положительный эффект, единовременное вознаграждение определяется с учетом их ценности и устанавливается руководителем того предприятия, учреждения, организации, где они внедрены.

Помимо материального вознаграждения, для новаторов предусмотрены широкие меры морального поощрения. Так, им может быть присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель республики» и «Заслуженный рационализатор республики».

В случае нарушения прав изобретателей и рационализаторов их защита производится в административном и судебном порядке.

В судебном порядке разрешаются споры: об авторстве (соавторстве) на изобретение или рационализаторское предложение; о первенстве на рационализаторское предложение в случае несогласия одной из сторон с решением по этому вопросу, принятым по жалобе руководителем предприятия, учреждения, организации, министерства или ведомства.

Вот один из примеров. Народный суд города Белгород-Днестровского Одесской области удовлетворил иск А. и К. о соавторстве на рационализаторское предложение и к И. об исключении его из числа соавторов. В ходе судебного разбирательства суд установил, что предложение о создании приспособления для обработки на агрегатном станке двух деталей разработали и внесли А. и К. Вместе с тем И. никакого участия в создании этого предложения не принимал. Воспользовавшись увольнением А. с работы, он изъясил поданное ею и К. заявление на рационализаторское предложение и подал новое заявление от своего и К. имени. Суд иск удовлетворил и исключил И. из числа соавторов. В судебном порядке рассматриваются также споры о взыскании вознаграждения за изобретение или рационализаторское предложение и другие.

Вот еще пример из судебной практики. Изобретатель Д. подал в Госкомизобретений СССР заявку на предложенное им изобретение. После рассмотрения заявки он получил авторское свидетельство. Впоследствии его изобретение было использовано в Минэнерго СССР, куда он и обратился с просьбой о выдаче авторского вознаграждения. Однако главный инженер Главного производственно-технического управления отказался решать вопрос о выплате вознаграждения и потребовал от автора дополнительные документы, необходимые для решения, по его мнению, данного вопроса. Тогда Д. вынужден был обратиться с иском в суд, который и удовлетворил его законные требования.

Нарушение законных прав авторов изобретений и рационализаторских предложений может повлечь за собой и уголовную ответственность. Так, часть 2 статьи 141 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик устанавливают, что виновные в оглашении изобретения до заявки без согласия изобретателя, или в присвоении авторства изобретения, или принудившие к соавторству на изобретение, а равно присвоившие авторство на рационализаторское предложение наказываются исправительными работами на срок до 2 лет или штрафом до 300 рублей.

Л. АБЕЛЬДЯЕВ,
заместитель начальника Управления
судебных органов
Министерства юстиции РСФСР,
И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Анонимщик несет ответственность*
- *Льготы семьям погибших военнослужащих — под защитой закона*
- *Новинки с книжной полки юриста*

КЛЕВЕТНИКАМ — БОЙ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1985 года в Уголовный кодекс Российской Федерации внесено дополнение к статье 130, устанавливающей ответственность за клевету, и введена новая статья 139¹ — «Преследование граждан за критику». Подобные дополнения сделаны в уголовных кодексах всех других союзных республик.

Наш специальный корреспондент В. Стрелков обратился к председателю судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. ФИЛАТОВУ с просьбой разъяснить новые нормативные акты.

— Как известно, Александр Михайлович, часть 2 статьи 130 УК РСФСР дополнена словами «в анонимном письме» и ныне она звучит так: «Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, в анонимном письме, а равно совершенная лицом, ранее судимым за клевету,— наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до трехсот рублей». Но ведь и раньше клеветники-анонимщики, которых выявляли, несли ответственность за свои преступные действия. Что же изменилось теперь!

— К сожалению, раньше клеветники-анонимщики далеко не всегда отвечали по закону. И вот по какой причине. Часть 1 статьи 130 УК РСФСР, которая устанавливает уголовную ответственность за «простую» клевету, то есть за клевету без квалифицирующих, отягчающих обстоятельств, относится к очень небольшому кругу статей, дела по которым рассматриваются в порядке частного обвинения. Таких статей всего три. В порядке частного обвинения рассматриваются дела об умышленных легких телесных повреждениях или побоях (ст. 112 УК РСФСР), «простой» клевете (ч. 1 ст. 130 УК РСФСР) и оскорблении (ст. 131 УК РСФСР).

Дела в порядке частного обвинения могут быть возбуждены только по жалобе потерпевшего и рассматриваются судом без предварительного расследования, кроме случаев, когда прокурор или суд сочтут необходимым провести такое расследование. Дела по частному обвинению могут быть прекращены в случае примирения потерпевшего с обвиняемым, что исключается в отношении всех остальных уголовных дел.

Таким образом, по действующему законодательству уголовное дело по клеветническому письму, скажем, на гражданина Петрова, может быть возбуждено только по жалобе самого Петрова. Ранее это относилось и к анонимным пасквилям. И нередко складывалось такое положение, что потерпевшие граждане, не зная, кто же клеветник, сами не обращались в суд. И это развязывало руки пасквилянтам-анонимщикам. Своими лживыми подметными письмами они отравляли жизнь людей, устраивали нервотрепку разного рода проверками по этим письмам. В конечном итоге даже схваченный за руку пасквилянт-анонимщик мог отделаться «легким испугом» — общественным порицанием или передачей дела в товарищеский суд.

Ныне положение резко изменилось. Дополнение к части 2 статьи 130 УК РСФСР вывело анонимные клеветнические письма за рамки дел частного обвинения. Уже сам факт анонимности клеветнического письма ставит его в один ряд с другимиотягчающими обстоятельствами — клеветой в печатном или иным способом размноженном произведении либо совершенной ранее судимым за клевету. Соответственно усиливается и наказание.

И что еще очень важно. Теперь в случае анонимной клеветы правоохранительные органы обязаны принимать меры для установления и наказания виновного. По желанию потерпевшего нельзя также и прекратить уголовное дело.

— Вот вы, Александр Михайлович, говорите о клеветнических анонимных письмах. А не проще ли было поставить анонимные письма вообще вне закона. Не рассматривать их — и все. И общественность, и печать не раз выступали с такими предложениями.

— Нет, так делать нельзя. Закон не ограничивает возможности граждан обращаться с жалобами, заявлениями, предложениями. И это правильно. Ведь не все люди обладают мужеством выступать с открытой критикой, смело вскрывать недостатки, прямо сообщать о неблагоприятных и незаконных действиях других лиц. Но такие люди все же хотят бороться с несправедливостью и другими антиобщественными явлениями. Можно назвать немало случаев, когда по достоверным фактам, изложенным в анонимных письмах, раскрывались преступления либо принимались меры к их предотвращению. Вот почему к рассмотрению анонимных писем относятся у нас в стране внимательно.

Иное дело, когда злопыхатели и пасквильеры пользуются этим внимательным отношением к письмам граждан и, возводя напраслину на честных людей, сами остаются в сторонке, злорадно наблюдая за результатами действия своей «бумажной торпеды». Проверка не соответствующего действительности анонимного письма наносит моральную травму оклеветанному. В коллективе возникает обстановка недоверия, подозрительности. Снижается трудовой потенциал. На проверки и комиссии расходуется рабочее время, государственные средства.

Думается, что новый закон заставит серьезно задуматься клеветников-анонимщиков, прежде чем написать подметную клевету. Современные методы судебных экспертиз позволяют с очень высокой точностью установить конкретного автора письма.

— И получается так, Александр Михайлович, что, с одной стороны, закон усиливает ответственность за анонимные клеветнические письма, а с другой стороны, еще крепче защищает граждан от расправы за критику. Предоставляет еще большие возможности даже «самым робким» в открытую реализовать свое право гражданина СССР, закрепленное в статье 49 Конституции СССР — внести в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Я имею в виду статью 139¹ УК РСФСР, которая явилась правовым обеспечением статьи 49 Основного Закона, где провозглашено: «Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности».

— В том числе к уголовной, установленной новой статьей УК РСФСР и уголовными кодексами всех других союзных республик. Сейчас зажимщик критики предстает как уголовный преступник.

Напомню, что статья 139¹ УК РСФСР «Преследование граждан за критику» устанавливает:

«Умышленное ущемление должностным лицом прав и охраняемых законом интересов гражданина, связанное с преследованием его за подачу в установленном порядке предложений, заявлений, жалоб либо за содержащуюся в них критику, а равно за выступление с критикой в иной форме,— наказывается штрафом до трехсот рублей или увольнением от должности.

Те же действия, причинившие существенный вред правам и охраняемым законом интересам гражданина, наказываются лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок от одного года до двух лет, или увольнением от должности».

Таким образом, статья 139¹ УК РСФСР направлена на дальнейшую активизацию всей советской системы политических и общественных институтов, на дальнейшее углубление социалистической демократии.

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно уделяют внимание обращениям граждан, направленным на совершенствование работы государственных органов, общественных организаций, должностных лиц. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. (в редакции Указа от 4 марта 1980 г., принятого как Закон СССР от 25 июня 1980 года) «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» подчеркивается, что обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами — важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением. Это существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Являясь одной из форм участия трудящихся в управлении, обращения граждан способствуют усилению контроля народа за деятельностью государственных и общественных органов, борьбе с волокитой, бюрократизмом и другими недостатками в их работе.

Государственные и общественные органы должны обеспечивать гражданам все условия для осуществления права вносить в устной и письменной форме предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, обращаться с заявлениями, обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. И любая попытка ограничить граждан в этом праве, свести счеты за деловую критику должна быть решительно пресечена.

— И последний вопрос. Предположим, все-таки такое произошло. Выступил гражданин с критикой в адрес своего начальства. И в отместку начали ущемлять его права: уволили с работы, перевели на нижеоплачиваемую должность или лишили премии. Кому на это должен жаловаться гражданин, куда идти за помощью!

— Органы прокуратуры принимают меры к восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан, привлекают нарушителей к ответственности. Вот почему в случае преследования за критику надлежит обращаться непосредственно в прокуратуру — районную, городскую.

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Усилить заботу о ветеранах войны и труда, нетрудоспособных граждан и семьях погибших воинов — одна из центральных задач, поставленных в Основных направлениях экономического и социального развития на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Хотелось бы знать, какие новые льготы предоставлены семьям погибших военнослужащих.

Писарева, г. Иркутск

Пенсионные льготы

С 1 мая 1985 года женам лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих срочной и сверхсрочной службы, умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей воинской службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, если они заняты уходом за детьми умершего кормильца, не достигшими 8 лет, предоставлено право на пенсию по случаю потери кормильца, независимо от того, работает жена или нет.

Повышены размеры пенсий по случаю потери кормильца из числа указанных лиц, в том числе для семей военнослужащих срочной службы. Пенсия не может быть ниже 45 рублей в месяц в расчете на каждого нетрудоспособного члена семьи (в пределах установленных максимальных размеров пенсии).

Жилищно-бытовые льготы

Постановлением Совета Министров СССР от 5 марта 1985 года предложено Советам Министров союзных и автономных республик, министерствам и ведомствам, исполкомам местных Советов народных депутатов принять меры к обеспечению в течение ближайших двух лет жилой площадью инвалидов Отечественной войны, семей погибших военнослужащих и приравненных к ним в установленном порядке лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий и состоящих на учете на 1 января 1985 года.

Семьям погибших военнослужащих, получающим пенсии по случаю потери кормильца, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, предоставлена 50-процентная скидка со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

За женами (мужьями) умерших инвалидов Отечественной войны, не вступившими в другой брак, сохраняются льготы по оплате жилой площади и коммунальных услуг, предусмотренные действующим законодательством для инвалидов войны (независимо от даты смерти), если при жизни инвалида они пользовались этими льготами.

Кто относится к семье погибших военнослужащих

В соответствии с постановлением № 8 Пленума Верховного Суда СССР от 9 декабря 1982 года «О практике применения судами Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик» членами семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, признаются: иждивенцы погибшего или пропавшего без вести, которым в связи с этим выплачивается пенсия; родители, супруг, не вступивший в другой брак, независимо от получения ими пенсии; дети, не имеющие своей семьи или хотя и имеющие свою семью, но ставшие инвалидами до достижения совершеннолетия, а также имеющие свою семью дети, оба родителя которых погибли или пропали без вести.

Я участник Великой Отечественной войны, инвалид труда. В связи с хроническим заболеванием почек нуждаюсь в курортном лечении в Трускавце. Но достать туда путевку сложно. Обращался за помощью в свой профком, где мне ответили: путевки выдаются только инвалидам Великой Отечественной войны, а мне ее выдать они не имеют права. Правильно ли это!

Д. Клементьев, г. Кривой Рог

Нет, неправильно. Министерством социального обеспечения союзных республик, Советам и комитетам профсоюза разрешено выдавать путевки для санаторно-курортного лечения, выделяемые инвалидам Отечественной войны, другим участникам Отечественной войны, если эти путевки не могут быть использованы инвалидами войны. Эти путевки предоставляются в первую очередь участникам Великой Отечественной войны, признанным инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие противоправных действий).

СУРОВАЯ ПРАВДА ИСТОРИИ

1985 год — год 40-летия Победы нашего народа над фашистской Германией и японским милитаризмом — можно по праву назвать щедрым на произведения литературы, посвященные бессмертному подвигу советских людей, совершенному под руководством Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Среди этих произведений особое место занимают работы, выпущенные издательством «Юридическая литература». Следует подчеркнуть строгую документальность, обширный фактический материал, который дается в этих изданиях. Все они доступны для чтения и понимания широкого круга читателей, призывают к бдительности, к высокой степени политической активности, к борьбе каждого человека против мракобесия, варварства, несправедливости на Земле.

Издательству удалось проделать работу, объединенную общим философским замыслом, пронизывающим все книги и очерки, суть которого — через исторические факты и судьбы именно людей, борющихся за правопорядок и законность, привести читателя к подлинному пониманию добра и зла, правды и лжи, к осознанию необходимости сохранения памяти о войне. Иными словами, цель этих книг — дать документальную правду о прошлом человечества, правду без ретуши, без прикрас тех или иных его картин, с высокой трибуны этого вида искусства решительно сказать всему человечеству: «Не предавайте забвению уроки истории. Только мир есть естественное состояние народов!»

Примечательным является и тот факт, что издательство не ограничилось выпуском произведений отечественных авторов. Так, перевод В. И. Валицкой книги Петера Пшибыльского «Между виселицей и амнистией: Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга» вызывает законный интерес у читателя. В книге известного юриста из ГДР П. Пшибыльского отчетливо показаны два прямо противоположных подхода к раскрытию и освещению фактов исто-

рии, международной юридической практики. С одной стороны, линия стран социалистического содружества, направленная на неотвратимое наказание военных преступников. С другой — линия ряда империалистических держав, проводимая на снятие всякой ответственности с нацистского отребья, устремленная на «обеление» их исторических «заслуг».

В предисловии П. И. Гришаев справедливо отмечает, что книга написана острым публицистическим языком, отличается строгой документальностью и достоверностью. Она глубоко партийна. Страница за страницей раскрывает произведение философию фашизма, показывает лиц, ее исповедующих, осуществляющих на практике. Автор документально подтверждает, что эти лица есть и сегодня. На их вооружении и поныне завещание Альфреда Розенберга, идеолога партии НСДАП, цинично заявившего в 1923 году: «В грубо материалистическом марксистском мировоззрении национал-социализм видит своего смертельного врага. Побороть это мировоззрение и уничтожить его — такой представляется мне важнейшая цель НСДАП». Не будем проводить исторические параллели, но заметим, что это «изречение» и сегодня по вкусу некоторым политическим деятелям на Западе, которые забывают, чем закончилась попытка претворить эти слова в реальность.

20 миллионов советских граждан, более 6 миллионов поляков, 1 700 000 югославы, 600 000 французов, 400 000 американцев, 375 000 англичан погибли в минувшей войне — вот во что обошлось пресечение этой попытки!

Кратко, но емко раскрывает автор процесс претворения в жизнь правосудия над военными преступниками на территории ГДР вплоть до 80-х годов. При этом в отличие от ФРГ при решении вопроса о наказании органы юстиции ГДР всегда руководствовались духом и буквой Нюрнберга. И как итог — число осужденных в ГДР военных преступников вдвое превышает число преступников, осужденных в ФРГ.

Оценка работы немецкого юриста будет неполной, если не сказать, что в ней приводятся документы, которые раскрывают принципы Лондонского Соглашения между четырьмя державами от 8 августа 1945 года, Устава Международного военного трибунала, Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, а также положения Уголовного кодекса ГДР, Конституции республики, определяющие суть преступлений против суверенитета ГДР, против мира, человечности и прав личности.

«Ни давности, ни забвения...» — видимо, более точное название вряд ли можно найти для книги, которая с суровой, даже жесткой откровенностью повествует о чудовищных злодеяниях фашистов и их подручных против людей планеты, о преступлениях гитлеровской клики против собственного народа до и после прихода ее к политической власти в Германии.

Правда о правде — так можно охарактеризовать опубликованные в этой книге официальные документы судебных процессов над гитлеровскими военными преступниками, показания очевидцев, секретные приказы и инструкции нацистских главарей, учреждений СС и вермахта, тайные планы и высказывания руководителей третьего рейха, которые собраны и подготовлены с этой целью профессором М. Ю. Рагинским.

Кажется, о войне рассказано много, много поставлено спектаклей, выпущено книг, создано художественных и документальных кинолент. Однако, когда читаешь материалы сборника, вновь приходишь к выводу: человечество не имеет права забывать эти военные дни и ночи, память о них должна быть всегда, так как еще есть силы, которые способны вновь породить фашизм.

Как известно, 1 октября 1946 года Международный Военный трибунал вынес приговор главным нацистским преступникам, но по сегодняшнему дню есть в мире силы, заинтересованные в сокрытии этого документа. Причина довольно простая. Трибунал в лице главных военных преступников судил международный империализм. Вот почему раздел в книге «Значение Нюрнбергского процесса. Уроки истории» имеет не только важное логическое завершение всего представленного материала, но и исключительное политическое значение.

В разряд изданий особого рода можно выделить и сборник очерков об участниках войны под общим названием «Солдаты Родины. Юристы — участники войны».

Его авторы юристы К. М. Воскобойников и И. П. Рашковец были участниками Великой Отечественной войны и лично встречались со своими персонажами. Вполне можно согласиться с Героем Советского Союза — автором предисловия, ответственным редактором книги, министром юстиции СССР Б. В. Кравцовым, который подчеркивает, что все очерки имеют достоверный характер, представляют читателю характеры и судьбы героев в динамике, вплоть до наших дней, с глубоко партийных позиций дают понимание места и роли советских законов как в годы войны, так и в мирное время.

Очерк за очерком проходят перед нами простые люди, не похожие друг на друга, воевавшие на разных фронтах, выполняющие свой долг на разных участках работы и в то же время объединенные одним качеством — беззаветной преданностью своей Родине, партии, служению единой цели — установлению справедливости на Земле.

В коротком очерке очень трудно раскрыть все грани, все черты характера героя, но авторам удалось это сделать.

В очерках прослеживаются судьбы людей, раскрываются закономерности нашей социалистической действительности, которые объективно порождают героев, являющихся примером беззаветного служения долгу, партии, Родине.

В. ВАХТЕРОВ,
кандидат философских наук

ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ

ВИДЕО: ОТ БЕЗУМИЯ К РАЗУМУ

Видеомагнитофон — еще одно чудо цивилизации — способен дать многое для духовного и культурного развития человека. Эта техника широко входит в нашу жизнь. К сожалению, на ниве «видео» появились корыстные дельцы, которые, торгуя самой низкопробной западной продукцией, не только преступно обогащались, но и, по существу, способствовали проникновению враждебной нам идеологии.

Наш специальный корреспондент побывал на двух судебных процессах в Москве и Ленинграде. Его размышления о том, как лучше использовать видеотехнику, о тех недостатках и упущениях, которые явились питательной средой для появления замороженных «бизнесменов», мы и предлагаем нашему читателю.

НОВОЯВЛЕННЫЙ «БИЗНЕСМЕН»

Почти полгода старший следователь по особо важным делам ГУВД г. Москвы подполковник милиции Александр Васильевич Фадеев ведет следствие по делу Черноиванова. Опрошены десятки свидетелей, родственников и «клиентов», дал свои показания и арестованный. Но Фадеев продолжает скрупулезно собирать доказательства. Хочется следователю разобраться и в том, как случилось, что немолодой человек — преподаватель музыки, чье предназначение учить прекрасному, пал так низко, что отдал себя делу, диаметрально противоположному своему предназначению. Занялся запрещенным промыслом — да каким! — превратился в торговца кинонечестотами, стал разносчиком закордонного ядовитого зелья.

Много лет Герман Дмитриевич Черноиванов преподавал фортепиано в Государственном музыкальном училище имени Гнесиных. Любил Баха, Моцарта, Рахманинова (или говорил, что любил) и на первых порах будто бы старался прививать музыкальную культуру своим ученикам. И все-таки его постоянно терзала мысль, что он в жизни ничего не достиг, достоин другой участи, может и должен играть в обществе куда более яркую роль. Черноиванов был недоволен судьбой, но не признавался в этом никому, даже себе. Себя он жалел и чуточку презирал с тех пор, как осознал, что стал неудачником. Особенно злился, что не вышло из него концертирующего пианиста, и он смертельно завидовал тем, кто выходил на сцену, подчинял и покорял зал, купался в лучах славы. Не получилось из него и композитора — не дал бог таланта, и он винил в этом всех и вся.

Черноиванов считал, что влачит жалкое существование рядового преподавателя, к тому же в группах, где фортепиано не основной предмет. Работая с прохладцей, он заполнял уроки развлекательной болтовней, экономя силы для левых заработков, разрешал ребятам бездельничать. Вначале подросткам нравилось ничегонеделание, но

когда в группы пришел другой педагог, они поняли, какими действительно интересными и содержательными могут быть уроки по этому предмету.

И вдруг на горизонте замаячила возможность стать заметной личностью, своего рода фигурой. Правда, стоило Герману Дмитриевичу открыть для себя новую стезю, сулившую куда более весомые доходы и более яркую жизнь, пойти по этой стезе, как он увидел полупрезрительные, полунасмешливые взгляды коллег, заметил, как падает его авторитет, но это ему уже было совершенно безразлично. Что же это была за стезя?

В середине 70-х годов в США распространилась новинка — кассетный видеомагнитофон. Бурное производство видеотехники началось и в Японии, ФРГ, скандинавских и других странах. В 1983 году только с прилавков американских магазинов разошлось десять миллионов кассет и видеодисков. Началась эра так называемого «домашнего кино».

Постепенно видеомагнитофоны известных фирм «Грюндиг», «Джей-ви-си», «Панасоник» и «Акай» появились и в нашей стране. В основном их можно было приобрести в комиссионных магазинах. И те, кто мог выбросить за игрушку по шесть — восемь тысяч, эту технику покупали. Купить-то купили, ну а смотреть что? Не будет же стоять без дела телевизор и магнитофон простым украшением интерьера? Образовалась некая брешь, вакуум. Ну, а природа, как известно, не терпит пустоты. Эту брешь и нащупали доморожденные «бизнесмены», решив извлечь немалую для себя выгоду, тем более не дремали «гости» — нечистые на руку и прочие «деятели» из-за кордона. Иностранцы везли в нашу страну кассеты с видеофильмами, рассчитывая не только спекулировать видеонovinками, но и главным образом распространить образчики западной «культуры». А называя вещи своими словами, занялись идеологической диверсией.

На контакт с подобными «гостями» и «деятелями» и пошли доморожденные «бизнесмены». Одним из них оказался Черноиванов. Вот когда раскрылся его талант! Продав японскую фотоаппаратуру, он быстренько собрал «начальный капитал», купил видеотехнику, раздобыл кассеты с фильмами и принялся их тиражировать. Наконец-то в руках Германа Дмитриевича оказалось дело, которому не жаль было отдать весь жар души и неиспользованный запас энергии! Новоявленный «бизнесмен» представил, как владельцы чудо-ящиков сбегутся к нему со всех сторон и вытряхнут из пухлых портмоне кругленькие суммы за кассеты с весьма «любопытной» начинкой. Так оно и произошло.

Видеомуза полностью овладела Германом Дмитриевичем. К его стопам он положил все: авторитет на работе, старых друзей, семью, свободное время. На супругу Черноиванова легли новые хлопоты. Мало того, что она дополнительно занималась с отстающими учениками мужа, возилась с дочерью, обстирывала и обслуживала всю семью, ей еще надо было постоянно принимать гостей — новых приятелей Германа. Они гнездились теперь буквально в каждом уголке дома. Это были «видеоспециалисты», способные отремонтировать, оценить, продать и купить любую аппаратуру, знатоки иностранных языков, получавшие немалый гонорар за перевод и дикторский текст фильмов, «видеоведы», знающие, какие ленты ныне особенно в цене, и многие, многие другие.

С тех пор, как супруга обуяла новая страсть, Людмила буквально

но не выходила из кухни. Герман относился к ней по принципу: «Прими, подай, пошла вон». Приобретя друзей, живущих в основном по западному образцу, он уже стыдился своей спутницы жизни, ее неумению поддержать «деловой» разговор, одеваться по последней моде. Поэтому, когда на стол было подано, хозяйку выпроваживали в кухню.

Поначалу семью свою Герман Дмитриевич держал в черном теле. За исключением «представительских» — для приема нужных людей, не давал ни копейки. Дочери спали на старых, продавленных диванах, на «юга» давно был наложен запрет, об обновлениях никто и не заикался. «Шей и вяжи сама», — приказывал жене супруг, вкладывая в «дело» все праведные и неправедные деньги.

С дочерьми общался урывками. «Заросли травой тропинки» в музеи, концертные залы, кино и театры. Пылились ноты, Бетховен и Моцарт были забыты. Ревнивая муза Видео не отпускала своего служителя ни на шаг. Но как щедро умела она и вознаграждать! Черноиванов сколотил солидный капитал и тут же пустил его в оборот. Однако Людмила сумела все-таки вырвать несколько тыщенок на новую кожаную мебель. А главное, в квартире появились горы коробок с аппаратурой и кассетами, стоимость которых — сто пятьдесят тысяч — безмерно возвышала Черноиванова в собственных глазах. Теперь Герман Дмитриевич и не вспоминал, что некогда был недоволен собой, — ныне он ценил, любил и уважал себя безмерно.

«Старая клуша» — как именовал Герман свою некогда обожаемую супругу, которая, кстати, моложе его на четырнадцать лет, теперь стала ему не нужна и получила отставку. В свои шестьдесят старый ловелас ловко философствовал, блистая «интеллектом» перед молоденькими девушками — в основном своими ученицами. Нашептывал им стихи, которые некогда читал Людмиле, тайно демонстрировал киноленты, где преподавалась наука «любви», рассказывал фантастически прекрасные истории из жизни зарубежных кинозвезд, продюсеров и режиссеров.

Правда, на поклонниц Черноиванов никогда особенно не тратил — так, иногда прокатит на машине, но чтобы цветочки подарить, это, уж, извините, дудки! Ему, такому значительному лицу, женщины должны были отдавать все, ничего не требуя взамен. Правда, для одной из них делалось исключение. Ее Герман возил к морю, в Горький и Ереван (где у него были деловые интересы) и обещал жениться, сулил более чем обеспеченную жизнь.

О, как теперь презирал Черноиванов своих «жалких» коллег! Он смотрел на товарищей по работе с высоты своего «Олимпа», потешался над их старомодностью, «узостью» взглядов и чувствовал себя на их фоне таким незаурядным!

Потом, когда для него наступят черные времена, Герман Дмитриевич, объясняя мотивы своих поступков, будет говорить о желании быть «как все» — посредственным, рядовым, незаметным. Он станет искать понимания и сочувствия, но ни в ком не найдет его.

Рядовой учитель, рядовой инженер, врач, журналист — сколько нас таких, мало кому известных?! Что же теперь — рвать на себе волосы, впадать в мировую скорбь? Нет. Делать любимое дело, честно и покуда хватит сил. Как делает его Фадеев — следовательно, о котором, может быть, и не напишут книг. «Ишь чего захотели, — навер-

няка подумает Черноиванов, прочитав эти строки,— работать, пока хватит сил! Да еще задарма! Это для дураков, а я давно уже понял что к чему. И следователь ваш чудак. Взятка не берет, ходит в курточке, которая и полкассеты не стоит, жизни не видит. Уйдет на пенсию, кто о нем вспомнит?».

Вспомнят! У Фадеева много друзей, любящие жена и дочь. А что до популярности, Александр Васильевич ее и не ищет. Все, что он хочет, ради чего трудится,— это чтобы не было у нас черноивановых, чтобы жили люди с чистыми руками и совестью, берегли честь и достоинство нашей большой советской семьи. И когда такие времена наступят, мы с благодарностью вспомним всех, кто стоял на страже законности и порядка, делал свое большое, очень важное дело.

Дело передали в суд. Александр Васильевич как бы сбросил с себя тяжелый груз, на минуту расслабился, начал рассказывать мне об обвиняемом, и в глазах его я увидела боль и усталость. Мне захотелось отвлечь Фадеева от невеселых дум, да и самой надоело слушать о новоявленном «бизнесмене», и я начала вспоминать о других учителях, которых встретила в одной из своих командировок.

КОГДА ЦВЕТЕТ ПАПОРОТНИК

Несколько лет тому назад приехала я в Хмельницкую область, в село Лесоводы, и надо же — какая удача! — оказалась на празднике Ивана Купалы. Помните древнее поверье? Тот, кто в ночь на Ивана Купалу увидит цветущий папоротник, обязательно будет счастливым. Если бросить в воду венки — в той стороне, куда он поплывет, найдешь любимого.

Как и в старину, после заката солнца все село собралось на берегу озера. Зажгли костры. Загремели барабаны, запели трубы и сопилки. По воде, кружась, плыли венки, тихо покачивались плоты. Но вот плоты сошлись на середине озера, и лучи прожекторов осветили фигуры певцов в ярких национальных одеждах. Хор грянул величальную. И все, кто стоял на берегу, подхватили ее. Песня славила лучших людей села, тех, кто, не надеясь на чудо, своими руками добывает счастливую долю.

Так в колхозе «Украина» отмечали начало жатвы. Существовавшая веками традиция — праздновать Ивана Купалу — естественно и органично слилась с новой. Завтра с полей пойдет новый хлеб, станут известными имена новых героев. Поэтому и звучал на празднике жатвы гимн Его Величеству Хлебу. Певцы славили его творцов, каждого, кто трудится на земле, желали им здоровья, успехов, удачи.

Как потом выяснилось, душой и организатором торжества был замечательный местный поэт и композитор В. М. Теклюк. Он поставил танцы, написал стихи, музыку, которые исполнялись на празднике всем селом.

Много лет руководит В. М. Теклюк колхозным Домом культуры. За мастерство и высокий художественный уровень его хор и ансамбль танцев, в которых заняты 512 человек, удостоены почетного звания народных коллективов.

В Лесоводах есть и другие хранители народных талантов. Они умеют подметить и поддержать в каждом даже самый маленький огонек творчества, не дают ему погаснуть. Они поддерживают теплоту отношений между людьми, учат лучше понимать друг друга,

ценить совесть, благородство, справедливость — тот плодородный слой души человеческой, который растит и питает главное богатство — духовную красоту народа.

В колхозе «Украина» познакомилась я и с Надеждой Павловной Шмигель. Она преподает сольфеджио в сельской музыкальной школе, сама прекрасно поет и всю свою душу и мастерство вкладывает в своих ребятишек. Об их успехах и одаренности знают далеко за пределами района. И это естественно, ибо все мы отражаемся в наших учениках.

Если мир взрослых полон тепла, благожелательности, заботы, если его отличают черты высокой нравственности, духовной красоты, это непременно скажется на детях. А они в Лесоводах замечательные: добрые, вежливые, тонко чувствующие искусство и родную природу. В этом большая заслуга и Надежды Павловны.

Удивительно щедрый она человек! Всем, чем богата, одаривает людей. Эта неугомонная женщина организовала ансамбль, в котором поет вместе с дочкой, сын играет на скрипке, а муж Иван Гаврилович — на цимбалах. Ансамбль то и дело выступает на полевых станах, односельчане зовут Шмигелей поиграть на свадьбах, в дни рождений, на семейные торжества. И Надежда Павловна с мужем и детьми, как бы ни были заняты на работе и по хозяйству, никогда не отказываются украсить праздник, порадовать людей. Слышала и я, как они играют. Это была такая музыка — куда там современному «року» и «диско» — на месте устоять невозможно! Помню, как в задорной пляске кружились стар и млад. И я сама никогда так не веселилась, не плясала до упаду, как в Лесоводах на празднике жатвы.

Год спустя я встречала Шмигелей на вокзале. Носильщик погрузил на тележку бесконечные футляры и ящики, в которых были упакованы музыкальные инструменты. Вместе с Надеждой Павловной и ее семейством прибыло еще несколько человек — участников ансамбля. Они приехали в Москву на конкурс самодеятельных артистов. Потом я видела их выступление по телевизору, провожала в Болгарию, где ансамбль представлял народное искусство Украины. Знаю, что имел он большой успех, артистам это было приятно и радостно, и все-таки, как потом писала мне Надежда Павловна, больше всего на свете они радуются успеху в своем колхозе, дорожат признательностью односельчан. И я этому верю: друзья, родные, близкие, те, кого мы видим каждый день, всегда рядом, — значит, будут жить их любовь и благодарность.

В Лесоводах была у меня и еще одна очень интересная встреча. Человек этот давно был на пенсии, но вовсе не собирался уходить в отставку. Он хотел, пока бьется сердце, быть с детьми, учить и воспитывать их. Потому что был Учителем с большой буквы. М. В. Пидкуймуха ходил по селам, создавая с красными следопытами родословные книги, — каждой бы семье завести такую!

В книги эти вносили имена рядовых участников войны и простых тружеников. Каждый ребенок писал историю своей семьи, подробно рассказывая, как воевал его дед, как работает отец, бабушка и мать, в чем они помогали людям и как люди относились к ним. Любая награда, грамота или просто благодарность, полученная членами семьи, попадала на страницы родословной книги. Подрастали братья и сестры, и маленькие летописцы рассказывали об их успехах и до-

стижениях. И через свою семью учились видеть, чем живет, как трудится и за что борется вся их большая страна.

Книги эти передадут по наследству, и потомки увидят старательно нарисованные карты фронтовых дорог, по которым с боями шли их предки, прочитают рассказ об их трудовых успехах. И пусть не было у прадедов и прабабушек высоких наград, сердце наполнится гордостью — славные у семьи корни!

У каждого человека своя высота, своя особая миссия на земле. Одного знают по всей стране, другого на заводе и ферме, в кругу друзей. Но важна не степень известности, дорого, когда труд твой кому-то приносит радость. Значит, ты не зря родился на свет, не зря ешь свой хлеб!

Всенародная память — удел великих. Но и ты, если честно прожил свою жизнь, до конца исполнил свой долг, тоже достоин благодарной памяти потомков. Этому учат сельские интеллигенты, о которых я сейчас рассказала. И вот еще о чем подумала я в Лесоводах: много веков в ночь на Ивана Купалу наши предки пытались найти цветущий папоротник, но его так никто никогда и не видел. Но они опять отправлялись на поиски и снова ничего не находили. Чему же тогда они радовались, что праздновали? Зачем жгли костры, били в барабаны? Наверное, главное было не в том, увидел ли кто чудо, нашел ли свое счастье, а именно в единении людей, собравшихся вместе.

Я видела Лесоводы в будни и в праздники и поняла, сколько поэзии, мудрости, высокого смысла в древнем поверье: ты не нашел цветущий папоротник, не встретил чуда, но если тебе есть с кем сесть за праздничный стол, если ты чувствуешь локоть друга, гордишься теми, кто рядом, значит, ты нашел свое счастье. И куда бы ни поплыл брошенный в воду веночек, в любой стороне ты найдешь близких и любящих тебя людей. Да, счастье надо искать всем миром в труде, в единении со своим народом, в преданности родной земле.

Так почему же Черноиванов забыл эти простые истины, ведь он вырос в такой же деревне, ел хлеб, который там растят, слушал такие же песни, говорил на том же языке? Почему не захотел Герман Дмитриевич передать детям своего народа то, чему этот народ научил его на свои трудовые, заработанные кровью и потом послевоенные рубли? Ведь могли же те, кто работал рядом и тоже «не вышел в гении», но обладал самым бесценным даром — любить людей, радоваться своей жизни, не считать себя обойденными судьбой? Да, они были счастливы, когда их ученики начинали глубже понимать человека, больше работать, становились умнее и тоньше, когда у них развивался вкус, повышалась музыкальная культура. Они были счастливы отдавая и сами становились богаче.

Почему же Черноиванов нашел себе другую долю, не сеятеля, а стяжателя, не просветителя, а растлителя? Я спрашивала об этом Александра Васильевича, и следовательно, размышляя вслух, сказал: «Все мы, говоря о стяжателях и дельцах, пытаемся понять причины их поведения, разобраться в психологии этих людей. А психология-то проста — гребки к себе».

Черноиванов давно сделал свой выбор — перебежал в лагерь, где поклоняются «золотому тельцу», принял законы и «песни» этого лагеря, стал внутренним эмигрантом. И самое страшное — этот человек, позабывший свое родство, стал навязывать подросткам, ко-

торых ему доверили, враждебную нам «культуру» и «философию», стал, по существу, идеологическим диверсантом.

«Знаете,— продолжал Фадеев,— за то время, что я занимался этим человеком, мне стало ясно: при абсолютном слухе, которым Герман Дмитриевич так гордится, он абсолютно глух к тому, что обычно волнует каждого нормального человека. Он удивительно жесток, хотя и прикрывает эту жестокость сентиментальными фразами. расчетлив, хотя и рядится в этакого «не от мира сего рыцаря музыки», злобен и лжив. Кстати, знающие люди считают, что и в музыке он разбирается плохо, не понимает ее, не чувствует. О многих вещах судит поверхностно. Он безграмотен, пуст и неинтересен, по тому что давно уже деградировал как личность. Он оказался способным только на то, чтобы развешивать словесную мишуру, жонглировать трафаретными фразами, с важным видом разглагольствовать ни о чем. Вся его деятельность была направлена на то, чтобы стать более преуспевающим, чем его «престижные» друзья, обогнать менее удачливых проходимцев. Активное ничтожество — вот что такое Черноиванов!»

Забегая вперед, скажу: в том, что Фадеев прав, я смогла убедиться на судебном процессе, слушая самого Черноиванова. Он пытался спорить с экспертами, рассуждать на научные и киноведческие темы, но это было беспомощно, смешно и глупо. На фоне людей, действительно эрудированных и обладающих серьезными знаниями, он выглядел убого. Не только я, но и все, кто находился в зале суда, увидели: король, потрясавший доспехами своего интеллекта, оказался абсолютно голым.

И вот что еще хотелось бы знать, понял ли сам Герман Дмитриевич, что им дорожили, принимали в «доме» не потому, что он был интересен как личность — его просто использовали по назначению: купи, продай... пошел вон. Недаром ведь ни один из вновь приобретенных друзей Черноиванова, знакомством с которыми он так кичился, и носа не показал на судебный процесс, не передал «бедному арестанту» ни одной передачи! Карта Черноиванова оказалась битой, и его тут же забыли.

Теперь служитель видеомузы будет иметь достаточно времени для размышлений об истинных и мнимых ценностях.

ПОЧЕМ КИНОВАРЕВО?

Передо мной две шариковые ручки, украшенные затейливым орнаментом из цветных ниток. Узорчик на каждой довольно симпатичный, их авторы обладают некоторым художественным вкусом. Материал, из которого изготовлен сей сувенир, предельно доступен и дешев: плотная бумага, свернутая в трубочку и нитки, выдернутые из капроновых носков,— все, что оказалось под рукой в.. следственном изоляторе.

Нет, это творчество не Черноиванова, а совсем других «бизнесменов». Один из них — квартирный вор, другой по профессии художник, а по роду деятельности видеоторгаш. Занимаются в изоляторе «подсобным промыслом», чтобы скоротать время до суда.

Итак, еще один видеодейтель — Виктор Слободчиков. Он моложе своего коллеги из Москвы лет на тридцать, но тоже претендует на некоторую исключительность. Он-де страстный поклонник техники и только, а чем напичканы видеокассеты, его не интересует. Хотя

вроде бы должен интересоваться и разбираться, все-таки окончил училище искусств. Но в искусстве он недолго искал себя, а сразу созрел для видеобизнеса. Комплексом неполноценности не страдал, твердо знал, что хотел, и ретиво двигался к цели. А цель была одна — нажива.

Еще в Иркутске Слободчиков обзавелся неисправной японской аппаратурой и двинулся с ней на берега Невы. Может быть, Виктора все же тянуло в музеи, привлекала архитектура, памятники старины? Или он хотел усовершенствоваться в своей профессии? Ни то, ни другое. Когда один из преподавателей училища имени Мухиной оценил его рисунки как весьма посредственные, Виктор ничуть не огорчился. Ленинград ему был нужен совсем не для того, чтобы расширить свой кругозор или получить знания. Он приехал сюда делать «бизнес».

В Ленинграде Виктор быстренько вступил в брак, тут же развелся, получил жилье и приступил к делу. Нашел специалистов, которые отремонтировали ему аппаратуру, людей, снабжавших кассетами, и работа пошла. Попутно прыткий молодой человек искал себе жену с хорошим приданым, и удача улыбнулась ему еще раз: родители Лены подарили молодым «Волгу», обставили квартиру шикарную мебелью. И Виктор стал жить да добро наживать, вернее размножать его. Однако с тех пор, как Слободчиков занялся «бизнесом», его, как и Черноиванова, в семье не видели. У сына прорезался первый зуб, он встал с четверенек, произнес первое слово — отец всего этого даже не заметил. Видеожрец стремительно делал деньги, распространяя и рекламируя порнографию. Возил свою аппаратуру по квартирам, «крутил кино», а после сеанса обходил зрителей с шапкой. В нее сыпались пятерки и десятки. Слободчиков уже подумывал о расширении «дела», собрался тиражировать фильмы, но тут фортуна повернулась к нему спиной. Вот и пришлось несостоявшемуся художнику вспомнить в изоляторе старое ремесло, благо носки из капрона при нем остались. Он принялся плести узоры на шариковых ручках.

* * *

Знаете, сколько брали «бизнесмены» за кассету с видеофильмами? По 200—350 рублей. Что же это за зрелище такое, если за него платят бешеные деньги? Надо бы посмотреть, чтобы иметь о западной кинопродукции свое собственное мнение. Решено — договариваюсь со следователем, усаживаюсь у телевизора — жду, честно говоря, с любопытством...

Александр Васильевич вставляет кассету в заморский ящик, нажимает одну из клавиш видеомагнитофона, и на экране телевизора вспыхивают густые, сочные краски. Что-то сейчас покажут? Наверное, какой-нибудь сногшибательный детектив с лихо закрученным сюжетом. Тайны, погони, красивые актеры, наряды. Что же, отдохну, расслаблюсь, отвлекусь от забот и дел.

— Будете смотреть? — спрашиваю у следователя.

— Придется, куда денешься, такая работа, — кисло отвечает он. — Но не сейчас, позднее.

Наверное, устал, дел много, посидеть у телевизора и то некогда...

Фадеев уходит, а я всматриваюсь в экран. Кем-то (видимо, неплохо) оплаченный диктор старательно переводит иностранный текст.

Однако на экране происходит что-то совсем непонятное. К феше-небельному особняку некой маркизы шествует граф. Черные волосы гладко прилизаны, как у только что родившегося котенка, лицо мертвенно-бледное, глаза неестественно выпучены. За графом несут что-то черное, лакированное. Рояль? Приглядываюсь — гроб! Граф Дракула — вампир, но почему он путешествует с гробом? Помирать вроде не собирается, наоборот, хочет жениться. Вернее, делает вид, что намерен вступить в брак. На самом же деле ему срочно требуется выпить крови непременно невинной девицы. Он и пьет. То у одной, то у другой, то у третьей. В конце фильма за графом гонится возлюбленный трех девиц. Что-то уж долго гонится, скорей бы конец! Ага, попался! Дракулу топором разрубает на части. Вбивают в него кол. Кажется, экран разбух от крови, ею пропахло все вокруг: и магнитофон, и телевизор, и стол, за которым сижу. К горлу подкатывает тошнота: нечего сказать — отдохнула!

Приходит Фадеев, смеется: «Я вам говорил — не поверили. То ли еще будет! Мы тут немало просмотрели, и все такая же мать голубая, вернее кроваво-красная».

Теперь на экране сумасшедший дом, в прямом и переносном смысле этого слова. Все убивают и расчленяют друг друга, чем могут и как могут. Сюжета никакого, сплошная мясорубка. Фадеев уходит, а я остаюсь. За что мне такое наказание? Но раз обещала честно рассказать о своем впечатлении, надо посмотреть хоть десяток фильмов, чтобы никто не упрекнул в скоропалительных выводах. Опять тягучие, словно резиновые, кадры...

В следующем фильме уже про другое. Тут пускают в ход огнестрельное оружие. Слышен хруст костей. Герой с пустыми глазами цвета голубой эмали, похожий на ожившего манекена, выворачивает челюсти, перебивает позвонки. Побеждает сильнейший. И то же самое в других фильмах.

Выскакиваю на улицу и... ничего не узнаю. Все вокруг кажется чужим, патологически-злым. Над домами повисла жуткая, тревожная тишина. Из переулков ползут черные тени, опасность притаилась за каждым углом. Откуда этот страх, леденящий душу, эта мысль, что ты в тупике? Вот кто-то крадется, кто-то корчится на тротуаре. Фу ты! Просто шуршит кем-то оброненная бумага.

Неужели бутафорские ужасы так подействовали? Когда смотрела — было смешно и противно, а вот надо же: вспыхивают фары машин и кажется — сейчас настигнут, вдавят в асфальт! Со всех сторон надвигаются люди-призраки, сжимают в кольцо... Догоняют, преследуют!

Стараюсь стряхнуть наваждение, но что-то сместилось во мне, разладилось — вот так, наверное, сходят с ума... С трудом, словно на ощупь, возвращаюсь в реальность. Надо зайти в магазин, купить что-то на ужин.

Продавец отвешивает гуляш, а я снова вижу кадры из фильмов... Руки, раздрающие чьи-то потроха, обгаренные кровью рты... Невольно судорожно глотаю воздух...

ВНИМАНИЕ! ПОД ОБСТРЕЛОМ ПСИХИКА!

«Ну, это мы с вами такие впечатлительные», — сказал мне один знакомый, которому по роду работы тоже пришлось посмотреть десяток контрабандных видеофильмов. — На Западе к подобным ве-

щам давно привыкли, никто на них не реагирует. Считают — вреда нет, просто забава, пустое времяпрепровождение.

Нет вреда — так ли это? Пустая трата времени — тоже вред, она затягивает, отупляет, приучает к праздности. Но заглянем в акт экспертизы фильмов из коллекции Слободчикова. Его составили и подписали эксперт-психиатр профессор Ленинградского научно-исследовательского института имени Бехтерева Г. В. Зенович, эксперт-сексопатолог доктор медицинских наук Б. Б. Малахова, эксперт-театровед — заместитель главного редактора Ленинградского телевидения В. П. Пархоменко, эксперт-искусствовед — декан факультета института имени Репина Академии художеств СССР, доцент Г. Н. Павлова.

В акте говорится, что фильмы эти «никакой художественной ценности не имеют, лишены драматургического сюжета — его заменяет стереотипная фабульная схема. Актерам абсолютно нечего играть, они выступают только в качестве приложения к своим кулакам и бицепсам».

Но самое главное зло не в этом... «Социальная опасность подобных произведений, — утверждает в акте, — в том, что они негативно воздействуют на психофизическую природу человека, насильственно, как под гипнозом, прививают ему мистический, нематериальный взгляд на жизнь».

Фильмы, пропагандирующие технологию секса и насилия, высвобождают из-под контроля, растормаживают низменные инстинкты и влечения человека, которые обычно сдерживаются воспитанием и средой. И это, в свою очередь, может привести к проявлению антисоциального поведения».

Конечно, не каждый, кто потягивает зарубежное кинозелье, обязательно совершит преступление, но психологического сдвига не сможет избежать никто. О любопытном эксперименте рассказал журнал «Наука и жизнь». Эксперимент этот провели на кафедре психологии Белорусского государственного университета. Участвовали в нем первокурсники. В течение пяти — семи минут они слушали Моцарта, Шопена или записи современной музыки «рок» и «диско», которыми так увлекается современная молодежь. Не будем вдаваться в подробности научных выводов, скажем лишь главное: разная музыка влияет на разные полушария головного мозга. Классическая — больше активизирует правое полушарие, ритмическая — левое.

Затем студентам предложили написать отчет. Каждый должен был рассказать о своих ощущениях, эмоциях и ассоциациях, которые возникли во время прослушивания и после него. Эти отчеты подтвердили выводы ученых. Ребята написали, что классическая музыка вызвала у них состояние душевного комфорта, ощущение легкости и тепла, тихой грусти и радости. Они слышали шелест листвы, запахи цветов и трав. Им хотелось писать стихи, читать любимых поэтов, фантазировать, размышлять о смысле жизни. Все это говорило о высоком уровне ассоциаций и абстрактного мышления, что характерно именно для деятельности правого полушария головного мозга.

Современная ритмическая музыка вызвала безудержное веселье, желание двигаться и ни о чем не думать. У некоторых же появились раздражение и тоска, чувство тревоги, одиночества, холода. Ассоциации носили «приземленный», бытовой характер. Ребя-

та видели себя на танцплощадке, в баре, на качелях, в машине, т. е. начинало лидировать левое полушарие.

Это о музыке, а вот о том, как влияют на мозг человека видеофильмы. Ученые из ФРГ на страницах журнала «Кюрбискери» называют видеомагнитофоны «автоматами-убийцами». Обидно за умную технику, она не виновата! Когда узнаешь, во что превращают самое настоящее чудо, думаешь: «А стоило ли кому-то мучиться, не спать ночами, создавая его?» Кто-то ведь мечтал подарить человеку волшебную шкатулку, просветить его и возвысить, а человек использовал этот дар себе во зло. «И сидит теперь,— пишет известный западногерманский социолог Зигфрид Зилинский,— часами у цветного ящика, смотрит идиотские фильмы, а в это время рациональные и логические функции левого полушария головного мозга испытывают чрезвычайно высокую нагрузку и чрезмерно развиваются. Зато спонтанные и ассоциативные качества правого полушария, творческий характер деятельности и фантазия чахнут. Результат — деформированная человеческая личность». Словом, собираешься слушать только «рок» или «диско», смотреть низкопробные боевики — будешь прыгать и бесноваться, а может, что-то крушить и бить, во всяком случае, вести образ жизни запрограммированного робота — холодного, расчетливого, современного неандертальца. Вот к каким выводам пришли ученые. И к ним следовало бы прислушаться всем.

МАНИПУЛЯТОРЫ СОЗНАНИЕМ

Человек везде человек. Он любит маму, дом, в котором появился на свет, лес, прерии или степь, окружающие этот дом. Он знает птиц и зверей, живущих в его краю, помнит, как сказочно преобразался мир, когда «она», первая его любовь, потряхивая кудрями или косичками, шла по залитому солнцем двору. Он любит мечтать, слушать, как звенит вода в ручье, мирно шумят волны в реке или море. Он живет надеждой на лучшее. И на всех континентах поет разные, но по-своему прекрасные песни, создает невиданные по красоте вещи, в которых всегда отражается его мечта и надежда. И он хочет знать, как живут люди в других местах, за что они борются, чему радуются, почему страдают. Он хочет знать свое прошлое и настоящее, понять, как возникло и куда идет человечество. И разве не может помочь ему в этом голубой экран, пришедшая в дом чудо-техника?

Когда читаешь о видеобуме, охватившем Запад, думаешь вот о чем: эта техника могла бы и там стать невиданным средством обмена культурными ценностями, средством сближения народов. Она могла бы знакомить с архитектурой, музыкой и природой различных стран, доставить в каждый дом шедевры мирового искусства, то лучшее, что создано человечеством. Она могла бы помочь каждому понять своего собрата по разуму, живущего так далеко и близко на этой большой, очень маленькой, хрупкой планете. Почему же этого не произошло?

Потому что видеобум, как ничто другое, обнажил классовый принцип в дележе того культурного фонда, который создали и продолжают создавать земляне. Он стал еще одним, весьма острым хирургическим ножом, с помощью которого верхи капиталистического мира постоянно и весьма умело делают операции на мозге и сердце своего народа. За рубежом блестяще владеют виртуозной

техникой манипуляции общественным сознанием, прекрасно научились управлять людьми посредством информационно-пропагандистского аппарата. Там умеют обрушить на голову зрителя и слушателя такой поток намеренно раздробленной, неточной, полудлживой и откровенно ложной информации, который не дает и не может дать целостной и реальной картины окружающего мира. Это не я говорю. Я повторяю слова из книги «Манипуляторы сознанием» вице-президента Международной ассоциации по научным исследованиям средств массовой информации, профессора Калифорнийского университета, американского ученого Герберта Шиллера. Он утверждает, что буржуазная пропаганда стремится закрепить пассивность своего общества, сделать все, чтобы людей не волновали и не трогали проблемы, раздирающие страны, в которых они живут. Чтобы они поменьше задумывались о нищете и безработице, о преследовании цветных, отсутствии у них элементарных прав, прежде всего права на жизнь. В этом смысле зарубежная пропаганда как бы закрепляет деятельность институтов буржуазного государства, аппарата монополий и корпораций, армии и полиции, политических партий, церкви, системы школьного и университетского образования и воспитания. Важнейшую роль в процессе манипулирования общественным сознанием играют печать, телевидение, радио, «домашнее» и «большое» кино. Что из этого получается, я видела собственными глазами.

Вспоминаю Анкару и Стамбул. Возвращаюсь в гостиницу по бульвару Ататюрка в сопровождении инженера, только что приехавшего на родину из Нью-Йорка, где он завершил свое университетское образование.

У здания гостиницы из стекла и бетона сидит Али — рыженький, голубоглазый турчонок — греется у костра вместе с такими же, как он, обворванными пацанами. Каждый день Али дрогнет на улице допоздна, ждет, когда я вернусь и дам ему лиру. Он хватает ее худенькой немойтой рукой и убегает в свою «гиджиконду» — коекак склоченный из досок «скворечник», где на земляном полу лежат его пятеро голодных братьев.

Сегодня Али продрог до синевы — костер чадит и совсем не греет — много ли тепла от бумаги и стружки? На мальчонке заношенный до дыр свитер из искусственного волокна, а на улице мороз минус двадцать. Мне стыдно за свою дубленку, за то, что я сыта и тепло одета. А мой спутник по-прежнему невозмутим, хотя лучше меня знает, что Али обречен, — не спасет его мое подаяние «Все от бога, каждому свое», — заученно твердит он. Английским владеет свободно, произношение отличное, а я не могу, не могу его понять. Как можно так холодно, так бесстрастно говорить о страданиях ребенка, так равнодушно относиться к своему собственному народу?!

Неожиданно на тротуар вламывается «мерседес» и больно бьет меня в бок. В машине восседает дама — раскрашенная восковая кукла. Для нее я тоже не человек, как Али для господина инженера. Повернула к своему особняку и не изволила даже подать сигнал — движется к своим воротам, как танк. Я задыхаюсь от гнева, а мой спутник сгибается в три погибели, распахивает дверцу машины. Потом захлеб начинает рассказывать мне, сколько долларов «стоит» эта дама, — у нее миллионы, вила на берегу моря, каждый день она принимает молочные ванны...

Не слушаю, бегу к себе в номер и плачу от обиды и боли.

За обреченного на голодную смерть Али, за этого болвана инженера Он безнадежен, он уже не человек, а бездушный раб, запрограммированная машина без совести и чести. Даже пожалеть по-человечески никого не может!

В какой же адской кухне пекут таких роботов? Кто, обрабатывая обывателя, старается вычечь в их душах и головах добрые чувства и мысли? На это дают ответ исследования комитета по правительственным операциям конгресса США: «Несколько крупнейших нью-йоркских банков обладают солидным пакетом акций (а соответственно и правом голоса) в американских телевизионных корпорациях: Си-би-эс, «Радио корпорейшн оф Америка», которой принадлежит телесеть Эн-би-си. «Банкерс трест» контролирует акции Эй-би-си» и т. д. и т. п. Кстати к этой телекорпорации уже подобрались новые хозяева. Гигантский конгломерат «Кэпитл ситиз комьюникейшнз» решил купить пакет акций Эй-би-си. Сие сообщение возмутило ко всему привыкшую Америку. Почему? Да потому, что недавно стало известно, что основатель «Кэпитл ситиз», которая появилась на свет в 1954 году и с тех пор скупила немало теле- и радиоконпаний, не кто иной, как нынешний директор ЦРУ Вильям Кейси. Он располагает 34 тысячами 755 акциями «Кэпитл ситиз» на общую сумму в 7,5 миллиона долларов.

За схваткой ЦРУ с Эй-би-си внимательно следил обитатель кабинета № 402 здания «Дирксон» на Капитолийском холме — сенатор Джосси Холмс, который, стремясь не отстать от Кейси, вознамерился купить Си-би-эс.

Ну а, как говорят, кто платит, тот и заказывает музыку...

КТО ПЛАТИТ ЗА «МУЗЫКУ»

О том, какого качества эта музыка, тревожатся и прогрессивные ученые за рубежом. Вот что писали западные социологи в то время, когда там появились первые видеомагнитофоны и любой образчик теле- и кинопродукции стал доступным и вхожим в дом: «Есть все основания опасаться, что эта техника станет самым усовершенствованным орудием дезинформации, социальной пассивности и безумия». Опасения социологов оправдались — началась эра еще более мощного оболванивания масс. Очень точно назвали видеотехнику сами американцы, они придумали термин «видиот», скомпоновав его из слов «видео» и «идиот», англичане же окрестили его «кретинометром».

Хозяева телесети Си-би-эс, Эн-би-си и Эй-би-си прячут от аудитории, не хотят демонстрировать все мало-мальски ценное в художественном отношении, боясь, что все это задаром переписут на свои кассеты владельцы магнитофонов.

Делается это с помощью новых платных систем кабельного телевидения. И вот у «голубого экрана» каждый вечер усаживаются две Америки. Та, что победнее, смотрит телевизор, подключенный к антенне, к той, что побогаче, изображение доставляют на дом по кабелю. Кабельное телевидение круглосуточно транслирует десятки различных программ. Но стоит оно немалых денег. Передачи по некоторым каналам здесь зашифрованы. Хочешь посмотреть что-нибудь стоящее — плати, уважаемый абонент, дополнительно. Таким образом, большинство американцев вынуждены потреблять отбросы массовой культуры, которые текут на экраны антенного

телевидения, хотя и платные программы большим разнообразием не отличаются.

В одном из своих выступлений Рональд Рейган сетовал на то, что американские дети получают в школах очень слабую подготовку, а вот о чем писал недавно американский журнал «Атлантик»: «27 миллионов американцев не могут почитать своим детям сказки перед сном, они не могут разобрать даже название улиц и многое, многое другое. Неграмотность приобрела размеры эпидемии, поразившей каждого пятого американца». По данным Национального института образования США, кроме полностью неграмотных, в стране есть еще 45 миллионов человек, которые читают с большим трудом. И в такой обстановке администрация сокращает ассигнования на образование. По-видимому, правящий клан Америки вполне устраивает, что народ пребывает в невежестве,— на этом можно отлично заработать. Куда проще лепить глупые вестерны, мюзиклы и боевики, насаждать мешанские вкусы, нежели финансировать думающих, талантливых режиссеров. Все равно, какой фильм ни сделай, стоимость видеокассеты от содержания не зависит. Вот и получается обратная связь: люди с низким уровнем образования и культуры, с примитивными вкусами начинают заказывать такую «музыку», какую им и хотят продать. «Одичание нравов приводит к тому, что люди предпочитают мерзость, с удовольствием потребляют чепуху»,— пишет известный западногерманский социолог Зилинский.

То же самое происходит и в Англии. Там в большом ходу пошлые, глупые романы, которые в погоне за баснословными гонорарами штампуют люди, ничего общего не имеющие с литературой. По этим романам пишут сценарии, снимают кино- и видеофильмы. Сентиментальные или вульгарные поделки издаются огромным тиражом — по 600—700 тысяч экземпляров. Зато профессиональному поэту или писателю выпустить свою книгу практически невозможно. Тираж поэтической книги в 500 экземпляров считается вполне достаточным, а две тысячи просто прекрасным. Но расходятся эти книги плохо и прибылей издателям не приносят, потому что «массовая культура» давно уже вытеснила истинное искусство, сформировала у народа примитивные, обывательские вкусы.

У элиты же совсем другие удовольствия. Недавно мне попалась статья, в которой я прочитала о том, что один американский миллионер отвалил несколько тысяч долларов за то, чтобы знаменитая певица пропела ему арию Кармен... по телефону. Он сидел на своей вилле, любовался закатом, вдыхал запах роз и наслаждался прекрасной музыкой Бизе. Другой преподнес даме сердца подарочный набор кассет, между прочим советского фильма «Война и мир», за огромную сумму.

Вот так. Одни пьют из чистого родника истинного искусства, посещают балетные спектакли, знают и умеют ценить шедевры мировой живописи, поэзии и прозы, путешествуют (все это им доступно, как доступно и образование), другие вкушают помой из корыта «массовой культуры».

Заглянем же в один из американских магазинов, где можно купить или взять напрокат видеокассету. Полки ломятся от товара, кассет полным-полно, но ассортимент зрелищ довольно однообразен. Как свидетельствует корреспондент «Литературной газеты» в Америке Владимир Симонов, в основном это... «слюнявые мюзик-

лы, боевики типа «Пиф-паф» и «Бум-бум». Большинство фильмов погружают зрителя в большую человеческую психику, в жуткий фантастический мир, который неведом, наверное, самым буйным обитателям желтых домов. Чего стоят одни только названия: «Я плюю на твою могилу», «Я пожираю твою кожу», «Держи мою могилу открытой», «Я женился на чудище из космоса». Треть всего видеопродажи магазина составляет откровенная порнография.

Получить же ленты, имеющие художественную ценность, практически невозможно. «Щелкунчика», например, или национальную киноклассику напрокат не дают. Продать иногда могут, но стоимость видеокассеты раз в десять — двенадцать дороже разового просмотра. И зрители начинают предпочитать мещанские киноподелки, потому что их к этому методически приучают манипуляторы общественным сознанием. Правящую элиту вполне устраивает, что люди попусту тратят время у телевизоров, — поменьше будут думать о трудностях бытия, искать причины своих страданий.

То же самое происходит в Японии, скандинавских странах, Федеративной Республике Германии.

В уголовном кодексе ФРГ говорится, что прославление насилия и произвола, распространение, выставление и вывешивание сочинений, которые в жестокой или бесчеловечной манере описывают акты насилия над людьми, оскорбляют человеческое достоинство других, считается уголовным преступлением и наказывается годом тюрьмы. Однако что-то не слышно, чтобы кто-то из тех, кто производит и демонстрирует фильмы насилия и ужасов, был наказан. Наживаются на невзыскательных вкусах обывателей и в ус, как говорится, не дуют. Нет для бизнесменов никаких запретов!

Федеративную Республику Германии буквально захлестнуло грязные потоки порнографии. В большом ходу на Западе и за океаном и милитаристские фильмы, в которых белозубые молодчики одерживают молниеносные победы с помощью ракет и лазерного луча, а зритель исподволь привыкает к мысли, что атомная война не страшна. И, конечно же, полным-полно антисоветской стряпни — так с помощью видеомузы верхи обтесывают под колодку мировоззрение западного обывателя.

Людям постоянно вдалбливают простую мысль: побеждает сильнейший, слабый обречен на гибель. И еще, зритель должен четко осознать: жить вообще опасно. Не случайно футуролог из США Элвин Тоффлер в своей книге «Третья волна» предсказывает: «В будущем нам не придется ездить на службу и общаться с людьми — работу в основном станут выполнять на дому. Мы будем жить в электронном коттедже, оснащенном всевозможной техникой, а значит, отгороженном от всего мира». Исполнится заветная мечта напуганного обывателя — зарыться в свою электронную норку, спастись в ней от полной ужасов окружающей среды. А пока обывателей приглашают уставиться в голубую колбу телевизора и радоваться, что убивают не его, насилуют чужую жену и дочь. «Не думай ни о чем, — призывают фильмы, — и наслаждайся! Раскрепостись и радуйся! Радуйся, чему можешь и пока жив!»

Помните, когда-то гитлеровские «ученые» мечтали так обработать психику человека, чтобы он стал безмозглым скотом, придатком к машине, иднотом, который радуется любой подачке, самому примитивному развлечению? Мечта эта на Западе уже превращается в реальность.

* * *

Большой бизнес и пропагандистская машина Запада не могли упустить возможность использовать «домашнее кино» для обработки зрителя в нужном направлении — натравливают его против социалистических стран, убеждают, что война неизбежна и не страшна. Ясно и то, что цель видеопродукции — развлекать и отвлекать, подкрашивать поблекший фасад западной демократии. Но зачем же не только оболванивать, но и развращать, губить свой собственный народ, приносить его в жертву дьяволу? Неужели ради наживы нужно производить еще и законсервированное безумие, делать из людей психопатов и сексуальных извращенцев? Зачем глумиться над незыблемыми человеческими ценностями, подрывать основы цивилизации?

Конечно, задавать такие вопросы наивно, потому что нам «отсюда» прекрасно видна глубина той пропасти, в которую толкает империализм свои же народы, понятны причины, почему это делается. А вот что пишет в книге «Наше преступное общество» американский социолог Эдвин Шур, известный работами в области криминологии, занимавшийся вопросами национального здоровья: «Америка сейчас переживает исключительно серьезный кризис совести. Преступность в США увеличивается быстрее, чем население. Все это происходит еще и потому, что молодежь у нас растет в условиях абсурда, а в наших «культурных» ценностях есть все элементы, способные породить преступность. Некоторые считают, что демонстрация на теле- и киноэкране натуралистических сцен жестокости и садизма якобы воспитывает отвращение к преступлению. Опасное заблуждение! Преступлению учатся так же, как и всему другому. Открытое прославление насилия, в том числе и сексуального садизма, приводит к подражанию и является серьезной угрозой для общества. Поэтому неудивительно, что огромное число тяжчайших преступлений, таких, как убийство и вандализм, совершают у нас молодые люди от 15 до 25 лет».

Известно, что в Америке наибольшее число телепередач с актами насилия приходится на часы, отведенные детским программам. О том, как влияют они на своих зрителей, показали эксперименты, которые поставил Э. Шур.

То, что дети легко подражают всему, что видят, ясно и без особых научных исследований. Думаю, ясно это и американцам. О положении с преступностью в их стране они знают не только из книг и газет, но и на практике. Недаром все, кто побывал в Америке, рассказывают: люди там, как правило, вечером по улицам не ходят — боятся нападения и физической расправы.

Тогда почему же выпускают такое огромное количество фильмов, провоцирующих насилие? Неужели те, кто наживается на этой продукции, не боятся, что на них нападут из-за угла? Нет, не боятся! Вот что об этом пишет Эдвин Шур: «Не менее любопытным открытием было и то, что степень угрозы оказаться жертвой преступления в Америке находится в зависимости от уровня доходов. Угроза оказаться жертвой изнасилования, разбоя или квартирного ограбления наиболее характерна для групп населения с наименьшими доходами и значительно ослабевает по мере их увеличения. Особенно много преступлений против личности совершается среди наименее обеспеченного населения. Те же, кто занимает высокое социально-экономическое положение, ограждены от разбоя и нападений».

Действительно, разве сможет какой-нибудь простой, озлобленный житейскими неудачами парень, которому к тому же постоянно показывают на экране, как надо калечить и убивать людей, добраться до владельца бронированной автомашины, проникнуть в его тщательно охраняемый, окруженный забором особняк? Конечно же, нет! Он накинется на того, кто поближе, — на прохожего в своем квартале, на соседа, — словом, на своего собрата.

«Негры не могут получить образование и хорошую профессию, надрываются на работе, получая за нее гроши. Они живут в ужасных жилищных условиях. Поэтому, — пишет Э. Шур, — агрессивность, порожденная социальным отчаянием, чаще всего яростно выплескивается в гетто. Наибольшая часть убийств приходится на конец недели, особенно на субботний вечер и ночь. Жертвами покушений становятся, как правило, близкие друзья и родственники».

Вот оно что! Господа, засевшие на верхушке буржуазной пирамиды, не боясь, что «бумеранг вернется», ибо находятся вне его досягаемости. Поэтому они и выливают на свой народ нечистоты «массовой культуры»! Элите ничего не грозит, элита живет на другой планете, в другом измерении, а остальные, существующие только для того, чтобы создавать господам комфорт, копошатся где-то внизу. Так пусть они режут и грабят друг друга, насиluent женщин, растлевают своих детей! На это и рассчитан, для этого и создан видеогеноцид!

ДОЛОЙ «КУЛЬТУРНЫЙ РАЗБОЙ»!

«Караул, грабят, ассимилируют!» — такие возгласы все чаще раздаются за рубежом, в тех странах, где для американской кино- и видеопродукции всегда были широко открыты двери. Что же произошло, почему вдруг такая паника? Не вдруг. Прогрессивные люди Запада давно уже бьют в набат, предупреждая общественность о засилии американского информационного потока. Но, несмотря на это, дельцы от культуры США навязывают другим странам и свое весьма невысокое искусство, вернее, его суррогат, и свои очень невзыскательные вкусы.

Почему же США не только рекламируют свой образ жизни, но еще и стараются подстричь всех под одну гребенку? Диктуют: танцуйте, как мы, пойте песни, которые мы поем, носите вещи, которые мы носим! Зачем это делается?

Все это дальновидная и расчетливая политика, цель которой — экономическое и культурное порабощение других народов.

Немного истории. После второй мировой войны более чем девяносто стран получили политическую свободу. Однако экономически они все еще зависели от крупных капиталистических держав, в первую очередь от Америки, которая вышла из войны невредимой и разбогатевшей. Пытаясь в первую очередь избавиться от экономической зависимости, эти страны еще не осознавали тогда, какую опасность представляют собой те культурно-коммуникационные потоки, которые пересекали их национальные границы и растекались внутри государств. Потоки эти отнюдь не были безобидными.

Шло время, и угнетенные постепенно осознали важность культурно-коммуникационных компонентов в своей борьбе за подлинную независимость, потому что они, эти компоненты, влияли и на орга-

низацию труда, на характер технологии, на учебные программы и на использование свободного времени, т. е., по сути дела, на все основные параметры жизни.

Итоги войны во Вьетнаме имели весьма серьезные последствия для американского капитализма. Кроме того, западные страны усиливали сопротивление гегемонии США. Глобальные позиции этой страны, недавно казавшиеся незыблемыми, пошатнулись, все чаще оказывались под угрозой. Для того чтобы сохранить свое влияние и господство, надо было или применять военную силу или разработать альтернативную стратегию и тактику защиты своих интересов. И такая стратегия была разработана.

И тогда наряду с военными угрозами, экономическим засилием США усиливают идеологическую диверсию. Техника пропаганды, манипуляция сознанием, так называемое культурное проникновение становятся все более целенаправленными, изощренными. США начинают не только навязывать другим народам свои потребительские товары, но и торговать информацией, вкусами, взглядами, убеждениями. Особенно широко распространилась за рубежом ультрасовременная информационная техника, посредством которой ныне и сбывается этот «культурный» товар. Речь идет о широко разветвленной компьютерной сети, которая может действовать в международном масштабе, и о системе глобального телевизионного вещания через спутники Земли. Спутники с высокой скоростью передают огромные потоки информации за пределы национальных границ. Причем информацию, которая поступает в эти страны, невозможно проконтролировать.

Многие руководители западных государств и неприсоединившихся стран прекрасно видят, что действия американского империализма не ограничиваются политическим и экономическим засилием. Они, эти действия, охватывают также социальную и культурную сферу.

В Канаде уже давно бьют во все колокола, призывая развивать свою культуру. «Надо,— пишут канадские газеты,— чтобы системы телекоммуникаций действительно принадлежали канадцам или были под нашим контролем. Иначе невозможно будет сохранить свой суверенитет и просто-напросто выжить».

Вопросы сохранения национальной культуры волнуют и англичан. Томас Губак, изучивший механику контроля частными корпорациями Соединенных Штатов финансирования и проката кинофильмов во всем мире, пишет: «Во всех отношениях американские кинопрокатные фирмы представляют собой наиболее важную группу в Европе, если не во всем мире. В Европе крупнейшие кинокомпании — не английские, французские, итальянские или немецкие. Они — американские. В производстве кино- и видеофильмов превосходство США столь же очевидно». Анализируя эту ситуацию, Губак спрашивает: «Учитывая огромные американские капиталовложения в производство и распространение европейских кинофильмов (не говоря уже о засилии чисто американских фильмов в европейских кинотеатрах), о каком культурном суверенитете можно говорить?»

Не желая, чтобы Америка беспрепятственно навязывала другим народам свои стандарты, вкусы и ценности, представители развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки неоднократно резко выступали в Организации Объединенных Наций по вопросам

образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Они высказывались против культурного империализма, «информационного разбоя», против попыток залить эти страны потоком тенденциозной информации, поставить под угрозу само существование национальных информационных систем — агентств, радио, телевидения. Короче, опасность осознается везде.

Однако Америке совсем не по вкусу, что народы собираются разорвать ее идеологические путы. США сегодня, как никогда, необходимо рекламировать, продавать и экспортировать свои идеи и товары.

Бывший представитель США в ООН Джин Киркпатрик с предельным цинизмом обрисовала важность информационной экспансии «по-американски». Она сказала: «Оружие информации является самым дешевым, безопасным и важным оружием американской внешней политики. Все люди, к которым мы обращаемся, действуют на основе своих представлений о мире. А эти представления зависят от информации, которую они получают».

Войдя в раж подобострастия, директор информационного агентства США Чарльз Уик назвал Рональда Рейгана «великим коммуникатором, который помогает вести войну идей». Уик похвально, что телевизионное оружие «Голоса Америки» после модернизации будет слышно во всем мире и сведет русских с ума.

А госсекретарь Шульц опубликовал статью в журнале «Форин афферс», в которой заявил, что «революция в сфере глобальной связи заставит пересмотреть традиционные подходы к национальному суверенитету». Да еще добавил, что «у тех, кто не согласен с этим, фактически нет выбора». С идеологической экспансией американского империализма придется-де все равно смириться.

Национальный суверенитет, забота о нем — кость в горле для тех, кто выступает за неограниченное распространение культурной продукции американских корпораций. И директора этих корпораций делают все, чтобы уничтожить национальный суверенитет или по крайней мере подчинить его своему господству. «Необходимо, однако, иметь в виду, — пишет в своей книге «Манипуляторы сознанием» американский профессор Герберт Шиллер, — что в сфере культуры и коммуникаций национальный суверенитет — последняя линия обороны против наступательного марша конгломератов средств массовой информации. Если падет барьер национального суверенитета, — предупреждает ученый, — ничто уже не сможет уберечь капиталистические страны Востока и Запада от стремительного захвата технологического оборудования, коммуникационных структур и всего содержания средств массовой информации кучкой глобальных частных монополий...»

Особое внимание обращает Г. Шиллер на ту технику, которую покупают за границей, поскольку техника отнюдь не нейтральна. Она взаимодействует со всеми аспектами социального сознания. И правильный подход к ней является одной из важнейших проблем при разработке независимой политики в области коммуникаций. «Конечно, — подчеркивает американский ученый, — это не значит, что новой техники следует избегать, что от нее необходимо отказываться. Необходимо лишь, чтобы люди, которые принимают решение, что купить за границей или что скопировать, осознали: техника является мощным социальным фактором. Она воплощает в себе многие черты создавшего ее социального порядка».

Необходимо помнить,— еще раз предостерегает профессор Шиллер,— что продукция культурно-коммуникационной индустрии нуждается в еще большем общественном контроле и проверке, нежели обычные потребительские товары. Потому что это не простая индустрия, она формирует сознание общества и по своей сути является идеологической. И горе тому обществу, чья социальная политика не учитывает это важное обстоятельство».

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

Щупальца «культурного» империализма подбираются и к нашим границам. Господа из-за океана, растлевающие собственных граждан, пытаются накинуть свою грязную видеопетлю и на нас. Для этого и протаскивают в нашу страну консервированное безумие, антисоветчину и пропагандируют милитаризм. Они хотят, чтобы мы стали Иванами, не знающими родства, утратили свою национальную культуру. Предали идеи социализма. Хотят, чтобы мы забыли Чайковского и Толстого, потребляли западное варевое и бесновались, как это делают в кабаках и притонах Нью-Йорка. Вот тогда-то, считают «заокеанские мудрецы», они и возьмут нас голыми руками, без атомной бомбы, «чистым» оружием своей грязной «культуры».

Не выйдет, господа! Мы будем бороться с любой угрозой нашему национальному достоинству и суверенитету, откуда бы она ни исходила — с земли или из космоса, из-за океана или от «фирм» замороженных дельцов. Мы не будем мириться с проводниками низкопробных образцов западной массовой культуры, в каком бы обличье они ни выступали. Встать, Слободчиков и Черноиванов, суд идет!

...Идет суд в Дзержинском районе города Ленинграда. Председательствующий Борис Иванович Семин вызывает на допрос свидетелей по делу Слободчикова. Молодые люди, давая показания, не могут связать и двух слов. Будто и в школу никогда не ходили и никто не учил их говорить членораздельно. Мычат, переминаются с ноги на ногу: нет, никак не вспомнить содержание фильмов, за которые так щедро платили денежки. Крутились вокруг Слободчикова, помогали ему устраивать просмотры, а что увидели? Пустоту. «Лучше бы книжки читали, расширяли кругозор»,— советует Семин. В глазах же у Слободчикова откровенная насмешка. Кажется, не сиди он сейчас на скамье подсудимых, за живот бы схватился, хохотал бы до слез, слушая, как «выступают» его «клиенты». Они для него не люди — источник наживы.

Не знаю — правда или нет, но сам Виктор, как уверяли меня некоторые в перерывах между судебными заседаниями, был «помешан» только на технике, кинопродукцию же в грош не ставил. И каждый раз, вернувшись с просмотра, со смехом рассказывал жене, как лезли «безмозглые дураки» к экрану, как вытряхивали десятки за кинодраки и ужасы. «Одна извилина в мозгу, что с них взять? Плебеи»,— снисходительно говорил он, подсчитывая барыши.

Себя же Слободчиков, естественно, причислял к интеллектуалам. Вероятно, на том основании, что когда-то заглядывал в Эрмитаж. Давно это было! Бизнес не шутка, требует времени и сил. И Виктор предоставил Елене одной ходить по музеям. Ей, студентке Высшего художественно-промышленного училища имени Мухомовой, без этого

нельзя — надо приобщаться к мировой культуре. Ну, а глупцы пусть едят падаль, брошенную им из-за рубежа.

«Не может быть,— сказала я,— чтобы жена Виктора так и не видела ни одного фильма». «Да что вы,— возразили мне,— Виктор никогда бы этого не допустил. Говорил в шутку: «Такие зрелища не для белых!»

Нечего сказать — хороша шутка! Жену свою, значит, ограждал, берег, заботился о ее чистоте и нравственности, психическом здоровье, других же сознательно развращал. Деньги не пахнут!

Смотришь фильмы, состряпанные за рубежом, и думаешь: есть дьявол, есть! И это его рук дело. Не может нормальный человек сотворить такое, разве что в бреду или в белой горячке! Чей-то больной, извращенный мозг создал это воплощение абсолютного зла, словно тянет тебя в яму да еще глумится: «На вот, смотри, нет такой мерзости, в которой не смог бы вывалиться человек, нет границ у порока, а пропасть падения бездонна». Кем надо быть, кому продать душу, чтобы все это тиражировать? Деньги Слободчикова пахнут гнилью. Неужели этого не заметила его такая вроде бы умная, образованная жена?

«Виктор — просто увлеченный человек, фанатик техники,— говорит адвокат Наталья Борисовна,— жертва примитивных парней, охочих до грубых зрелищ. Сам же он неплохой, вполне интеллигентный мальчик».

Что за смещение понятий?! Как легко мы порой любого, кто получил хоть какое-то образование, называем интеллигентным, вкладывая в это слово не суть человека, не состояние его души, а сумму наскоро усвоенных знаний, навыков! Вспомним, какой всегда была русская интеллигенция, образованные люди всех стран и народов? Исполнок века они аккумулировали ценности, созданные мировой и национальной культурой, были ее проводниками и пропагандистами, сеятелями доброго, разумного, борцами за справедливость. Они радели о духовной красоте народа, нравственном здоровье общества, несли ему знания, надежду, свет. Верой и правдой служили Отечеству и видели в этом главное свое предназначение.

Вот недалеко от здания суда — надо только повернуть за угол — стоит дом, где много лет назад встретилась я с поразительным человеком — интеллигентом до мозга костей, сеятелем в полном смысле этого слова. Вадим Степанович Лехнович рассказал мне тогда о своих товарищах — сотрудниках Всесоюзного института растениеводства.

Ленинградцы, вы, кто голодал в осажденном городе, кто ел отруби, кору и столярный клей, только вы сможете по-настоящему понять, что сделали люди, о которых услышала я от Вадима Степановича. Помните, какая была зима в первый блокадный год? Люди умирали на улицах, дома, на работе. Первым в институте умер хранитель риса Дмитрий Сергеевич Иванов. Незадолго до смерти соседка сказала ему: «Возьмите горсточку риса из коллекции, и я сварю вам отвар. Только горсточку, ведь это совсем немного, и вы останетесь жить». Но Дмитрий Сергеевич отказался. И умер. Он был тогда самым богатым человеком в городе: в помещении, где он работал, хранились тысячи пакетиков с зерном. Умер и А. Г. Щукин, положив голову на стол у горки зерен арахиса и подсолнечника. Умерла хранительница овса Лидия Михайловна Родина. У Николая Родионовича Иванова началась дистрофия, но он все равно каждый день ходил в институт. На улицах рвались снаряды, а он, больной, смер-

тельно уставший немолодой человек, все-таки шел туда, где ждала его работа; которая была для него дороже жизни. Так же, как и его товарищи, он сохранил коллекцию фасоли, гороха и чечевицы.

Ну, а сам Вадим Степанович Лехнович? О нем мне рассказали те, кто остался в живых. В блокаду у Лехновича в подвалах института находились две тонны картофеля. Он отдал этому растению долгие годы жизни. Знал, как готовят его немцы и японцы, индейцы и негры. Картошку можно печь, жарить, делать из нее лепешки. Или просто бросить в котелок и есть, есть, есть. Душистый запах вареной, рассыпчатой картошки преследовал Вадима Степановича повсюду, а он был счастлив, когда удавалось раздобыть листья одуванчика или немного жмыха. Он мог есть что угодно, не мог он тронуть только свою картошку. Коллекция была для ученого неприкосновенна. Лехнович верил: придет победа, и его картофель понадобится полям, будет кормить людей.

От мороза на улицах лопались ртутные термометры, а он, обливаясь потом, тащил в хранилище вязанки дров, которые ему с трудом удавалось добыть, чтобы поддержать нужную для картофеля температуру. Лехнович и сотрудница института Ольга Александровна Воскресенская боролись с голодными крысами, которые остервенело лезли в подвал. Истощенные люди не воспользовались ни единым клубнем, чтобы утолить голод. Шатаясь от слабости, Вадим Степанович весной высадил картофель в поле, построил шалаш и 48 дней и ночей охранял посеvy.

После войны в Британском ботаническом журнале была напечатана заметка о том, что всемирно известная коллекция семян, хранившаяся в Ленинграде, была съедена голодающим населением. Вероятно, автор этой заметки просто представить себе не мог, что коллекцию смогли сохранить. Не мог понять, на что способны истинные ленинградцы. И не только те, кто принадлежит к славному поколению сороковых. Ленинград был, есть и будет очагом высокой культуры, славился и будет славиться своей интеллигенцией, честными, бескорыстными, удивительно скромными людьми.

В этом городе есть много прекрасных художников, но я хочу рассказать о двух, может быть, и не очень известных. Ну хотя бы о Юрии Александровиче Нашивочникове, который учил рисовать... слепых. Он смастерил для этого специальную палитру, и дети, никогда не видевшие солнца, обрели внутреннее зрение. Помню, сколько ребятишек из интерната слепых собиралось в мастерской, где Юрий Александрович учил их видеть мир. Помню их искренние, радостные, яркие рисунки и необычайно выразительные скульптуры. Как, наверное, нелегко было вложить душу творца в каждого обездоленного судьбой ребенка! И Юрий Александрович работал, не жалея сил. Он карабкался по карьерам Пулковских высот, добывал там глину, в кровь растирая плечи, тащил ее в рюкзаках в Ленинград, а ночами разминал глину, делая ее живой и пластичной. Пусть никто из воспитанников Нашивочникова не стал ни скульптором, ни художником — они стали людьми, увидевшими свет.

Не могу я забыть и еще об одном удивительном человеке. Он приехал в Ленинград из маленькой псковской деревушки. Стоял у вокзала, стесняясь спросить, как проехать в Академию художеств. К паренку стали подходить люди, и вдруг кто-то сунул ему в карман... трешку. У Лени Птицына не было рук по локоть, мальчишкой он подорвался на mine, но все равно не расстался со своей мечтой —

научиться рисовать. Для этого и приехал в Ленинград. В Институт имени Репина Леню Птицына отказались принять, но он добился своего, был допущен к вступительным экзаменам, с блеском выдержал их, стал студентом.

Леонид Васильевич Птицын давно уже член Союза художников СССР, его картины я видела на выставках, а недавно узнала, что несколько своих работ он подарил сельскому музею Псковщины. Вот что такое настоящий интеллигент — сеятель, подвижник, просветитель!

Почему мне все время хочется говорить о хороших людях, радоваться, что они жили и живут на свете? Да потому, что в Ленинграде — именно в Ленинграде! — я не могу заставить себя говорить о слободчиковых. А говорить надо. Потому что осквернил он самый святой, самый прекрасный на планете город, каждый камень которого оплачен чьей-то жизнью, чьим-то страданием!

Как не похож теперь Ленинград на тот блокадный, послевоенный. Он праздничен и наряден. Но всмотритесь в это небо, распростертое над Невой, взгляните в дома и улицы, вслушайтесь в вечернюю тишину! Вы увидите затаенную печаль и скорбь, которые живут и всегда будут жить в Ленинграде.

И почему мы допустили, чтобы в этом городе жили варвары, посягнувшие на святых, славу нашу и гордость?

Потому, я думаю, что мы разучились не прощать.

Нам всем об этом надо крепко подумать. Сейчас родители Лены тяжело переживают позор, который навлек на всю семью Виктор. Но разве они не виноваты в том, что случилось? В квартире «бизнесмена» были обнаружены импортные магнитофоны, телевизор, десятки кассет — всего на сумму шестьдесят семь тысяч рублей. Почему же ни отец, ни мать Лены не поинтересовались, откуда у зятя средства на эту дорогую технику? Почему сама Лена брала у супруга деньги, которые не смогла бы принять ни одна уважающая себя женщина? Не знала, «откуда дровишки»? Не верю! Скорее всего ей выгодно было не знать.

Убеждена, горе пришло в этот дом еще и потому, что в семье Слободчиковых, а эта семья, к сожалению, далеко не исключение, давно произошла девальвация истинных ценностей, зато мнимые подняты на небывалую высоту. Скажут ли в таких домах хоть одно доброе слово о хорошем (просто хорошем, а не «нужном» для них) человеке? О чем-нибудь благородном поступке? Гордятся ли тем, что постоял за правду, помог отыскать справедливость, лишившись при этом каких-то весомых благ? Конечно, нет! Там смеются над теми, чье богатство — одна порядочность, презирают трудолюбие, хихикают над благородством. Для них все эти «скромняги» — просто не умеющие жить чудачки. Но послушайте, с каким восторгом они обсуждают того, кто «прекрасно устроился», «достиг положения», купил машину и дачу! Как рабоблепствуют перед теми, кто преуспел! И как завидуют, смертельно их ненавидят, не задумываясь, чем заплачено за успех, — талантом, трудом или подлостью. И делают все, чтобы жить «не хуже людей», не отстать в гонке «престижей», покупают своим чадам дубленки и «авто», закрывают глаза на любой, даже самый сомнительный источник доходов. Им это на руку: денежки текут в дом, а там хоть трава не расти. Сеют камни и... негодуют, когда приходит время собирать их...

Настал день горькой «жатвы» и для Виктора Слободчикова.

Идет последний день судебного заседания. Приглашаются новые свидетели, скрупулезно выясняется все, что относится к «деятельности» подсудимого, внимательно изучается его личность, характер, образ жизни. Виктор и его «друзья» открываются суду во всей своей «красоте».

Но сейчас Виктору не до оценки своих клиентов, он чувствует, что суду становится все яснее его подлинное лицо, его преступная деятельность.

Суд удаляется на совещание, а мы идем в коридор. Там слышу, как кто-то вспоминает показания Слободчикова о том, что он и думать не мог, что его привлекут, станут судить, как он ссылаясь на то, что не знал законов, хотя незнание законов не освобождает от ответственности.

Если кто-то интересуется, что сказано по этому поводу в Уголовном кодексе, могу процитировать статью 162, часть 2, под которую подпадает деятельность видеобизнесменов: «Занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, совершаемое в значительных размерах или с использованием наемного труда,—наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества или без таковой».

А вот еще статья 228. Она гласит: «Изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговля ими или хранение с целью их продажи или распространения — наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до трехсот рублей с конфискацией порнографических предметов и средств их производства».

Так что, если кто тайком вознамерился заняться распространением кассет, советую не осложнять себе жизнь.

* * *

Приговор оглашен. Но Семин и народные заседатели не расходятся, возвращаются в судейскую комнату посидеть, покурить, еще раз осмыслить услышанное, пережитое. И тут я отчетливо осознаю: на этом процессе сверстники судили сверстников. Государственный обвинитель совсем молод, такими же оказались и народные заседатели. Просто судейские кресла делали их солиднее, что ли, строже, взрослее. Сейчас сидят в комнате, на мой взгляд, совсем молодые люди: инженер Павел Строков и младший научный сотрудник Владимир Городов. Одному только Семину за сорок, но и он, живой, подтянутый, ироничный, как-то очень естественно вписывается в компанию этих молодых людей.

О чем мы говорим? Прежде всего, конечно, о том, что надо сделать, чтобы не находились сверстники по разную сторону баррикад, о том, как оградить наших юношей и девушек от разлагающего поветрия, которое тянется к нам из-за океана.

— Прежде всего,— чуть смущаясь, говорит Володя Городов,— надо воспитывать в детях нравственный и эстетический иммунитет. И делать это с самого раннего возраста, тогда к ним никакая зараза не пристанет, даже самая страшная. Я, например, вожу свою дочь по самым красивым местам Ленинграда. Маленькая она, но уже все понимает, честное слово. Подрастет, будем «проходить» наш город, как самый важный предмет. Расскажу ей о каждом доме, о каждой ули-

це. Сам сейчас много читаю о Ленинграде, его памятниках, архитектуре, исторических событиях и хочу, чтобы дочка знала, в каком городе родилась, гордилась, что она ленинградка.

— Правильно,— поддерживаю я Володю.— Давно замечено, что в семьях, где детей с пеленок приучают к хорошей музыке, где малышей возят в театры, знакомят с архитектурой и живописью, то есть воспитывают у них эстетику удовольствий,— таких ребят потом и не тянет ни к какой низкопробшине, она им просто неинтересна, не доставляет ни наслаждения, ни радости.

— Уверен,— вступает в разговор Павел Строков,— даже те ребята, которые со всех ног бежали смотреть боевики из коллекции Слободчикова, уже поняли, что такие фильмы ничего не дают ни уму, ни сердцу. Им просто было любопытно увидеть что-то новенькое, необычное.

Верно. После процесса говорила и я с одним из зрителей «домашнего кино». Парень этот, отзываясь о фильмах ужасов, брезгливо пожимал плечами, жалел, что столько денег выбросил на ветер. «Лучше бы,— говорил он,— лишний раз на Валааме побывать, на экскурсию в Новгород съездить, хороших книжек купить!»

Действительно, что может дать народу, воспитанному на самой лучшей в мире литературе, в самом гуманном государстве, западная массовая культура? Ничего!

Из глубины комнаты на нас мрачно взглянул слепой глаз телевизора и, казалось, спросил: «Так-таки и ничего?» Рядом валялись кассеты с яркими глянцевыми этикетками — остались после просмотра на заседании суда... И мы как-то разом повернулись к этим раскрашенным ядовитым западным зазывалам...

— Не все, к сожалению, и у нас как следует знают родную литературу, историю своей страны, тянутся к настоящей культуре,— резко проговорил молчавший до сих пор помощник прокурора Станислав Воробьев.— Вот на них-то и рассчитаны западные видеоиздания, вот кого они в первую очередь хотят обработать.

— Да,— горько усмехнулся Семин,— допрашивал я тут одну девушку. Вся в заграничном, а пишет неграмотно, хотя и десятилетку окончила. Ничем не интересуется, кроме тряпок. Ее от таких фильмов за уши не оттянешь.

Встречала и я девочек и молоденьких женщин, падких до всего иностранного, которые, повторяя заморские «голоса», толкуют о свободной любви. Мы, мол, безграмотные, отстали от века, живем в плену бабушкиных представлений.

Так и хочется спросить этих суперсовременных девиц: а знаете ли вы, как умели любить наши бабушки и прапрабабушки? Без подсказок. Со всей страстью, на которую только и способна по-настоящему любящая, верная женщина...

«ТАТЬЯНЫ МИЛЫЙ ИДЕАЛ»

Еще одно отступление. После всего того, что я слышала на процессе, оно необходимо мне как очищающий душ, как опора, дающая силу поверить в то, что мир, в котором живем, не смогут испортить и подточить никакие слободчиковы...

.. Я держу в руках письмо. Оно пожелтело, стерлось на сгибах, но все еще дышит нежностью и надеждой. На нем дата — 1942 год. Сколько таких писем было написано в то суровое время?! «Дорогая сестренка! От Вани так и не было больше ни одного письма, про-

пало мое солнышко без вести. И нет для меня теперь светлых дней — одна сплошная ночь. Некоторые советуют не ждать, выходить замуж. Говорят — молодость пройдет — никому будущее не нужна. А я если отдала одному сердце, так полюбить другого никогда не смогу. И пусть бы он вернулся без рук, без ног, я была бы ему и мать, и жена, и товарищ. Только бы с ним жить и умереть вместе...»

Любимый этой девочки вернулся в сорок шестом. Он воевал в партизанском отряде, был контужен, долго лечился по госпиталям. И приехал домой инвалидом. Жена поделила со своим Иваном и горе, и радость, выходила его, была ему поддержкой и опорой. И всю жизнь эти люди нежно и преданно любили друг друга.

А вот что писала более ста пятидесяти лет тому назад одна из прелестнейших женщин своего времени — Наталья Дмитриевна Фонвизина, урожденная Апухтина, — «та, с которой образован Татьяна милый идеал»: «Когда мужа осудили в Сибирь, я решила разделить его участь. Отец, мать, все родные и даже московский духовник были против, но я навеки простилась с отцом и матерью и пустилась в путь...»

Муж Натальи Дмитриевны, генерал-майор Михаил Александрович Фонвизин, был в числе наиболее стойких и убежденных декабристов. С ним жена прожила в Сибири почти двадцать пять лет.

«Я буду век ему верна!» В те годы, когда многие женщины последовали за своими мужьями в изгнание, эта фраза говорила о душевном совершенстве, нравственном и гражданском героизме современниц Пушкина.

История сохранила для нас свидетельство еще одной великой любви. Эта девочка была дочерью сподвижника Петра I — «благородного Шереметева» — так назвал графа Пушкин в поэме «Полтава». Шестнадцатилетняя Наташа обручилась с фаворитом Петра I Иваном Алексеевичем Долгоруким, но накануне свадьбы царь скончался. На престол взошла Анна Иоанновна, и Долгорукий впал в немилость. Родственники советовали девушке найти другого жениха...

Теперь слушайте голос, который доносится к нам из дальней дали 1730 года: «Честная ли это совесть, когда Ваня был велик, так я с радостью за него шла, а когда он стал несчастлив, отказать ему? Я такому бессовестному совету согласиться не могу, а так положила свое намерение, когда сердце одному отдав жить или умереть вместе, а другому уже нет участия в моей любви. Я не имела такой привычки, чтобы сегодня любить одного, а завтра другого».

Наташа вышла замуж за своего Ивана. В церковь никто не пришел, все отвернулось, а после свадьбы Долгоруких сослали в Березов, куда незадолго до этого отправили Меншикова. Вот что написала Наталья Борисовна в «Своеручных записках» много лет спустя: «Плакали мы оба и присягали друг другу, что нас никто не разлучит, кроме смерти. Я готова была с ним хотя все земные пропасти пройти».

В Березове морозы несносные, не родится ни хлеба, никакого фрукту, даже капуста. Леса непроходимые, да болота, хлеб привозят водою за тысячу верст. До такого местечка доехали, что ни пить, ни есть, и стражду с мужем моим и скитаюсь. Мне кажется, он для меня родился и я для него, и нам друг без друга жить нельзя. И по сей час в одном рассуждении и не тужу, что мой век пропал.

В нынешний век другая мода, а я доказала свету, что в любви верна: во всех злополучиях я была своему мужу товарищ. И теперь

скажу самую правду, что будучи во всех бедах, никогда не раскаивалась, для чего я за него пошла».

Восемь лет прожили Долгоруки в Березове, потом Ивана Алексеевича взяли под стражу, увезли в Тобольск, затем в Новгород, казнили четвертованием. Шли годы, наступили другие времена, но напрасно новая царица, Елизавета Петровна, звала Долгорукую ко двору. Наталья Борисовна отклонила ее приглашение, отказала всем женихам. До конца дней она помнила и любила только своего Ивана...

Но заглянем дальше, в глубь веков. И мы увидим женщин, которые не оставили нам своих писем, но навеки остались в летописи.

1380 год. Войска Дмитрия Донского собрались биться с ордынцами. Пошел на смертный бой и князь Иван Александрович. Вслед за своим возлюбленным, переодевшись в мужское платье, убежала из дома и Дарья Андреевна Ростовская. Она участвовала в Куликовской битве.

В числе вождей дружины Дмитрия Донского был и князь Василий Дмитриевич Бычков. Не смогла расстаться с любимым и его невеста Феодора Ивановна Пушбольская. И тоже пошла на войну. Князь Василий пал смертью храбрых у Красного холма, любимая его была ранена...

Возлюбленные наших предков, вы готовы были умереть, но не отдать на поругание свою честь и достоинство, вы погибали, но не сдавались! Как зеницу ока хранили вы свою любовь и верность. 1237 год. Орды Батые появились на русской земле, осадили Рязань. 21 декабря город был взят и сожжен, а князь рязанский убит. И тогда жена его Евпраксия «с превысокого храма с сыном на руках ринулась на землю и разбилась». И не она одна. Многие женщины уходили из жизни, не желая попасть в руки врагов. Так погибла и Доминикия, жена черниговского князя. Она бросилась с высокого холма...

...Плачет Ярославна на высокой путивльской стене, плачет и ждет своего Игоря... Пройдут века, но так же верно будут ждать любимых своих россиянки... Века разные, жизнь и беды разные, а любовь одна! И женщины, разделенные столетиями, так похожи, так близки друг другу, как сестры... Словно связаны одной нитью, украшены одной печатью — высокой нравственности, благородства, совести и достоинства. Связаны одной клятвой.

Так вот на кого замахнулись новые «просветители», на что подняли руку! Так хочется им, чтобы наследники великих предков забыли свою праматерь Ярославну, предали светлый идеал Татьяны, Натальи, Феодоры, Дарьи, Евпраксии. Втоптали в грязь свое женское достоинство, потеряли совесть и честь. Разучились любить. Не выйдет! К барьеру, «маэстро» Черноиванов! Сейчас мы сорвем с вас последнюю маску и расскажем всем, чего вы стоите и что заслужили...

ПЯТЬ ГОЛОВОК ЧЕСНОКА

Ну так где же Черноиванов, покоритель дамских сердец, скоро ли его приведут? Интересно все-таки посмотреть... Наконец в сопровождении конвой появляется на «сцене», усаживается на скамье подсудимых — хороши подмостки, нечего сказать! — маленький, юркий старичок — волосы ежиком, носик остренький... ЭТОТ?! Про таких в

народе говорят: «Паршивая овца, которая все стадо портит»... Но нет, Черноиванов отнюдь не овца, хотя и пытается рядиться в овечью шкуру... Он даже пускает слезу, жалуется, что забросил Баха ради современной классики, собирал хорошие записи и фильмы, просвещал, сеял, а его неправильно поняли... «Маэстро» туда-сюда крутит носиком, делает ручкой, словно готов приветствовать тех, кто сейчас войдет в зал, докажет его невиновность...

О том, что доказали и показали свидетели Черноиванова, расскажем попозже, а сейчас обратите внимание на одну характерную деталь этого судебного процесса. Если вам когда-либо доводилось присутствовать на суде, то вы, наверное, заметили, что в зале заседания обычно полно народа. Приходят родственники, знакомые, сослуживцы, соседи. Други и недруги, просто любопытные. Потому что судьба любого, пусть даже оступившегося человека, хоть кому-нибудь небезразлична.

На этот раз все не так. В коридоре не видно ни одного взволнованного лица, ни одного сочувствующего, ни одного «болеельщика».

На приглашение секретаря «Встать, суд идет!» с места поднимается женщина, в заднем ряду встает другая — тоненькая, в синем платье, с такими же синими застывшими глазами. Иногда здесь бывает и третья — совсем ребенок. На круглом лице — отвращение и боль. Боль за маму. Отвращение к человеку, сидящему под стражей. И это отвращение — самое страшное наказание. «Страшное, для кого?» — тихим, каким-то очень спокойным голосом спрашивает меня дочь Черноиванова. «Он же бесчувственный, нет у него ни стыда, ни совести».

Я слушаю девушку, и меня берет оторопь, хотя то, о чем рассказывает Лиля, я давно уже знаю от следователя. Она отнюдь не сгущает краски, не старается очернить отца, чувствуется, в ней давно уже все перегорело, осталась только горькая, сухая печаль.

Где-то я читала: дольше всех на свете живут дирижеры симфонических оркестров. Что ж, вполне может быть, ведь они все время соприкасаются с прекрасным, а все, что ни делает человек, никогда не проходит для него бесследно. И вот что еще я заметила: люди, которые много работают, всегда готовы прийти другому на помощь, взвалить на себя дополнительный груз, как ни странно, прекрасно выглядят, долго сохраняют энергию, молодость, ясный ум. А вот злые, даже если уютно устроились в жизни, процветают, не перетруждаются и очень пекутся о себе, чахнут и болеют. Видимо, злоба как раз разъедает души, подтачивает здоровье, оставляет след на всем облике человека.

Страшную шутку сыграли с Черноивановым видеоведедма и «золотой телец». Они съели его заживо, совсем как в тех фильмах ужасов, которыми он ретиво торговал. И это не преувеличение. Это факт и закономерность. Тот, кто несет людям добро и свет, духовно обогащается сам, кто пропагандирует зло и насилие, разрушает свою личность.

Сейчас Черноиванова судят за то, что он занимался запрещенным промыслом, распространяя мерзкие фильмы. Но он совершил и другое, еще более тяжкое преступление: обокрал и разрушил жизнь самых близких ему людей, потому что давно обокрал и разрушил самого себя.

Говорят: «Чужую беду руками разведу». Наверное, легче всего упрекать жену Германа Дмитриевича за то, что она столько лет

терпела, не восстала против «деятельности» мужа, не выгнала его из дома. Я и упрекаю. И Людмила принимает мой упрек. «Наверное, не хватило силы воли». Сначала она очень любила этого человека, потом разглядела и отвернулась, но — двое детей! — старалась сохранить семью. Потом поняла: нельзя сохранить то, чего нет. Пыталась заставить его начать другую жизнь, плакала, требовала, наконец, стала настаивать, чтобы он ушел. И натыкалась на глухую стену. Герман давно уже игнорировал свою супругу. Но не уходил. Только смеялся в ответ: «Попробуй выгони — я тут прописан!» Ему было удобно так жить. Он — сам по себе. Они — сами по себе — трое в маленькой комнате с бедами, заботами, на одну зарплату Людмилы.

Отец никого из домашних не пускал в большую комнату. Сам давно забросил инструмент и жене не давал им пользоваться, покрытый пылью рояль был завален кассетами, аппаратурой — подойти невозможно. Они и не подходили. Но куда как страшнее было жить с этим человеком под одной крышей. И вот однажды, устав метаться в тупике, Людмила поняла, что жизнь ее не имеет смысла. Наступил момент, когда она, не сумев найти выхода, не подумав даже о детях, решила на самое страшное.

Соседка, случайно заглянувшая в квартиру, увидела, что женщина спит, но не стала будить ее. Пришла к вечеру — Людмила по-прежнему лежала на кушетке в какой-то странной, расслабленной позе. Почувствовав неладное, соседка бросилась к телефону, но тут появился Герман и со злобой нажал на рычаг.

Дверь квартиры Черноивановых всегда оставалась открытой, дом давно превратился в проходной двор. Но свободный доступ был только для близких знакомых, для клиентов и переводчиков, посторонних здесь никогда не жаловали. Единственную подругу жены, которая как-то высказала Герману, что такая жизнь до добра не доведет, он бесцеременно выставил за дверь и больше никогда не пускал ее в дом.

Увидев на тумбочке коробку из-под снотворных таблеток, Герман испугался. Не за жену — нет! Он затрясся от страха, что в квартиру войдут посторонние, а может быть, появится и милиция. Вышвырнув из комнаты соседку, он принялся хлестать жену по щекам. Потом поволок ее в ванную. Но Людмила в себя не приходила. Известно, чем бы все это кончилось, если бы соседка сама не вызвала «Скорую». Женщину доставили в больницу имени Склифосовского и с трудом вернули к жизни. Думаете, Черноиванов навещал жену в больнице? Конечно же, нет! Имея аппаратуру стоимостью в сто пятьдесят тысяч, он готов был удавиться из-за рубля. Кроме того, усвоив философию мира, где «побеждает сильнейший», Герман преспокойно смотрел, как гибнет слабый, и вовсе не собирался протягивать кому-то руку. Даже собственной супруге. И собственному ребенку. Рита давно поняла — в доме неладно. Она любила мать, но и тянулась к отцу. Росла нервной, издерганной, часто плакала по ночам. Ее постоянно терзали мысли: «Что сделать, как помочь маме, чтобы в доме был мир и покой? Как убедить отца, что им необходимо его внимание?» Однажды девочка шла по улице, задумалась... и попала под самосвал.

Целый месяц Людмила дневала и ночевала в больнице, выхаживая своего ребенка. Один раз появился и Герман, поплакал у постели и... исчез. За все время не принес Рите ни яблочка, ни цветочка.

А она долго еще не могла ходить и только прислушивалась — не скрипнет ли дверь в палате, не появится ли отец...

Вот почему, чем ближе к развязке, тем яснее вина Черноиванова, тем светлее становятся лица его жены и дочери. Они не только не плачут, наоборот, живут надеждой, что этот человек наконец-то оставит их в покое.

«Моя дорогая птичка! Как хочется услышать твой голосок, увидеть твоё чудное личико и фигурку! Передачу получил, спасибо. В следующий раз принеси ветчины, сыру, что-нибудь вкусенькое. Целую твои пальчики, твои прелестные глазки. Ты ведь не забыла своего Лапусика? Сейчас на рынке уже появились свежие огурцы и помидоры, не забудь, принеси. И еще... Если охладела ко мне — вложи в посылку одну головку чеснока, если помнишь — вложи две, ждешь — три, не можешь жить без меня — четыре, будешь всегда со мной — положи пять».

Кому предназначалось это письмо? Девушке в синем платье, которая сидит сейчас в зале суда, бывшей ученице Черноиванова. Это с ней он катался по Армении, ездил в Горький, когда дочь в тяжелом состоянии находилась в больнице. Это ей, девчонке, которая годится ему во внучки, он напевал сладкие романсы, клялся в вечной любви, бессовестно обманывая. А она, глупенькое, не привыкшее думать существом, с широко раскрытым ртом слушала рассказы своего потасканного возлюбленного и, потрясенная его «интеллектом», действительно поверила, что встретила «своего человека».

Когда Германа Дмитриевича арестовали, Ира (назовем так эту девушку) не хотела слышать о нем ни одного дурного слова, бегала на рынок, тратила на передачи всю свою небольшую зарплату. И даже готова была выйти за Черноиванова замуж, если того, конечно, оправдают.

Вторую неделю идет суд, и я вижу, как Ира на глазах взрослеет. Начинает понимать, кому позволила себя увлечь. Не будем сейчас ругать девчонку за доверчивость и легкомыслие, хотя, наверное, стоило бы это сделать. Но уже то, что Ира пережила на этом процессе, будет для нее предостережением на будущее.

Я смотрю на старика, сидящего на скамье подсудимых: один конвоир справа, другой — слева — а жаль! Так хочется взять «маэстро» за шиворот! За то, что посмел этот старый негодяй вскружить голову девочке. Был бы у Иры отец, он бы показал проходимцу, где раки зимуют... Но у Иры отца нет, а мать заболела, узнав, с кем три года встречалась ее дочь... Жаль, что и за это преступление его не накажут...

Суд удаляется на совещание. Герман Дмитриевич смотрит на Иру жестким, холодным взглядом. На днях он заявил, что желает вступить с ней в законный брак, но девушка отказалась. «Знаю, что ему нужно, — шепчет она мне, — передачи, свидания. Только о себе и думает, эгоист!»

«Моя милая птичка!» Так начинаются послания, которые Герман Дмитриевич надеялся передать на волю. Но предназначались они не только Ире. Слово в слово он писал такие же письма другим.

Черноиванова уводят. В дверях он сталкивается с длинноволосой, запыхавшейся от бега девчонкой и многозначительно бросает ей: «Жди меня!»

Сомневаюсь, что его будут ждать. Такие не стоят даже двух головок чеснока...

Ну, а чего стоят люди, которые держат на процессе Черноиванова ответ перед судом, и кто они — свидетели или соучастники? Например, член профкома литераторов Леонид Вениаминович Володарский. Это его бархатный баритон звучит во многих фильмах из «коллекции» Германа Дмитриевича. Тоже, значит, нес «культуру» в массы, помогал скорее понять, о чем повествует зарубежное кино-варево. Переводил и начитывал, разумеется, небесплатно: брал в рублях и натурой. Кстати, клиентов и пособников Черноиванова деньги интересовали меньше всего. Как правило, в ходу были видео-кассеты. Этой «валютой», а также правом переписать тот или иной фильм и расплачивались с владельцем «фирмы» и за свои услуги получали от него той же «монетой».

В «фирме» Черноиванова он заметно преуспевал; получил солидный гонорар, значительно пополнил собственную коллекцию.

«Хотел сохранить профессиональную форму, для этого и переводил», — пытается объяснить свое поведение Володарский. Полно, не лукавьте, Леонид Вениаминович! Для того чтобы переводить текст, который и в переводе-то не нуждается — все и так ясно — не надо иметь никаких особых познаний. Сама убедилась: «герои» фильмов говорят на таком убогом языке, что по сравнению с ними Эллочка-лююдка — оратор. И этот, с позволения сказать, «английский» или «французский», или любой другой «язык» никому не сможет помочь «удержаться» в форме, тем более опытному переводчику.

А вот и те, кто с помощью Черноиванова повышал свой «культурный уровень». Пропотев хорошенько в сауне и накинув простыню на мокрые тела, наслаждался киноотравой работник «Вторчермета» Игорь Васильевич Пленок.

Да что там в сауне, где сам бог велел наслаждаться и отдыхать! В. А. Угаров, А. В. Романов и Г. И. Лукин нашли другое место для веселого времяпрепровождения — у себя на работе, в детской больнице № 13 имени Филатова!

Вы хотели бы, чтобы ваш ребенок лечился у этих врачей? Я — нет.

Многие из клиентов Черноиванова зашли в своей деятельности так далеко, что открыли собственную «фирму» по тиражированию кинозелья. Например, Генрик Ваганович Арутюнян и его сын Ваган активно спекулировали видеоаппаратурой, размножали и продавали порнографические и антисоветские фильмы, за что и пребывают сейчас в местах лишения свободы. Понес наказание и другой делец — Панюшкин Анатолий Дмитриевич, бывший главный инспектор управления внешних сношений Министерства культуры СССР. Ему пришлось расстаться со своим креслом и со всей аппаратурой. Конфискована она по решению суда и у другого пособника «бизнесмена» — у кандидата медицинских наук, старшего научного сотрудника кафедры хирургии 2-го Московского медицинского института Автандила Вахтанговича Годдзе.

Поистине широкий круг нужных людей приобрел Черноиванов. Пленки с порнографическими фильмами поставлял ему заведующий художественно-постановочной частью Москонцерта Виктор Петрович Денисов, делился своими кассетами завкафедрой Московского государственного института международных отношений Валентин Дмитриевич Щетинин.

Так чего же стоят эти «интеллигентные» люди? Когда-то человеку, запятнавшему себя неблагоприятным поступком, было не принято подавать руки. Жаль, что это теперь не в моде!

НЕОБХОДИМА БДИТЕЛЬНОСТЬ!

«Где тут порок, где натурализм?» — с видом оскорбленной невинности вопрошает Герман Дмитриевич, негодуяще простирая руки к экрану. Артист, да и только! «Маэстро» очень не хочется признать себя виновным по статье 228 УК РСФСР и делает вид, что не понимает, о чем идет речь.

На заседание суда доставлена видеотехника. Эксперт-сексопатолог, комментируя кадры из фильмов, которые распространял «бизнесмен», подробно рассказывает суду о том, какой непоправимый вред наносят они нравственному здоровью человека. И напрасно Чернованов пытается доказать, что ничего недозволенного в этих кадрах нет, вступает с экспертом в «научные» споры — что может сказать этот вконец развращенный, пустой, утративший совесть человек?

Зато присутствовавший на суде научный сотрудник Московского научно-исследовательского института психиатрии Вячеслав Михайлович Маслов и принимающий участие в экспертизе заведующий отделением сексопатологии этого же института профессор Георгий Степанович Васильченко могут сказать многое. И к их словам надо прислушаться самым серьезным образом, потому что отравы, которую везут к нам из-за рубежа, куда более опасна, чем это себе некоторые представляют. Дело в том, утверждают эксперты, что горнофильмы приводят к разрушению духовно-нравственных ценностей личности, возбуждают в человеке низменные чувства и стремления. Особенно опасны эти фильмы для женщин, детей и подростков.

То же самое утверждают и зарубежные ученые. Основоположник научной сексологии Альфред Кинзи говорит, что порнофильмы смещают у человека сложившиеся ценностные ориентации, разрушают их, деформируют.

Цель у манипуляторов сознанием страшная — превратить человека в нелюдя. Он должен потерять способность наслаждаться истинной красотой, забыть историю своего народа, не обладать никакими духовными и культурными ценностями, должен разучиться любить.

Но кому он нужен, этот нелюдь? Он нужен господам, засевающим на верхушке буржуазной пирамиды. Человек, о чем-то мечтающий, вечно что-то ищущий, чем-то недовольный, им ни к чему. Зато требуются марионетки, и в большом количестве, безмозглые и бездушные автоматы. Живые роботы, которыми легко управлять, которые, ни на что не претендуя, будут покорно крутить маховик машины, создающей ценности для элиты или стрелять в неугодных. Но робот тоже хочет жить, нуждается в каких-то радостях. Вот ему эту радость и приготовили — порнографические изделия.

Не беда, что этот робот никогда не только не узнает счастья, которое испытывает человек, творящий себя и свою любовь, в мире «золотого тельца» это никого не волнует. Потому что до самого человека там никому нет дела. Он там не нужен. Нужен автомат.

Так что весь этот мутный поток, заливающий Америку и другие капиталистические страны, появился неспроста. Господа бизнесмены, которые вознамерились превратить в бездушных марионеток свои и чужие народы, приготовили для них штампованный набор порнографических радостей. Взамен тех, которые дают великие или скромные, но всегда живые и прекрасные человеческие чувства. Что же, все логично: людям — любовь, нелюдям — механические забавы,

кому — счастье, кому — его имитация, мерзкая, мертвая подделка.

То, что безнравственно, то грубо и бесчеловечно. Неудивительно, что первыми жертвами западной антикультуры стали ее потребители и пропагандисты. Известно уже несколько случаев, когда люди, особенно молодые, пристрастившиеся к «кинозелью», попадали в клиники нервных болезней или психиатрические лечебницы. Было и несколько попыток к самоубийству.

Недавно были осуждены на длительные сроки лишения свободы Илларионов, Гальченко, Провоторов и Кабаций. Насмотревшись порнофильмов, они совершили тяжкое уголовное преступление. Некто Севрюгов, еще несколько лет тому назад считавшийся хорошим графиком, занявшись видеобизнесом, забросил свою работу, выродился как личность, погиб как художник. Подражая своим кумирам из вестернов, этот владелец кустарной лавочки по тиражированию западных киноподелок где-то раздобыл револьвер «Смит и Вессон», и только арест уберег «бизнесмена» от тяжкого преступления, которое он готов уже был совершить. А вот Осидзе и Хорадзе из Тбилиси это преступление совершили — абсолютно в духе героев своих любимых боевиков! Они обворовали квартиру, прихватив импортный магнитофон и телевизор.

Что случилось со Слободчиковым и Черноивановым, мы уже знаем. Они не только сломали собственные судьбы, но исковеркали не одну чужую жизнь!

Нам сейчас нужна особая бдительность, чтобы вовремя выявлять тех, кто торгует низкопробной западной видеопродукцией, занимается, по существу, идеологической диверсией. Нельзя оставлять без внимания ни одного случая, когда кто-то собирает у себя или на чужой квартире молодежь, развращает их отбросами западной массовой культуры. Надо перекрыть бизнесменам и растлителям человеческих душ все лазейки. И это долг каждого гражданина. Однако не все еще осознали необходимость активной борьбы с образчиками западной видеопродукции, о которой мы говорим. Некоторые, к сожалению, буквально сквозь пальцы смотрят на то, что делается у них под носом!

На суде стало известно, что коллеги Черноиванова давно знали, чем он занимается. Герман Дмитриевич не раз привозил видеотехнику и кассеты в училище. Однако никто не поинтересовался: что именно он там показывал и как «просвещает» учеников у себя дома.

В течение нескольких лет в партийную организацию и к руководству этого учебного заведения поступали многочисленные жалобы на аморальное поведение горе-педагога. Жалобы эти подтвердились, Черноиванова даже собирались уволить с работы.

Увы, этого не случилось, и человек, которого и на пушечный выстрел нельзя было допускать к молодежи, остался в стенах учебного заведения.

Ободренный «терпимостью», Черноиванов и не подумал изменить своего поведения — все силы отдав «бизнесу», он систематически прогуливал занятия. Теперь уже новый директор училища решил уволить Германа Дмитриевича с работы. Но тут за него яростно вступилась его непосредственная начальница — председатель методической комиссии сердобольная Светлана Львовна Досадина, и Герман Дмитриевич отделался строгим выговором.

А вот когда Черноиванова арестовали, это, похоже, никого в учи-

лице не взволновало. Во всяком случае, на суде не было ни одного представителя из училища.

Надеюсь, то, что произошло с Черноивановым, и особенно то, почему этот человек докатился до преступления, станет предметом широкого обсуждения в коллективе музыкального училища имени Гнесиных, в адрес которого суд вынес частное определение. Подобное не должно повториться не только в этом учебном заведении, не должно произойти и ни в каком другом!

Не секрет, что некоторые юноши и девушки стали сейчас собираться на квартирах, хозяева которых гостеприимно угощают их западным кинозельем. Поэтому особую бдительность должны проявлять учителя, руководители школ и техникумов, а также родители, не оставляя без внимания ни один из фактов растления молодежи, объяснять ребятам, какое зло несет в себе вся эта «продукция».

К сожалению, многие еще продолжают благодушествовать. Например, на процессе по делу Слободчиков выяснилось, что фильмы свои он показывал в помещении школы № 17 по 19-й линии Васильевского острова. Однако директор этой школы Кертта Михайловна Петрова искренне изумилась, когда узнала об этом от меня. Ей и в голову не пришло проверить, что творится по вечерам во вверенном ей учебном заведении. Она ни разу не заглянула в спортзал — сдала помещение заводу «Пневматика» и успокоилась. Что там происходит и кто чем занимается, ее не интересовало.

Демонстрировал Слободчиков свои фильмы и в доме № 44, что на Лиговском проспекте, — в красном уголке жилтреста Смольнинского района. К дому неоднократно подъезжала машина, молодые люди выгружали из нее телевизор и магнитофон, просиживали в красном уголке долгие вечера и... словно бы находились в безвоздушном пространстве. Никто из тех, кто несет ответственность за работу красного уголка, ничего не знал, не видел, не заметил!

Повторяю: каждый сейчас должен осознать, борьба против идеологических диверсий Запада должна вестись каждым из нас, в каждом вузе, школе, техникуме, в каждой семье. Надо повсюду создавать обстановку крайней нетерпимости ко всем нарушителям закона, пропагандистам и распространителям западной видеоотравы. Строго, не взирая на лица, спрашивать с виновных.

* * *

За последние годы видеобизнесмены, занимавшиеся запрещенным промыслом в Молдавии и Латвии, Армении и Таджикистане, в Харькове и Москве, осуждены к различным срокам лишения свободы.

Понесли наказание Слободчиков и Черноиванов. Одного суд приговорил к трем с половиной, другого к трем годам лишения свободы, имущество конфисковано.

Однако, на мой взгляд, наказание это не соответствует тяжести содеянного. В Уголовный кодекс РСФСР и других республик следовало бы внести дополнения об установлении ответственности не только за незаконный промысел, а именно за распространение видеофильмов и иных произведений, которые по своему характеру направлены на причинение вреда общественному порядку, здоровью и нравственности населения, правам и законным интересам граждан.

НОВУЮ ТЕХНИКУ — В ДОБРЫЕ РУКИ

Безумие, которое с появлением видеотехники охватило западный мир и кое-кого у нас, вызывает гнев и тревогу. Не значит ли, что техника эта способна принести только зло? Ни в коем случае! Видеотехника — еще одно чудо цивилизации, которое пришло к нам вслед за печатным станком, радио, кино и телевидением. Но так же, как печатный станок не виноват, что на нем «пекут» бульварщину и слащавые поделки, а радио и телевидение, что его используют лживые голоса, так не виноват и видеомагнитофон, что с его помощью человечество хотя и утопнит в грязи и насилии. Все дело в том, в чьих руках находится техника, кому и чему она служит. Век видео настал, наша промышленность тоже наладила выпуск кассетного кино, продукция эта уже поступила на прилавки магазинов, и настала пора серьезно задуматься, как лучше использовать его в интересах нашего общества.

«Хотели бы вы купить видеомагнитофон?» — как-то спросил меня один из моих друзей. «Нет», — категорически ответила я. Почему так? Сейчас объясню. Любая техника — орудие обоюдоострое. Хорошо, когда мы заставляем ее служить нам, плохо, когда она подчиняет и поработывает нас. Казалось бы, какое удивительное благо — телевизор и телефон. Но вот уже американские медики открыли новую болезнь — фонофобию, иначе говоря — боязнь телефона. Выражается она в расстройстве психики. Как утверждает профессор Ив Синглер из Нью-Йоркского университета, этой необычной болезни более всего подвержены люди, которым по роду службы приходится много говорить по телефону и мало общаться с людьми.

У нас такой болезни пока не наблюдается, хотя я тоже знаю немало людей, которые очень не любят говорить по телефону, так как не видят лица своего собеседника. А те, кто любит, — теряют при этом немало. Обратите внимание, этот так необходимый каждому аппарат уже успел многое изменить в нашей жизни, и иногда не в лучшую сторону. Усевшись у телефона и обсудив новости с подругами и родными, мы отвыкаем (если уже не отвыкли совсем) ходить в гости, принимать у себя людей и постепенно утрачиваем наше исконное гостеприимство. Лишаем себя самого большого богатства и радости — живого человеческого общения.

Часто ругают телевидение за то, что оно не в полную меру использует свои возможности, что «нечего смотреть, а фильмы идут с бородой, безвестные или прочно забытые — неудачники проката». Все это, конечно, верно. Ну, а представьте себе, что на голубом экране абсолютно все станет интересным и увлекательным. Да мы тогда совсем позабудем дорогу в лес, в музеи, театры! И так уже многие у нас все вечера сидят у телевизора и до такой степени втянулись в это занятие, что совсем разучились двигаться. Лень пройтись по городу, посмотреть на закат, не говоря уж о том, чтобы побегать на стадионе. Некоторые годами не бывают в консерватории, не слушают живую музыку, не ходят на вечера поэзии. Зато страдают гиподинамией и страшно озабочены, как бы похудеть и не схватить инфаркт.

Телевизор не только просвещает и развлекает, но и отвлекает. От уроков, друзей, интересных книг. Не дает помечтать, подумать, поговорить с собственным ребенком. Вот это и есть одна из оборотных сторон цивилизации, информационной техники, если она используется бездумно, без осмысления ее достоинств и недостатков. Тако-

вы, разумеется, мои личные мысли, выводы относительно роли телефона и телевизора в жизни. Конечно, я умышленно их несколько утрировала, хотя, наверное, доля истины в них есть.

А теперь появилось еще и «домашнее» кино — будешь сидеть как на привязи и совсем оторвешься от мира. Нет, категорически не хочу никакого видео!

«Не хочешь — не покупай, насильно никто не заставит! — отвечает мне.— Другие купят, те, кто живет далеко от музеев, где нет театров, до кого доходит не всякий хороший фильм. Люди будут ставить на полки кассеты с шедеврами мирового и советского кино рядом с томиками Толстого, Шекспира и Бальзака. Будут смотреть фильмы о Третьяковке, ходить по залам Эрмитажа и Русского музея, побывают в Кировском и Большом театрах, увидят разные страны и континенты!» О, это прекрасно! Я тоже хочу смотреть у себя дома фильмы-балеты Кировского театра, посетить недоступные мне заповедники и картинные галереи, и все-таки я... не могу купить видеомагнитофон! Он мне, знаете, не по карману. Не слышала, и чтобы мой знакомые стремились поскорей записаться в очередь на видео. У каждого есть другие, более насущные нужды. Между тем очередь эта, если учесть, что цена новинки от 800 до 1400 рублей, весьма большая. Вот счастливицы, успели уже, приобрели все необходимое, не хватает только модной новинки! Хорошо живут! Нет, вы только не подумайте, что всех, кто стоит сейчас в очереди в магазинах «Электроника», я считаю лицами, живущими, мягко говоря, не по средствам. Убеждена, в этой очереди есть и действительно любители техники и страстные поклонники кино, готовые не пить, не есть, ограничить себя во всем, лишь бы купить дорогую игрушку. Есть там шахтеры и нефтяники, рыбаки и полярики, геологи и водители междугородного транспорта. Им, кто работает далеко от дома, на краю земли, в тундре, тайге или в море, обязательно нужен — в первую очередь — этот видеомагнитофон!

Итак, чудо-ящик приобретен. И снова вопрос: а смотреть что? Сейчас узнаем. Звоню (целый месяц и каждый день) в московскую «Электронику», отвечает: «Из 147 фильмов, утвержденных Госкино СССР, в продаже имеется только... восемь». В Ленинграде и того меньше: «Тегеран-43» по цене 100 рублей, «Айболит-66» — по 50 рублей и «Неуловимые мстители» — по 75 рублей. Покупай и смотри вечно... «Никто не хочет, — жалуется один из продавцов, — зачем деньги тратить, если все эти фильмы видели-перевидели. И пустые кассеты не больно берут, большинство из них на два часа рассчитаны, а люди хотят на три-четыре».

Ну ладно, перепишем с телеэкрана любимый фильм, интересную передачу, волнующий матч, а потом что? Подождем, пока на прилавках магазинов появится более разнообразный ассортимент. А когда он появится? «Скоро, — ответили мне во Всесоюзном объединении «Союзкинофонд». — Мы уже подготовили четыре оригинальные видеопрограммы, кассеты с песнями Высоцкого, Миронова, Гурченко, покупатели смогут приобрести историко-революционные фильмы, комедии, сказки, «мультки» и многое-многое другое. Будем выпускать 500 тысяч кассет в год. Создадим видеотеки при магазинах, откроем прокатные пункты в Москве, Вильнюсе, Риге и Ленинграде».

Все это очень хорошо. Но пока этого нет повсеместно, где гаран-

тия, что некоторые владельцы видеомagneтофонов не побегут искать чернoивановых?

Я с уважением отношусь к товарищам из «Союзкинофонда», они проделали уже большую работу и, будем надеяться, у «бизнесменов» скоро совсем отнимут «кусочек хлеба». И все-таки. Вот над чем мне хочется поразмыслить... Я, знаете, давно перестала ходить в кино. И многие мои друзья тоже бывают там очень редко. Нет, не в возрасте и занятости дело! Просто, как ни решишь что-нибудь посмотреть, так обязательно встретишься с «зарубежным гостем». Да не с каким-нибудь примечательным, а так, средненьким, пустыньким. Все эти Африканцы, Строптивные, Разини и Невезучие давно надоели и отвадили меня от кино. А где фильмы Крамера, Феллини или Нормана Джексона? Где великолепные советские фильмы? Прошли и словно в воду канули. Вроде бы созданы на годы, некоторые на века, а прожили неделю — никто и посмотреть не успел. Их смысла лавина развлекательной чепухи.

Так в чем же дело? Почему наш кинопрокат верно и нежно привязан к коммерческим фильмам, почему с настойчивостью, достойной лучшего применения, постоянно пропагандирует западную продукцию, которая отнюдь не отличается высоким вкусом?

Работники проката ссылаются на план: он высок, и выполнить его можно не иначе, как только на развлекательных лентах. Оказывается, кинопрокат вообще ориентируется только на зеленую молодежь — у них есть время ходить в кино. А те, у кого семьи, работа, те больше дома сидят. Неправда! Сколькo наш прокат потерял, не сумев извлечь деньги из карманов таких, как я, стоило бы подсчитать. Наверняка получится солидная сумма. А что мешает, например, подобрать только лучшие произведения советского и мирового экрана для тех миллионов граждан, которые отдыхают в санаториях и домах отдыха? Не смогли посмотреть из-за занятости — вот вам, наслаждайтесь! Так нет. Каждый раз во время отпуска как назло из двадцати четырех фильмов попадались два-три приличных. И это не только мое мнение.

Хорошие фильмы не редкость. Но многие из них, увы, не надеюсь посмотреть. Мелькнут на экранах и тут же исчезнут.

Я, кажется, отвлеклась от темы. В данном случае речь не о кинопрокате. Но вот вопрос: если невзыскательные вкусы какой-то части населения постоянно диктуют репертуар нашим кинотеатрам, то не будут ли они диктовать «Союзкинофонду», какие фильмы переводить на кассеты, а какие нет? Не получатся ли и тут сплошная «развлекаловка»? Не обрушится ли снова на зрителя штампованный набор непритязательных комедий, пустыньких западных поделок? И что если нефтяник и шахтер купит в магазине «Электроника» фильмы не о Кировском театре и Третьяковке, не с выдающимися советскими актерами, а с изрядно уже поднадоевшим высоким блондином в черном ботинке и слащавой глупенькой Анжеликой? Будет ли тогда видео служить прогрессу, просвещению, сможет ли прививать высокий вкус, учить прекрасному? Сослужит ли хорошую службу интересам всех?

Любое копирование — всегда отставание. И пусть себе мечтает американский футуролог об отгороженном «от внешнего мира» «электронном коттедже», мы — общество коллективистов — не хотим отгораживаться от людей, а технику заставим служить просвещению всего нашего общества.

Сейчас общество наше готовится совершить мощный научно-тех-

нический рынок. Технический прогресс затронет все сферы деятельности, придет он и в школу. Убедена, выполнить главную задачу — учить и научить — должна и видеотехника. Так не поторопились ли мы, приняв решение продавать чудо-аппаратуру только отдельным гражданам? На мой взгляд, поторопились. И решение это следует пересмотреть. Помните, как в свое время распорядились одной технической новинкой — снегокатами? Их пустили в свободную продажу. И что? За новинку прежде всего ухватились браконьеры. Работники Охотнадзора вынуждены были гоняться за ними по старинке — на лыжах, потому что организациям снегокаты не продавали...

Недавно на страницах одной из ленинградских газет декан математико-механического факультета ЛГУ с беспокойством писал о том, что уровень математической подготовки школьников падает. Такое же положение и с физикой, и не только в Ленинграде — во многих местах. Не всегда справляется наша школа и с воспитанием нравственных качеств учащихся — кое-где неважно преподаются литература, история. Сейчас школьники начали изучать новый предмет — программирование. Но пока по этому предмету готовят огромную армию учителей, компьютеры, разработанные для школы, устареют. Так почему бы не записать лекции ученых, лучших педагогов, историков, литераторов, физиков и программистов на видео- пленке?! И не направить видеотехнику, которую выпускает наша промышленность, в школы, техникумы, ПТУ?

Да, именно туда. Почему видео кто-то обрек только для развлечения? Оно должно служить прежде всего обучению, воспитанию. На уроках и внеклассных занятиях, в кружках по интересам можно и должно научить ребят любить и понимать подлинное произведение искусства, прививать им вкус к сложным, проблемным фильмам, знакомить с историей и лучшими людьми нашей Родины. Тогда, может быть, придется перестроиться и нашему кинопрокату, потому что пустые и убогие фильмы перестанут удовлетворять и ту часть нашей молодежи, которая сейчас еще заполняет залы, когда там идут фильмы, далекие от лучших образцов жанра.

Известно, что попытки использовать телевидение на уроках и внеклассных занятиях не увенчались успехом. Не установишь повсюду и громоздкие кинопередвижки, а вот легкий портативный видеомэгафон и маленькую пластмассовую кассету легко доставить в любое помещение, в каждый класс. Изобретатели видео словно бы предназначили его именно для обучения: не понял что-то, останови фильм, подумай, разберись или вернись на кадр назад.

«Изобретено в России, в СССР» — эти слова можно написать на огромном числе впервые в истории появившихся технических средств. Наш народ всегда любил технику, внес в ее мировое развитие свой великий вклад. Но как же мало знают наши ребята о Степане Литвинове, который изобрел паровую машину, не имевшую себе подобной во всей тогдашней мировой практике, или о машиностроителях, демидовских крепостных Ефиме и Мироне Черепановых! Что знают они о первом в мире изобретателе электросварки Н. Г. Славянове, о Я. Д. Захарове, совершившем первый полет на воздушном шаре? Что могут они рассказать о первых строителях самолетов Я. М. Гаккеле и С. В. Гризодубове, об изобретателе ранцевого парашюта Г. Е. Котельникове, о наших замечательных конструкторах В. М. Мяснищеве, Н. Н. Поликарпове, П. О. Сухом, о Г. С. Шпагине и В. А. Дегтяреве, автомат которых помог побе-

дять в Отечественной войне, о современном оружейнике М. Г. Калашникове? Конечно, об этих людях написаны книги, но издаются они очень маленьким тиражом. А для того, чтобы вырастить поколение, любящее технику, способное двигать вперед научно-технический прогресс, нужно довести до каждого молодого человека не только имена выдающихся отечественных изобретателей, физиков, конструкторов и инженеров, надо сделать все, чтобы они глубоко изучили их деятельность, знали об их неповторимой, удивительной судьбе. Лучшие сыновья Отечества: революционеры, политические деятели, писатели, артисты—должны стать для наших ребят родными, близкими, дорогими людьми. Они должны проникнуться их помыслами, чаяниями, отношением к жизни, труду, Родине. Нашим детям есть кем гордиться, есть кому подражать! Есть и откуда почерпнуть сведения об этих людях, узнать о профессиях, о лучших предприятиях страны— прежде всего из документального кино.

Ежегодно студии страны выпускают огромное количество фильмов о деятелях культуры, техники и искусства всех времен и народов, о фабриках, научно-исследовательских институтах и колхозах, о старинных городах и новостройках. Но где этот золотой фонд? Он плохо рекламируется и плохо прокатывается. Так почему бы не использовать эти фильмы на уроках физики, математики, истории, литературы, пения, на всех предметах и внеклассных занятиях? В этом поможет кассета и видеомаягнитофон. Однако, как сказали мне в «Союзкинофонде», еще ни один документальный фильм не включен в список, утвержденный Госкино... Значит, уже сработала та самая пресловутая кассовость, коммерческий подход к делу, который так мешает воспитательному эффекту нашего большого кино.

Социальная и просветительская роли, которые предстоит сыграть видеокассете, огромны. Но кто сейчас занимается организацией тиражирования для видео? Вы удивитесь, если узнаете— всего четыре человека из «Союзкинофонда»! По плечу ли им та огромная задача, выполнить которую предстоит буквально в ближайшее время? Совершенно ясно, нужно создать специальную мощную фирму, которой бы не мешала ведомственная разобщенность, в которой бы работали увлеченные, думающие люди, ясно понимающие, какие идейные и культурные задачи поставлены сейчас перед кассетным кино.

Настанет время, и оно появится в городских и сельских домах культуры, в клубах по интересам, в рабочем общежитии, жеке и кафе. И обязательно на далеких стойбищах, в геологических экспедициях, у нефтяников, шахтеров, на речных пароходах и морских траулерах. Думаю, видео должно прийти прежде всего сюда.

Потому что мы коллективисты и думать должны о судьбе подрастающего поколения, о просвещении всего народа.

Л. ЕЛИН

ЗАЩИТНИКИ ДЕМОКРАТИИ? НЕТ — ПРЕСТУПНИКИ!

Журналист-международник комментирует события в Афганистане, доказательно разоблачает ложь западных спецслужб вокруг надуманного «афганского вопроса».

...Их было человек двадцать — студентов из США и Великобритании, будущих учителей, совершавших поездку по Советскому Союзу. Они расположились в зале, словно не слишком дисциплинированные ученики: кто на стуле, кто прямо на полу. И вся живописная компания задавала мне вопросы об Афганистане. Вопросы, которые ясно показывали: эти завтрашние педагоги не затрудняли себя серьезным подходом к той информации, которую им предлагали западные средства массовой информации.

«...Говорит «Голос Америки»! По поступившим из Афганистана сообщениям, советские солдаты похищают афганских детей и возвращают их за денежный выкуп в размере 12,5 доллара. Наш комментатор...»

И так далее. Ложь? Бесспорно. Недаром передачу, о которой я рассказываю, даже не включили в программу «Голоса» на русском языке: знали, что засмеют. А вот на западные аудитории выпустили. Ведь жители Запада уже так обработаны дезинформацией о положении в Афганистане, что, глядишь, и поверят даже несусветному вранью...

Так вот, многие мои собеседники как раз и были из числа таких «поверивших». Я выслушивал их вопросы (скорее, утверждения) и старался убеждать, как на уроке, фактами.

— В Кабуле у власти репрессивное, антинародное правительство!

— Простите, но правительство, которое вы называете антинародным, дало землю более чем 300 тысячам безземельных и малоземельных крестьянских семей. Оно же в два раза повысило зарплату рабочим, открыло тысячи курсов по ликвидации неграмотности, на которых более миллиона афганцев научились читать и писать. В ДРА — впервые в истории! — введено бесплатное медицинское обслуживание...

— Но нет демократии!

— Отчего же?.. Во многих административных районах уже есть, в других — скоро приступят к работе местные выборные органы власти — джирги. В их полномочия входит контроль за использованием природных ресурсов, утверждение местных годовых бюджетов, развитие системы здравоохранения, контроль за выполнением государственных планов экономического и социального развития и т. д.

— Нарушаются права человека!

Несколько американцев достали из сумок одинаковые ксерокопии. Одну протянули мне. Это был доклад «О нарушениях прав человека в ДРА», представленный в ООН неким «специалистом по Афганистану». Он изобилует «страшными деталями», а подзаголовки были, например, такие: «Преступления против женщин и детей», «Использование химического оружия». Да, на сей раз уважаемый международный орган — ООН — использовали, чтобы придать авторитетность и «законность» фальшивке, немногим отличающейся от упомянутой выше передачи «Голоса Америки».

Ф. Армакор, составивший упоминаемый доклад, сам в этой стране не был. Зато его прошлое, его взгляды гарантировали: доклад будет именно такой, какой нужен врагам Афганистана. В письме постоянного представительства ДРА при ООН генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру говорилось: «Назначение специальным докладчиком человека, молодость которого начиналась с добровольной службы в нацистских войсках и который затем стал членом различных неонацистских реваншистских групп, обнажает подлинные намерения и характер сил, стоящих за этим решением...»

Аналогичная картина была на заседании Комиссии ООН по правам человека в марте этого года. В навязанном США и их союзниками «докладе о положении в Афганистане» не найти ни строчки о реальных широкомасштабных преобразованиях в ДРА, направленных на демократизацию жизни общества. Ни слова о расширении социальной базы революции, о введении в высшие органы государственной власти десятков представителей всех классов и групп афганского общества. Вместо этого — клеветнические измышления, «свидетельства» наемных убийц и террористов, засылаемых в ДРА...

Многие западные государственные и политические деятели щедрь на обвинения ДРА в нарушении прав человека. Целое радиовыступление посвящает этой теме президент США. Посещают Пакистан и одобряют душманов — словом и чеками — японский премьер Я. Накасонэ и федеральный канцлер ФРГ Г. Коль. Между тем нарушения прав человека действительно имеют место. Только виновны в них совсем другие, нежели утверждается в «докладе», люди и правительства...

«МОРОЖЕНЩИКИ»

27 апреля 1981 года, в третью годовщину Апрельской революции в Афганистане, я был в Дели. Надо сказать, что в индийскую столицу, зачастую нелегально, проникло некоторое число афганских эмигрантов-контрреволюционеров. В этот день они проводили демонстрацию на широкой лужайке проспекта Шанти патх, где расположены зарубежные посольства. Рикша, в машинке-«жучке» которого я ехал, сбавил скорость рядом с вышагивавшими вдоль проспекта людьми, и я увидел любопытнейшую картину. Рядом с демонстрантами катил свою тележку мороженщик. Люди по очереди подходили к нему. Но — странная вещь! — деньги давали не покупатели торговцу, а он им. Потом мне все объяснили. Оказывается, организуют подобные «демонстрации» сотрудники посольства США. Они же и назначают твердую оплату участникам. Но протягивать купюры из машины с номером американского посольства не позволяет дипломатический этикет. Вот и появляется неприметный мороженщик...

Так создается спрос на антиафганские акции, на антиафганские выступления в печати. В таком деле, конечно, неизбежны срывы. Кто-то заметит, как тайком передаются купюры, а кто-то — поймает на серьезной подтасовке фактов. Так случилось с предприимчивым репортером газеты «Нью Зиланд таймс». Он состряпал «фото-репортаж из Афганистана», рисующий картины зверств, расправ над населением, разрушенных артиллерией и бомбами городов. Читатели ахнули и вознегодовали. Но один из них порылся в старых фотодосье, и... разразился скандал. Выяснилось, что автор, как и составитель доклада для Комиссии по правам человека, никогда в ДРА не был. А репортаж составил из... ливанских фотографий, старательно их подретушировав.

Для обмана западной аудитории не всегда прибегают к явному подлогу. Возьмем, скажем, репортажи о беженцах, живущих в лагерьх на территории Пакистана. Кого не растрогает фото голодного ребенка, прижавшегося к изможденному сороду старику? А в подписи объяснят: виновато правительство ДРА, виноваты русские. И еще расскажут о десятке западных и международных организаций, собирающих деньги беженцам, высылающих им одеяла, молочный и яичный порошок, консервы. Все. Дезинформация готова.

Итак, беженцы. Прежде всего оговоримся: этим понятием объединяют самые разные категории людей. Есть настоящие враги народной власти — бывшие феодалы, «денежные мешки», их слуги. Есть люди запутавшиеся, обманутые — таких порождает любая революция, любой серьезный социальный разлом в обществе. И есть, наконец, кочевые племена, испокон веков перебивавшиеся на зиму на юг. Сейчас и их причислили к беженцам и препятствуют

возвращению в Афганистан. Разграничить эти категории людей необходимо потому, что их статус, их условия жизни принципиально отличаются.

Теперь о том, как распределяется «гуманная помощь», поступающая в Пакистан для беженцев. Сначала за дело принимается специальный комиссариат по делам «беженцев», созданный Исламабадом. Попасты в комиссариат — мечта любого пакистанского жулика. Люди богатеют там молниеносно. В чем же дело? А в том, что служащие комиссариата крадут приблизительно половину того, что поступает для беженцев. За первые 5 лет существования комиссариата из него было уволено по обвинению в коррупции полторы тысячи человек. Но на смену им тут же пришли другие. Один из правительственных чиновников в сердцах назвал комиссариат «организацией жуликов».

На этом грабеж не заканчивается. Свой кусок пирога отрезают главари душманов — ведь дальше «помощь» распределяется уже через них. Недавно, например, беженцам поступил финансовый взнос в размере 300 тысяч долларов. 150 тысяч тут же оказались в банке на счете лидера контрреволюционеров Гульбеддина Хекматиара. А оставшиеся 150 тысяч? Главари распределяют и деньги и продовольствие только среди тех, кто входит в их банды, кто соглашается убивать соотечественников, творить бесчинства на родной земле. Остальным приходится влачить полуголодное существование. Известен такой случай: лагерю беженцев поступило несколько тонн молочного порошка. Но до голодающих людей, до детей не дошло ни грамма. Порошок вскоре объявился... на местном рынке.

И другой эпизод, для которого вряд ли найдется место в западных «докладах». Афганские солдаты задержали мальчишку лет двенадцати, пытавшегося установить мину на одной из дорог. Он рассказал, что пошел на это за... жулек сахара. Того самого сахара, который должен был достаться ему в качестве «гуманной помощи».

Беженцы нищенствуют, главари наживаются. Корреспондент «Чикаго трибюн» в Пакистане Марк Файмнэн вынужден признать: «Моральное разложение в афганском движении сопротивления, пользующемся поддержкой ЦРУ, достигло максимальных размеров за 6 лет, причем руководители мятежников все больше погрязают в контрабанде...» Один из этих руководителей, Хабибулла Хазри, очевидно, обиженный при дележе, жалуется на повальную деморализацию в рядах «защитников свободы». «Становится все больше дельцов, наживающихся на священной войне,— говорит Хазри.— Достойному человеку позорно принимать участие в этом грязном бизнесе». Бизнес грязный. Это бесспорно. Так же, как и то, что война против собственного народа «священной» именоваться не может...

Летом 1985 года кабульская газета «Хакикате инкилабе саур» опубликовала документ, разоблачающий попытки Белого дома выдать свое участие в необъявленной войне за «гуманную помощь» беженцам. Это письмо «Комитета афганских патриотов в Пакистане». Комитет создали беженцы, испытывавшие на себе «честность» пакистанских хозяев и «справедливость» собственных феодалов-главарей. Вот что говорится в письме: «Господин Рейган, вы выдаете себя за поборника прав человека, выступаете за восстановление мира в регионе. На деле же направляете все ваши усилия на

разжигание агрессии против Афганистана, предоставляете отпетым бандитам и убийцам всевозрастающие финансовые средства и оружие. Условия жизни афганских беженцев, содержащихся в лагерях на пакистанской территории на положении заключенных, становятся в результате вашей деятельности все хуже и хуже. Они на себе познали истинную цену так называемой «защиты прав человека», которую вы искусно используете, торгуя кровью беззащитных людей. «Комитет афганских патриотов в Пакистане» заявляет, что мы больше не нуждаемся в вашей помощи. Она используется против афганского народа и против беженцев.

«На положении заключенных...» Это не громкая фраза. Пакистанский журнал «Маг» рассказал о том, что в приграничных областях существуют тайные тюрьмы, принадлежащие контрреволюционным организациям. Туда бросают недовольных, тех, кто надумал вернуться на родину. Бандиты используют в своих застенках все методы насилия от средневековых орудий пыток и до средств психологического давления. На стенах вывешивают фотографии изуверченных трупов, отрубленных рук, ног, голов. В назидание непокорным. А тех, кого не сломит заточение, убивают выстрелом в затылок.

ИСЛАМАБАД ПРОТИВ ПАКИСТАНЦЕВ

В Белой книге МИД ДРА, раскрывающей вмешательство Пакистана в дела афганского соседа, приводится такой факт: пакистанские спецслужбы создали сеть осведомителей в лагерях беженцев. Осведомители должны выявлять тех, кто выражает недовольство необъявленной войной против ДРА. Этим людям отсылают в другие места, а многих просто убивают. Иначе говоря, Исламабад помогает контрреволюционерам запугивать и держать в подчинении основную массу беженцев, рекрутировать из их числа пополнение для банд. Позиция пакистанских властей объясняется просто. Необъявленную войну финансируют Соединенные Штаты Америки, и они готовы выписать чек «помощникам».

После того как Исламабад позволил создать на своей территории лагеря подготовки контрреволюционеров, Вашингтон предоставил военному режиму страны 3,2-миллиардную военно-экономическую помощь. Отработывая ее, правительство Пакистана постепенно перешло от «пассивного» к весьма активному участию в антиафганской деятельности. На территорию ДРА засылаются отряды переодетых под душманов солдат пакистанской армии. Пакистанские артиллеристы ведут обстрел афганской территории — из американских гаубиц и американскими снарядами. Наконец, главное — Исламабад всячески опекает душманов: направляет инструкторов в диверсионные лагеря, передает бандам армейские склады, непосредственно участвует в распределении присланного из Америки оружия между бандами.

В награду за исполнительность Белый дом подписал новый чек — теперь уже на 6,5 миллиарда долларов. Однако у пакистанской стороны неожиданно возникли осложнения.

Мы уже говорили о том, что беженцы, осевшие в Пакистане, представляют собой разнородную массу. И местные жители встретили их на первых порах без вражды. Нельзя забывать, что народы

двух соседних государств — Афганистана и Пакистана — связаны историческими, этническими узами. Зона расселения большинства пуштунских племен была единой, пока в 1893 году англичане произвольно не рассекли ее так называемой «линией Дюранда»: на севере — Афганистан, на юге — Британская Индия, позднее Пакистан. В приграничной полосе родственные, экономические связи остались довольно прочными. Кодекс чести — «пуштунвали» — требует гостеприимства. Однако контрреволюционеры принесли сюда насилие и разбой. Начались, по свидетельству пакистанской газеты «Муслим», споры из-за вырубki леса, пользования землей, пастбищами. Споры стали перерастать в кровавые столкновения.

Вооруженным отрядам душманов уже не хватает награбленного в Афганистане, теперь они все чаще нападают на пакистанцев. «Муслим» приводила такие факты: отряды контрреволюционеров ограбили магазин в местечке Самузай в районе расселения пуштунского племени баджавур, напали на мирное население в районе Гулистан Пишин, убив при этом несколько человек.

В сентябре 1982 года корреспондент агентства Рейтер передавал: «беженцы» напали на пакистанскую деревню, сожгли восемь домов и убили одного из жителей... Лидеры контрреволюционных организаций стали наводить в Северо-Западной пограничной провинции свои порядки и, как в лагерях беженцев, расправляться с противниками. Они убили видного религиозного деятеля пуштунов муллу Мухаммеда Азима. Мулла призывал положить конец необъявленной войне, обвинял «борцов за ислам» в нарушении предписаний корана. Племена тури и парахамкане созвали джиргу и потребовали выдворить бандитов из страны. Они заявили, что не позволяют душманам проникать в ДРА через свои земли. В силу вступили другие, грозные принципы «пуштунвали»: «так» — защита племени, «бадаль» — кровная месть. Постепенно началось сопротивление душманам, которое охватывало все новые племена. Пуштуны старались поставить свой заслон на пути бандитов в ДРА, требовали закрыть лагеря подготовки контрреволюционеров.

Особенно усилились протесты пуштунов в 1985 году; видно, терпение лопнуло. В марте ряд племен выступил против засилья оккупавшихся на их земле душманов. Исламабад отреагировал незамедлительно: армия блокировала район Хайбер, примыкающий к афганской границе, и перекрыла доставку продовольствия в населенные пункты. 250 танков и бронетранспортеров, стянутых к Хайберскому перевалу, должны были продемонстрировать пуштунам: Исламабад готов расправиться даже с собственным, пакистанским населением, лишь бы защитить интересы афганских контрреволюционеров и не разгневать американских союзников.

При этом возник любопытный юридический жазус. Зона племен в соответствии с пакистанским законодательством лишь подотчетна правительству. Там не действуют законы парламента и провинциального собрания, «зона» не включена в сферу деятельности верховного и высшего судов. У въезда в нее, кстати, даже установленны таблички с надписью, гласящей: юрисдикция центральных властей ограничена, иностранцам следовать дальше запрещено.

Этим статусом «зоны племен» Исламабад искусно пользовался, чтобы на словах отмежеваться от необъявленной войны. Дескать, о 120 приграничных лагерях, сотне душманских баз и складов властям ничего не известно. Однако стоило племенам восстать про-

тив необъявленной войны, как режим сразу забыл про собственные оговорки и про статус «зоны»... Впрочем, в марте военная сила не помогла. Племена не выбросили белый флаг, а на расправу власти сразу не решились.

После кабульской джирги собрались местные советы пакистанских пуштунов. Они потребовали ликвидировать базы душманов, прекратить антиафганскую деятельность. Это грозило вызвать еще большее недовольство Вашингтона и помешать «союзническим» отношениям. Конкретно — заключению 6,5-миллиардной сделки. И вот Исламабад вновь, как в марте, стянул к «зоне» войска. На этот раз до 600 танков и бронетранспортеров, около 60 тысяч солдат. Вожди племен африды и шинвари предъявили ультиматум: сложить оружие, иначе их селения будут уничтожены, земли отняты. Но 16 вождей отклонили ультиматум. Племена начали укрывать женщин и детей в горах, а сами встретили карателей выстрелами.

О пуштунах недаром говорят, что они рождаются с ружьем в руках. Войска несли потери. Но у пуштунов почти нет артиллерии, нет танков. А присланные Исламабадом части в упор расстреливали пуштунские дома из орудий, давили их гусеницами танков. Более 20 деревень перестали существовать. Были разрушены даже мечети — солдаты убивали укрывшихся там людей. Многие солдаты-пуштуны отказывались воевать против соплеменников. И тогда их привязывали к дулам пулеметов. В результате многие дезертировали из армии и перешли на сторону племен. «Никогда еще со времен британской империи против племен Северо-Западной пограничной провинции не предпринимались экспедиции таких масштабов», — писала английская газета «Гардиан». Самое активное участие в карательных операциях принимали душманы. Но не раз они получали сокрушительный отпор. В районе Тау-Дамена-Тира отряды африды и шинвари захватили в плен 200 непрошенных гостей.

Был и еще один бой, наделавший много шума. Пуштуны атаковали армейский грузовик, перевозивший солдат к Хайберу. После схватки рядом с трупами пакистанских военнослужащих обнаружили тела западных инструкторов. О том, что десятки, сотни таких «специалистов по убийствам» готовят душманов, известно давно. Но официальный Вашингтон, например, постоянно отрицал это. Мол, работа «красной пропаганды». А вот теперь из пограничной полосы Пакистана шли сведения, очень и очень неприятные для покровителей необъявленной войны. И Белый дом торопил Исламабад: пуштунов надо заставить замолчать.

В декабре Пакистан посетил начальник штаба армии США генерал Д. Уикхем, в начале января 1986 года — группа сенаторов во главе с О. Хэтчем и в конце месяца — возглавляющий Центральное командование США для юго-западной части бассейна Индийского океана (СЕНТКОМ) генерал Дж. Крист. Пакистан входит в зону действия СЕНТКОМа. Более того, американские стратеги мыслят превратить эту страну в опорный пункт командования, хотят разместить в Карачи его штаб. Поэтому генерал Крист приехал навести порядок в своей вотчине: дал конкретные указания, как расправляться с пуштунами. По отработанной янки во Вьетнаме тактике «выжженной земли».

Вождь племени африды Вали Хан Кукихейль (против него Исламабад выдвинул 12 обвинений, главное — в поддержке ДРА) обратился с посланием к ряду международных организаций. Вождь

заявил: «Племена африди и шинвари своими глазами видят, что политика Демократической Республики Афганистан основана на уважении ислама, соблюдении всех основных прав человека и наших традиций. Поэтому вполне естественно, что мы выступаем против политики военного режима Пакистана, который по американской указке превратил нашу территорию в базу для обучения и вооружения врагов афганской революции и засылки их в Афганистан. Такая политика Пакистана усиливает напряженность в нашей зоне, подвергает саму нашу жизнь большой опасности. Мы решительно заявляем, что, пока пакистанское правительство продолжает такую политику, все пуштунские племена вынуждены с оружием в руках защищать свои права».

В конце января мир узнал новые факты о жестокости Исламабада. Выяснилось, что власти запретили больницам и медицинским пунктам обслуживать раненых пуштунов — будь то хоть женщины, хоть дети. Как отреагировали на это те, кто составлял доклады о «плохом состоянии здравоохранения» в ДРА? Да никак. Обошли молчанием...

НАРУШЕНИЯ РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

Ну что ж, провокационным «докладам» в Комиссии по правам человека мы можем противопоставить уже как минимум два реальных, документально подтвержденных факта. Во-первых, грубо попираются права афганских беженцев на пакистанской территории. Во-вторых, власти Пакистана расправляются со своими соотечественниками-пуштунами в угоду США. Но главное свидетельство обвинения организаторам и исполнителям антиафганских планов — перечень преступлений душманов на самой земле ДРА.

«Рядясь в тогу защитников свободы и демократии, на самом деле вы грубо попираете их. Сначала вы предоставляете своим наемникам смертоносное оружие убийства, а затем, узнавая о числе убитых от рук наемников, «скорбите» по погибшим. Вряд ли это имеет даже самую отдаленную связь с защитой прав человека и справедливости. Именно вы предоставили в распоряжение афганских контрреволюционеров ракеты «Сайдуиндер» и «Стингер», одна из которых унесла жизни 52 афганцев». Это строки из открытого письма сенату США. Письмо направили родственники пассажиров и пилотов афганского гражданского самолета, сбитого душманами.

Таких злодеяний десятки, сотни. Взрывы в кабульском аэропорту, в столичном кинотеатре во время детского сеанса, сожженные школы, замученные учителя... А в ту минуту, когда в ДРА льется кровь невинных людей, западные «голоса» вещают о «нарушениях прав человека»... афганским правительством. В Вашингтоне у здания конгресса некий «Комитет за свободный Афганистан» проводит «митинг в защиту детей Афганистана». На митинге выступает бывший заместитель постоянного представителя США при ООН Ч. Личенстайн... В ФРГ организация «Общество сохранения человеческих ценностей, свободы и гуманизма» объявляет о создании контрреволюционной радиостанции «Голос свободного Афганистана». Десятки других «комитетов» и «обществ», образованных на деньги ультраправых кругов и нередко прямо связанных со спецслужбами,

сокрушаются еще и о «преследованиях религии» в ДРА: «Ислам в опасности!»

Ислам в опасности? Но с какой стороны идет эта опасность? В ДРА не первый год существует высший совет улемов (богословов) и духовенства, недавно создано министерство по делам ислама и вакуфов. На строительство и ремонт мечетей, помощь религиозным институтам правительством ДРА израсходовано 881 миллион афгани. Это больше, чем было выделено на те же цели за 50 лет, предшествовавших Апрельской революции. Только в Кабуле построено 57 мечетей, отремонтировано 527. В районные джирги афганской столицы избрано 16 религиозных деятелей — всего на 2 человека меньше, чем депутатов-дехан.

А вот послушной список контрреволюционеров.

Взрыв бомбы в мечети Кабульского политехнического института. Граната, брошенная во двор медресе «Дар-уль-Хефаз». Взрыв гостиницы для паломников в Мазари-Шарифе (там находится главная мусульманская святыня афганцев — могила Халифа Али). Ракетный обстрел соборной мечети Герата, созданной в XII веке. 14 убитых, 78 раненых. Всего разрушено 254 мечети...

Как и в «зоне племен», в Афганистане душманы убивают священнослужителей, зовущих к национальному примирению. Погибли сотни мулл. Назовем только одного — Маулана Абдул Хамид из главной мечети Кабула. Арестованные душманы Абдулла Миатуль и Барьялай Мухаммад Али рассказали на допросе, что в мечетке Джамии (рядом с Пешеваром) американские и пакистанские инструкторы учили их разрушать мечети и убивать мулл, «чтобы настроить местное население против народной власти».

К вымыслам о «нарушениях» недавно добавился еще один: якобы неудовлетворительное состояние здравоохранения в ДРА. Естественно, по вине властей. Разработкой этого нового направления антиафганской пропаганды занялись лично сенаторы А. Д'Амато и Г. Хамфри. Они состряпали доклад о якобы ухудшающемся положении системы здравоохранения в Афганистане. Однако этот опыт оказался для сенаторов неудачным. Одна-единственная пресс-конференция, которая состоялась в Кабуле в декабре 1985 года, опровергла все их бумажные труды.

Число врачей в Афганистане на протяжении 50 лет, предшествовавших Апрельской революции, никогда не превышало 1100 человек. После революции положение в этой области резко изменилось. В прошлом году в медицинских институтах обучалось 3000 студентов, а в нынешнем их уже вдвое больше. Почти на тысячу увеличилось число коек в больницах, почти в три раза возросло количество аптек, создано 15 санэпидемстанций, в государственных поликлиниках медицинская помощь оказывается бесплатно.

Все эти цифры и факты прозвучали на пресс-конференции. Названы были те, кто действительно губит здоровье и жизнь афганцев. Вооруженные и обученные американскими специалистами контрреволюционеры полностью или частично разрушили в Афганистане 131 госпиталь и медицинский пункт. Они разбрасывают устройства, начиненные отравляющими веществами, в автобусах, школах... Два арестованных бандита из группировки Хекматиара «Хезбе ислами» Лал Мохаммед и Шалихан описали, как их тренировали в пакистанских лагерях, как доставляли им из-за океана химическое оружие, например, баллончики с психотропными веще-

ствами, изготовленными в виде аэрозоля. Газовая струйка, выпущенная в лицо, на несколько часов лишает человека сознания, а несколько «очередей» смертельны.

«Самая большая война, которую в настоящее время ведут Соединенные Штаты» — назвал журнал «Тайм» необъявленную войну против ДРА. Показательно, что американский журнал не добавил к слову «война» ставшее привычным слово «тайная». Тайны из помощи контрреволюционерам, перевалившей в денежном выражении за 1,2 миллиарда, в Вашингтоне уже не делают. Хотя — отметим — США поддерживают с ДРА дипломатические отношения. Более 200 сотрудников ЦРУ действуют в Пакистане. Обучение душманов-террористов ведется теперь прямо на американских военных базах, расположенных, в частности, в штатах Техас и Калифорния. Контрреволюционеров туда перебрасывают из Пакистана группами по 50 человек. Ну, а в Пешеваре приземляются самолеты ВВС США со смертоносным грузом на борту. Другие поставки идут через морской порт Карачи. Эта политика — политика государственного терроризма — нанесла демократическому Афганистану ущерб почти в миллиард долларов. Тысячи и тысячи афганцев погибли.

Можно ли ратовать за соблюдение прав человека, одновременно подписывая чеки душманам на новые разрушения, на новые убийства? В Вашингтоне считают, что противоречия тут нет...

● ОБУЧАЮТ УБИЙСТВАМ

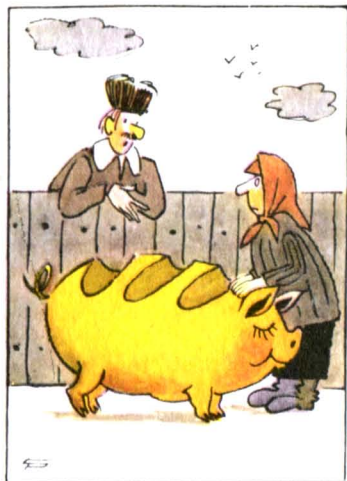
Американские законодатели «похоронили» внесенный членом палаты представителей Т. Уиртом законопроект, который обязал бы телекомпании включать в программы на ежедневной основе хотя бы один час «позитивных» передач для детей. По оценкам Национальной коалиции против показа насилия по телевидению, в прошлом году каждый ребенок в США в среднем увидел 800 рекламных объявлений и 250 мультфильмов, демонстрирующих войны. В этом году по меньшей мере 80 процентов новых фильмов предназначены для рекламы военных игрушек, в результате чего дети от трех лет и старше подвергаются военному инструктажу по 22 дня в месяц.

● ЗА РЕШЕТКОЙ — КАЖДЫЙ ВТОРОЙ

Насилие и произвол, массовый террор против палестинцев, вопиющие нарушения прав человека практикует Израиль на оккупированных арабских территориях. По данным Организации освобождения Палестины, с 1967 года заключению были подвергнуты 300 тысяч палестинцев. Фактически каждый второй (не считая малолетних детей) араб Западного берега реки Иордан и сектора Газы побывал за решеткой. А обращение с палестинскими узниками в израильских тюрьмах и концлагерях аналогично методам гестаповских палачей. Узники подвергаются пыткам электрошоком, их избивают проводами, прижигают горящими сигаретами, обливают ледяной водой, избивают коваными ботинками. Часами тюремная охрана заставляла узников стоять неподвижно под палящими лучами солнца, а при малейшей попытке пошевелиться зверски избивает. Сионистские палачи натравливают на палестинцев специально обученных собак, надевая «удушающие маски», подвешивают на железных прутьях в течение длительного времени.

● ТОТАЛЬНАЯ СЛЕЖКА

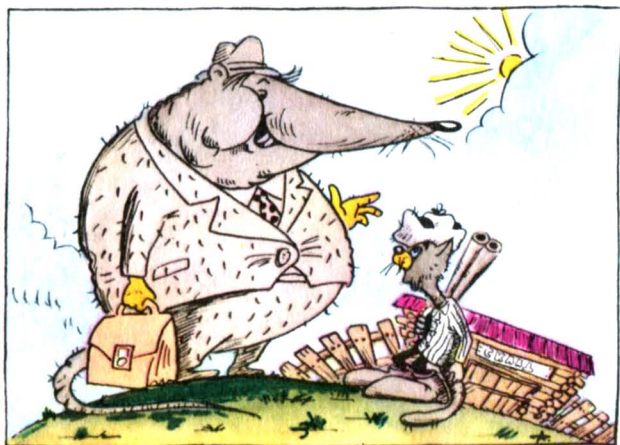
В ФРГ широко практикуется дискриминация граждан по политическим мотивам, которая проявляется, в частности, в «запретах на профессию». Практика «запретов на профессию» основывается на тотальной слежке и проверке на «благонадежность». По данным министерства внутренних дел ФРГ, проверке на «благонадежность» в 1973—1975 гг. были подвергнуты около 455 тысяч человек. Но это официальные данные, которые не соответствуют действительности. Организация «Долой запреты на профессию» документально доказала, что за этот период подобной проверке подверглись около 750 тысяч граждан ФРГ. В настоящее время потеря работы грозит каждому, кто хотя бы один раз принял участие в демонстрациях против размещения американских ядерных ракет на территории ФРГ.

— Чем же, Петровна, тебе удалось так ее откормить!

Рис. Р. Самойлова

— А еще говорят, что автобус не резиновый...

— Служивый, со склада не воруют!

